

**БРОСАЯ ВЫЗОВ
ВЛАСТИ, БОРЯСЬ С**

ДИСКРИМИНАЦИЕЙ

ПОРА ПРИЗНАТЬ И ЗАЩИТИТЬ ПРАВозащитниц

Amnesty International – всемирное движение, которое объединяет более 7 миллионов человек, борющихся за мир, в котором права человека доступны каждому.

Мы стремимся к тому, чтобы каждый человек мог пользоваться всеми правами, провозглашёнными во Всеобщей декларации прав человека и других международных стандартах в области прав человека.

Мы не зависим ни от каких правительств, политической идеологии, экономических интересов или религиозных воззрений, и получаем основную часть средств за счёт

© Amnesty International 2019

За исключением случаев, когда предусмотрено иное, содержание данного документа лицензировано в соответствии с лицензией Creative Commons (с указанием авторства, некоммерческая, без производных, международная 4.0).

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/legalcode>

Дополнительную информацию можно получить на нашем сайте:

www.amnesty.org

Там, где материал принадлежит другому правообладателю, нежели Amnesty International, этот материал не подпадает под действие лицензии Creative Commons.

Впервые опубликовано в 2019 году
Amnesty International Ltd
Peter Benenson House, 1 Easton Street
London WC1X 0DW, UK

Индекс: АСТ 30/1139/2019

Язык оригинала: английский

amnesty.org

*Фотография на обложке: Женщины в Лахоре, Пакистан, на шествии в Международный женский день, 2019 год.
© Эма Анис для Amnesty International*

AMNESTY
INTERNATIONAL

ЧЛЕНСКИХ ВЗНОСОВ И ДОБРОВОЛЬНЫХ ПОЖЕРТВОВАНИЙ.

С искренней благодарностью всем женщинам правозащитникам, которые внесли свой вклад в подготовку этого доклада и вдохновили нас начать действовать, а также организациям, перечисленным в разделе *Дополнительная информация*, за их тщательно продуманные исследования.

Информация, представленная в докладе, актуальна по состоянию на 1 октября 2019 года.

© Amnesty International 2019

За исключением случаев, когда предусмотрено иное, содержание данного документа лицензировано в соответствии с лицензией Creative Commons (с указанием авторства, некоммерческая, без производных, международная 4.0).

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/legalcode>

Дополнительную информацию можно получить на нашем сайте:

www.amnesty.org

Там, где материал принадлежит другому правообладателю, нежели Amnesty International, этот материал не подпадает под действие лицензии Creative Commons.

Впервые опубликовано в 2019 году

Amnesty International Ltd

Peter Benenson House, 1 Easton Street

London WC1X 0DW, UK

Индекс: АСТ 30/1139/2019

Язык оригинала: английский

amnesty.org

Фотография на обложке: Женщины в Лахоре, Пакистан, на шествии в Международный женский день, 2019 год.

© Эма Анис для Amnesty International

AMNESTY
INTERNATIONAL

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ	9
2. КТО ТАКИЕ ПРАВОЗАЩИТНИЦЫ И ЧЕМ ОНИ ЗАНИМАЮТСЯ?	12
3. С КАКИМИ ТРУДНОСТЯМИ И ВЫЗОВАМИ СТАЛКИВАЮТСЯ ПРАВОЗАЩИТНИЦЫ?	14
3.1 СИТУАЦИИ, В КОТОРЫХ ПРОИСХОДЯТ НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	15
3.2 ПОСЛЕДСТВИЯ НАПАДЕНИЙ ДЛЯ ПРАВОЗАЩИТНИЦ	18
3.2.1 МАРГИНАЛИЗАЦИЯ, ДИСКРИМИНАЦИЯ И ИЗОЛЯЦИЯ	19
3.2.2 СТИГМАТИЗАЦИЯ, КЛЕВЕТНИЧЕСКИЕ КАМПАНИИ, ДЕМОНИЗАЦИЯ И НАПАДЕНИЯ НА ПОЧВЕ «НРАВСТВЕННОСТИ»	21
3.2.3 ДАВЛЕНИЕ СО СТОРОНЫ БЛИЗКИХ И ОБЩИНЫ	23
3.2.4 УБИЙСТВА И ГЕНДЕРНО-ОБУСЛОВЛЕННОЕ НАСИЛИЕ	25
3.2.5 ГЕНДЕРНЫЕ НАПАДЕНИЯ В ИНТЕРНЕТЕ	28
3.2.6 ПРИТЕСНЕНИЯ ПОСРЕДСТВОМ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ СИСТЕМОЙ ПРАВОСУДИЯ	30
3.2.7 ОГРАНИЧЕНИЯ ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА	32
4. ПОЧЕМУ МЫ НУЖДАЕМСЯ В ПРАВОЗАЩИТНИЦАХ: ИСТОРИИ ПЕРЕМЕН	37
4.1 АИДА ИСЕЛА ГОНСАЛЕС ДИАС – МЕКСИКА	38
4.2 НУРА ГАЗИ САФАДИ – СИРИЯ	40
4.3 ИРИНА МАСЛОВА – РОССИЯ	42
4.4 ИДУВИНА ЭРНАНДЕС БАТРЕС – ГВАТЕМАЛА	44
4.5 ЗОФЬЯ МАРЦИНЕК И ИЗАБЕЛА МОЖДЖЕНЬ – ПОЛЬША	45
4.6 ЖАКЛИН НАСИВА – ЮЖНЫЙ СУДАН	46
4.7 СЫЙНАТ СУЛТАНАЛИЕВА – КЫРГЫЗСТАН И ЖАНАР СЕКЕРБАЕВА – КАЗАХСТАН	47
4.8 ДЖОУИ ДЖОЛИН МАТАЭЛЕ – ТОНГА	49
4.9 ПАТРИСИЯ ОЛИВЕЙРА ДА СИЛВА – БРАЗИЛИЯ	50
4.10 МИРИАМ ГОНСАЛЕС И НАЙРОВИ КАСТИЛЛО – ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА	52
4.11 ГОРТЕНЗИЯ ЛУГЕ – БУРКИНА-ФАСО	54
4.12 САРА ЗУНГУ – НАМИБИЯ	54

4.13 ХАНЬ ХУЭЙ ХУЭЙ – СИНГАПУР	56
4.14 «ХАСИБА» – АФГАНИСТАН	58
5. СУЩЕСТВУЮЩИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВОЗАЩИТНИЦ В СООТВЕТСТВИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ПРАВОМ И СТАНДАРТАМИ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	59
6. РЕКОМЕНДАЦИИ	63
6.1 ГОСУДАРСТВАМ	64
6.2 КОММЕРЧЕСКИМ ПРЕДПРИЯТИЯМ И ФИНАНСОВЫМ ИНСТИТУТАМ	65
6.3 МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ И РЕГИОНАЛЬНЫМ ОРГАНАМ	66
6.4 ДОНОРАМ	67
7. ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ	68

ТЕРМИНОЛОГИЯ

ТЕРМИН	ОПРЕДЕЛЕНИЕ
ЦИСГЕНДЕРНЫЙ ЧЕЛОВЕК	Человек, чьё гендерное самовыражение и гендерная идентичность совпадают с полом, приписанным при рождении. Определения гендерного самовыражения и гендерной идентичности см. ниже
ФЕМИНИЗМ	Существует целый ряд общепринятых определений феминизма, в том числе следующее: феминизм – это теория, идеология и движение, связанные с политическим, экономическим, социальным и индивидуальным равноправием полов. Сегодня большинство феминисток считают, что люди всех гендеров, должны иметь равные права и возможности. «Феминист(к)ами» являются все отдельные люди и коллективы, которые занимаются обеспечением безопасности, равноправия, справедливости, соблюдения прав и уважения достоинства для девочек, женщин и всех людей, маргинализированных, угнетённых или дискриминируемых по гендерному признаку.
ГЕНДЕР	Социально сконструированные модели поведения и социальные роли людей, предписанные на основании пола, приписанного им при рождении. Эти предписанные гендерные нормы варьируются в разных обществах и могут меняться или быть изменены. Когда отдельные люди или группы не «вписываются» или не действуют в соответствии со сложившимися гендерными нормами, они могут столкнуться с нарушениями прав человека, в том числе травлей, дискриминационными практиками или социальной изоляцией.
ГЕНДЕРНО-ОБУСЛОВЛЕННОЕ НАСИЛИЕ	Гендерно-обусловленное насилие – это насилие по отношению к человеку из-за её/его реальной или предполагаемой гендерной принадлежности и/или сексуальной ориентации; гендерно-обусловленное насилие включает в себя насильственные действия, которые могут принимать гендерно специфические формы. Гендерно-обусловленное насилие, намеренно или фактически, укрепляет патриархальные и/или гетеронормативные отношения и властные структуры.
ГЕНДЕРНОЕ САМОВЫРАЖЕНИЕ	Средства, с помощью которых люди выражают свою гендерную идентичность. Они могут включать (или не включать) одежду, косметику, манеру говорить и вести себя, хирургическое вмешательство или гормональную терапию.

ТЕРМИН	ОПРЕДЕЛЕНИЕ
ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ	Глубоко внутреннее и индивидуальное ощущение собственного гендера, которое может совпадать, а может и не совпадать с полом, приписанным при рождении.
ГЕНДЕРНО-НЕКОНФОРМНЫЙ ЧЕЛОВЕК	Люди, чья гендерная идентичность, гендерная роль или гендерное самовыражение отличаются от того, что считается нормативным в определённой культуре в определённое время для пола, приписанного им при рождении.
ГЕНДЕРНЫЙ МАРКЕР	Гендерный маркер – это указатель гендера в официальных документах, таких как паспорт или удостоверение личности. Это может быть конкретное определение, например, «мужчина» или «женщина», гендерно-дифференцированное обращение, например, г-н или г-жа, профессиональный титул или местоимение определённого рода.
ГЕТЕРОНОРМАТИВНОСТЬ	Представление о гетеросексуальности как об общественной норме, поддерживаемой законодательно, в теории и на практике, и закрепление чётких различий между мужчинами и женщинами посредством жёстких определений сексуальных и гендерных отношений. В результате гендерно-неконформные люди, не придерживающиеся гетеросексуальных отношений, часто игнорируются, подвергаются стигматизации и отвергаются обществом.
ПРАВозащитник/ца	Человек, который/ая в индивидуальном порядке или вместе с другими, занимается защитой и/или продвижением прав человека на местном, национальном, региональном или международном уровнях, не прибегая при этом к ненависти, дискриминации и насилию, и не призывая к ним.
ПЕРЕСЕКАЮЩАЯСЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ	Дискриминация по набору признаков, которые работают в совокупности; это значит, что нанесённый ущерб при пересекающейся дискриминации отличается от ущерба, который бы являлся результатом дискриминации по каждому из этих признаков в отдельности.
ИНТЕРСЕКС	Обобщающий (зонтичный) термин, использующийся для описания человека, чьи генитальные, гонадные, хромосомные или гормональные характеристики не соответствуют установленному стандарту, который используется для категоризации половой или репродуктивной анатомии на мужскую и женскую. Интерсекс - вариации могут принимать различные формы и охватывают широкий спектр признаков. Другие однокоренные термины (например, интерсексуальность, интерсексность), также могут использоваться для обозначения многообразия половых характеристик.
ЛГБТИ	Лесбиянки, геи, бисексуальные люди, трансгендерные люди и интерсексы. Лесбиянками называют женщин, которых сексуально и/или эмоционально привлекают другие женщины. Геями – мужчин, которых сексуально и/или эмоционально привлекают другие мужчины. Бисексуальных людей сексуально и/или эмоционально привлекают и женщины, и мужчины. Некоторые люди или группы людей также используют букву П («пан») для обозначения пансексуальных людей, чьё влечение к другим людям не ограничено бинарной гендерной системой. В некоторых случаях буквы П (пансексуальность) и Б (бисексуальность) используются как взаимозаменяемые. Некоторые люди или группы людей также добавляют в эту аббревиатуру букву К, означающую «квир».

ТЕРМИН	ОПРЕДЕЛЕНИЕ
	<p>«Квир» (queer) в англоязычном контексте изначально употреблялось как оскорбительное выражение в отношении гендерно-неконформных людей. Позже слово «квир» было переосмыслено и переопределено ЛГБТИ сообществом, и сейчас оно используют в позитивном смысле для обозначения человека, чья сексуальная ориентация не гетеросексуальна, и/или чья гендерная идентичность не цисгендерна. См. определения интерсексов и трансгендерных людей. Там, где это возможно, Amnesty International использует те термины, которые предпочитают люди или группы людей, о которых идёт речь.</p>
<p>НЕБИНАРНЫЕ ЛЮДИ</p>	<p>Термин, используемый для описания людей, которые не идентифицируются с гендером, относящимся к категориям бинарной гендерной системы «мужчина» и «женщина».</p>
<p>ПАТРИАРХАТ</p>	<p>Система, в которой авторитетная власть мужчин является доминирующей и закреплённой в законах, в теории и на практике, при этом она ограничивает права и возможности женщин и гендерно-неконформных людей, исключает их из процессов принятия решений, а также регламентирует, как и когда они могут пользоваться всеми правами, выражать своё мнение и проявлять инициативу в частной и публичной сферах.</p>
<p>СЕКСУАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ</p>	<p>Способность каждого человека на глубокое эмоциональное, романтическое и сексуальное влечение и интимные и сексуальные отношения с лицами другого гендера или того же гендера, или более чем одного гендера.</p>
<p>СЕКС-РАБОТНИК/ЦА</p>	<p>Взрослые (лица, достигшие 18 лет, или старше) всех гендеров, которые получают деньги или товары в обмен на предоставление сексуальных услуг с обоюдного согласия, как регулярно, так и эпизодически. Amnesty International понимает, что термины, используемые для обозначения секс-работы и секс-работников/иц, варьируются в зависимости от контекста и личных предпочтений, и что не все люди, занимающиеся секс-работой, считают себя «секс-работниками/цами». Amnesty International по возможности будет использовать терминологию, которую используют сами обладатели прав или заявители жалоб на нарушения прав человека. Однако в общих случаях Amnesty International использует термины «секс-работа» и «секс-работник/ца». Эти термины не применимы к детям.</p>
<p>ТРАНСГЕНДЕРНЫЙ ЧЕЛОВЕК</p>	<p>Термин, который используется для описания людей, чьё гендерное самовыражение и/или гендерная идентичность отличаются от социально предписанных ожиданий, связанных с полом, приписанным им при рождении. Трансгендерная женщина – это женщина, которой при рождении приписали мужской пол, но у неё женская гендерная идентичность; трансгендерный мужчина – это мужчина, которому при рождении приписали женский пол, но у него мужская гендерная идентичность. Не все трансгендерные люди определяют себя как «мужчины» или «женщины»: «трансгендер»/«трансгендерный человек» – это термины, которые могут распространяться и на представителей третьего пола, а также людей, которые причисляют себя более чем к одному гендеру или ни к одному гендеру вообще. Трансгендерные люди могут решить пройти некоторые или все доступные формы изменения гендерной принадлежности (включая различные медицинские процедуры и юридическое</p>

ТЕРМИН**ОПРЕДЕЛЕНИЕ**

признание гендерной идентичности, связанные с трансгендерным переходом), а могут и не захотеть этого делать.

**ПРАВозащитницы и
Защитники прав
Женщин и гендерно-
неконформных людей**

Это женщины правозащитницы, которые занимаются любыми проблемами в области прав человека, а также правозащитники/цы любой гендерной принадлежности, отстаивающие права женщин и права, связанные с гендером и сексуальной идентичностью.

1. КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ¹

Более 20 лет назад государства на Генеральной Ассамблее ООН консенсусом приняли Декларацию ООН о правозащитниках², и уже прошло шесть лет с тех пор, как они обязались усилить защиту женщин правозащитников, приняв специальную Резолюция ООН, посвящённую этой проблеме³.

Несмотря на эти официальные обязательства, государства по-прежнему не справляются со своими обязанностями по признанию всех правозащитниц без какой-либо дискриминации и по защите их путём обеспечения им безопасных и благоприятных условий, в которых они могут свободно осуществлять свою деятельность, не опасаясь репрессий. Государства во всём мире игнорируют и/или ослабляют эти обязательства, не выполняя их, и угрожая правозащитницам и их близким и/или нападая на них.

Правозащитницы и в целом женщины, ЛГБТИ и гендерно-неконформные люди по-прежнему живут в обществах, использующих различные формы насилия, дискриминации и отстранения от власти и ресурсов, чтобы они «знали свое место», и поддерживающих существующее положение вещей, при котором доминируют патриархат и гетеронормативность. Те же люди, которые находят у власти, усиливают это неравенство, как своими действиями, так и/или бездействием.

Во всём мире правозащитницы сталкиваются с такими же рисками и вызовами, что и все прочие правозащитники, которые по-прежнему сталкиваются с угрозами, на них нападают, объявляют преступниками, произвольно задерживают и иногда даже убивают. Но помимо того, правозащитницы подвергаются специфическим формам гендерного насилия, как словесного, так и физического, в том числе сексуальному насилию как одной из форм пыток, а также сталкиваются с дополнительными проблемами только из-за того, что они те, кто есть и/или из-за того, что права, которые они защищают, связаны с правами женщин, гендерным равноправием и сексуальностью.

Сегодня феминистское правозащитное движение мощнее, чем когда-либо, и его успехи можно наблюдать во всём мире. Но в последние годы борьба за права женщин и гендерное равноправие столкнулась со всё возрастающим сопротивлением. Нынешняя политика демонизации, религиозный фундаментализм и насильственный экстремизм выбрали в качестве своих мишеней тела, идентичности и права женщин, ЛГБТИ и других маргинализированных групп. Известные главы государств постоянно используют мизогинные, сексистские, гомофобные и трансфобные выражения в своих выступлениях, нормализуя насилие и дискриминацию по отношению к женщинам и гендерно-неконформным людям. И в сложившихся условиях

¹ См. в разделе «Дополнительная информация» список литературы для дальнейшего изучения и источники, использовавшиеся при подготовке доклада.

² Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (далее в докладе Декларация о правозащитниках), 1998, https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/defender.shtml

³ Пропаганда Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы: защита женщин-правозащитников и лиц, отстаивающих права женщин, Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/68/181, 18 декабря 2013 г., <https://undocs.org/ru/A/RES/68/181>

правозащитницы сталкиваются с ростом репрессий, насилием и безнаказанностью тех, кто совершает эти нарушения.

Всё больше государств в мире ограничивают пространство для деятельности гражданского общества, устанавливая правовые и административные требования, которые ущемляют права на свободу передвижения, выражения мнений, объединений и мирных собраний, к примеру, ограничивая или перекрывая источники финансирования, запрещая передвижения, регистрацию некоммерческих организаций и мирные демонстрации. Эти меры зачастую в первую очередь направлены против групп, возглавляемых женщинами, и ЛГБТИ групп, поскольку они открыто бросают вызов существующему положению вещей, защищая права женщин, гендерное равноправие, сексуальные и репродуктивные права, которые всё активнее подвергаются сомнению. Вновь набирающие популярность «традиционные ценности» и анти-феминистские нарративы, основанные на нетерпимости, пропаганде и теориях заговора, подпитывают усилия, направленные на пересмотр и ослабление с таким трудом достигнутого прогресса в национальном и международном праве в области прав человека.

Несмотря на то, что они сами являются объектами дискриминации, неравноправия и насилия, а зачастую именно из-за этого, правозащитницы продолжают бороться и добиваться позитивных перемен, открыто говоря правду властям в лицо.

Правозащитницы занимаются широким кругом тем, чтобы защитить все права человека, бросая вызов патриархальным властным структурам, тлетворным общественным нормам и стереотипным или косным гендерным ролям. Они обращают внимание общественности на последствия дискриминации и неравенства, они создают новые возможности для женщин, девочек и гендерно-неконформных людей, а также всех отдельных лиц и групп, подвергающихся дискриминации, чтобы требовать соблюдения их прав человека и включения их в процессы принятия решений. Они играют крайне важную роль в продвижении прав человека, например, права женщин и девочек жить, не подвергаясь насилию; или в соблюдении их прав на сексуальное и репродуктивное здоровье, и в гарантии социально-экономических прав для всех и каждого, в том числе права на жизнь в здоровой окружающей среде и защите её от последствий изменения климата. Они создают и развивают правозащитные движения, участвуют в общественной жизни и добиваются проведения реформ. Они документируют нарушения прав человека и требуют правосудия. Они оказывают жизненно необходимые услуги тем, кто в них нуждается. Одним словом, правозащитницы играют ключевую роль в деле продвижения прав всех людей.

В этом докладе кратко сформулированы основные проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются правозащитницы, документально зафиксированные Amnesty International по всему миру в последние годы, и включены сведения, собранные с февраля по апрель 2019 года в ходе интервью с 23 правозащитницами из 21 страны мира. Все, у кого мы взяли интервью, настаивали, что необходимо принимать неотложные и намного более активные меры для того, чтобы они могли продолжать свою крайне важную деятельность в области прав человека в благоприятных условиях, не подвергаясь насилию, запугиванию и преследованиям.

Доклад завершается серией рекомендаций, которые должны быть незамедлительно выполнены, в первую очередь государствами, на которые возложена основная ответственность за обеспечение безопасных и благоприятных условий для правозащитниц, но могущественные негосударственные структуры, такие как коммерческие компании и общественные деятели, а также инвесторы, финансовые учреждения и межправительственные органы также должны предпринять решительные шаги для улучшения положения правозащитниц, которые сталкиваются с насилием, неравенством, дискриминацией и изоляцией.

Мы переживаем критический момент. Пришло время энергично защищать права человека для всех и каждого, начиная с правозащитниц и всех тех, кто сталкивается с многочисленными и пересекающимися формами дискриминации. Именно сейчас предоставляется удобный случай признать, что правозащитницы являются авангардом глобального движения за права человека, а всем остальным проявить солидарность с ними, присоединиться к ним и поддержать их. Их необходимо немедленно признать, легализовать, отдавать им должное и защищать.

Amnesty International публикует этот доклад 29 ноября в Международный день правозащитниц, чтобы торжественно отметить деятельность и самоотверженные акты сопротивления всех правозащитниц. В наступающем году также представится исключительная возможность поддержать их, так как в 2020 году будет отмечаться 25 лет с принятия международным сообществом на основе консенсуса Пекинской декларации и Платформы действий,

направленных на достижение целей равноправия, развития и мира для всех женщин и девочек во всём мире и обеспечения полноценной реализации их прав человека⁴.

Все, кто находится у власти, должны признать правозащитниц важнейшими проводниками преобразований в деле достижения правосудия, равноправия, мира и устойчивого развития, и защищать их, чтобы они могли заниматься защитой прав человека в безопасных и благоприятных условиях, не подвергаясь при этом дискриминации или насилию.

⁴ Пекинская Декларация и Платформа действий, Организация Объединённых Наций, 1995, <https://www.peaceisloud.org/wp-content/uploads/2017/04/UN-Women-Beijing-Declaration-and-Platform-for-Action-Russian.pdf>

2. КТО ТАКИЕ ПРАВОЗАЩИТНИЦЫ И ЧЕМ ОНИ ЗАНИМАЮТСЯ?

Защитницы/ки прав женщин – это инклюзивный термин, который символизирует борьбу за признание специфических вызовов и трудностей, с которыми сталкиваются женщины, участвующие в защите любых прав человека, и люди всех гендеров, защищающие права женщин или занимающиеся целым комплексом вопросов, которые относятся к гендеру и сексуальности.

Правозащитницы занимаются самыми разными проблемами и правами, от гражданских и политических до экономических, социальных и культурных прав. Некоторые правозащитницы могут быть женщинами или гендерно-неконформными людьми и бороться с насильственными исчезновениями, пытками, произвольными задержаниями, содействовать реализации прав на образование, жилище и здоровье, отстаивать права мигрантов и коренных народов, проводить кампании в защиту окружающей среды и устранять последствия изменения климата. Некоторые правозащитницы защищают главным образом права женщин и права ЛГБТИ, борясь с дискриминацией, и занимаются поощрением равноправия во всех слоях общества, борются с насилием против женщин, отстаивают сексуальное и репродуктивное здоровье и права, или способствуют более активному участию женщин в политической жизни. Некоторые правозащитницы уделяют особое внимание борьбе с гетеронормативными правовыми и культурными системами, которые отдают предпочтение «традиционным» формам семьи и патриархальным социальным нормам, а также маргинализируют и криминализируют тех, кто живет вне этих норм, например, ЛГБТИ, одиноких женщин и одиноких родителей, женщин, занимающихся сексом вне брака и секс-работниц/ков⁵.

Правозащитницы могут заниматься защитой прав в рамках своей основной профессии или параллельно с ней: они могут быть сотрудницами НКО, адвокатами и судьями, журналистками, учительницами, художницами, профсоюзными активистками, медработницами и социальными работницами, секс-работницами/ками, заводскими и сельскохозяйственными работницами/ками, политиками, неоплачиваемыми работницами по уходу, лидерами общин и низовых движений, волонтерами, участниками движений и коллективов, гражданскими активистками и диссидентками, а также друзьями и родственниками жертв нарушений прав человека. Они действуют на международном, региональном, национальном и местном уровнях, и их действия зачастую незаметны или слабо признаны из-за того, что они исключены из центров власти или лишены доступа в них.

⁵ Доклад, представленный Специальным докладчиком по вопросу о положении правозащитников, Мишелем Форстом на 40-й сессии Совета по правам человека, 10 января 2019, док. ООН A/HRC/40/60

Помимо того, что правозащитницы вносят важнейший вклад в защиту всех прав человека, они также играют ключевую роль в обеспечении прав, которые некоторые люди могут считать спорными, и находятся в авангарде различных инициатив, которые привели к росту признания прав женщин, расширению доступа к безопасным и легальным услугам по прерыванию беременности, признанию прав секс-работниц/ков, права на уважение и защиту гендерной идентичности и сексуальной ориентации, отмене мужского опекуна, и права самостоятельно выбирать носить или не носить хиджаб. И в первую очередь, правозащитницы находились в авангарде борьбы поощрению феминистского, прогрессивного представления о более равноправном обществе и представили гендерный и комплексный анализ, с помощью которого отдельные люди и группы могут лучше понять и защитить все права человека⁶.

⁶ Международная коалиция женщин-правозащитников, *Глобальный доклад о положении правозащитниц/ков, отстаивающих права женщин*, 2012.

3. С КАКИМИ ТРУДНОСТЯМИ И ВЫЗОВАМИ СТАЛКИВАЮТСЯ ПРАВОЗАЩИТНИЦЫ?

«Мне приходится прилагать множество усилий, чтобы оказываться в нужных местах и одновременно отстаивать права маргинализированных людей – это вдвойне труднее»

Турьятунга Ребекка Джуна, Фонд Джуны и Угандийская сеть правозащитниц, Уганда⁷

Правозащитницы сталкиваются с теми же рисками и вызовами, что и другие правозащитники во всём мире, которых по-прежнему оскорбляют, на них нападают, им угрожают, на них клеветуют и подвергают остракизму, за ними следят, объявляют преступниками, произвольно задерживают и иногда даже убивают. Каждый год всемирная статистика таких нападений, в особенности приводящих к гибели, продолжает расти⁸, а государства так и продолжают игнорировать свои обязательства по признанию правозащитниц и обеспечению им безопасных и благоприятных условий для работы.

Но правозащитницы отличают специфические гендерные проблемы, с которыми они сталкиваются из-за того, что они женщины или гендерно-неконформные люди и/или из-за того,

⁷ Интервью с Турьятунга Ребекка Джуна по-английски, 28 февраля 2019.

⁸ См., например, Amnesty International, *Правозащитники под угрозой* (Индекс АСТ 30/6011/2017) и *Нападения со смертельным исходом, убийства и насильственные исчезновения защитников прав человека, которые можно было предотвратить* (Индекс: АСТ 30/7270/2017); Front Line Defenders, *Глобальный анализ 2018*, 7 января 2019; Global Witness, *Враги государства?* июль 2019; и www.hrdmemorial.org – мемориальный сайт и база данных всех правозащитников, убитых с 1998 года из-за их работы.

что права, которые они защищают, связаны с правами женщин, гендерным равенством и сексуальностью, которые систематически подавляются в патриархальных сообществах. Например, некоторые правозащитницы, не занимающиеся исключительно гендерными вопросами, могут столкнуться с резко негативной реакцией только из-за того, что нарушают «табу» и выходят из роли, которая считается «приемлемой» для них в обществе, то есть являются женщинами, которые занимаются агитацией, проводят кампании и выражают свои мнения на политической арене. Других правозащитниц могут целенаправленно преследовать за то, что они борются за права, которые могут активно оспаривать и отрицать в конкретных условиях, как например, право женщин на доступ к безопасному и легальному аборту, или право однополых пар вступать в законный брак и усыновлять/удочерять детей.

Правозащитницы работают в условиях дискриминации, неравенства, насилия (или угроз насилия), направленных непосредственно на них. Это, вкупе с продолжающейся борьбой против патриархальных структур, институтов и порядков, противящихся переменам, ставит их в неблагоприятные условия и мешает им заниматься своим делом⁹.

Кроме того, правозащитницы больше рискуют столкнуться с определёнными формами насилия (такими как сексуальное насилие или попытки «порицания» и клеветы, на основании представлений о «пристойности» и социальных норм, относящихся к гендеру или сексуальности), ограничениями или исключением из общественных или политических пространств и ресурсов, в том числе экономической маргинализации; и систематическим противодействием правам, за которые они борются¹⁰.

Борьба за признание и защиту правозащитниц шла очень долго. Когда, в начале 2000-х, тогдашний Специальный докладчик ООН по вопросу о положении правозащитников, Хина Джилани, отстаивала в ООН концепцию правозащитниц, она объяснила, что её целью было «обратить внимание на риски, проблемы и уязвимости, с которыми они сталкиваются из-за своего гендера для того, чтобы разработать ответные стратегии защиты»¹¹. И только в 2013 году Генеральная Ассамблея ООН наконец приняла резолюцию по защитницам/кам прав женщин с целью их признания и защиты, подтвердив, что ключевой проблемой для правозащитниц является «систематическая и структурная дискриминация и насилие», с которыми они сталкиваются¹².

3.1 СИТУАЦИИ, В КОТОРЫХ ПРОИСХОДЯТ НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Нарушения прав человека правозащитниц обычно происходят в напряжённых и враждебных условиях и в рамках определённых событий. За годы существования феминистского движения они были концептуализированы и хорошо задокументированы многими людьми, коллективами и организациями, в том числе Международной коалицией женщин-правозащитниц, сетью, созданной в 2005 для поддержки правозащитниц, формулировки трудностей и вызовов, с которыми они сталкиваются, и их потребности в защите. Основными установленными факторами риска являются: патриархат и гетеронормативность, фундаментализм и экстремизм в любом варианте, неолиберальная политика, кризис демократических институтов и государственного управления, милитаризм и широкое распространение насилия в обществе¹³.

Социальные гендерные конструкты, сформированные патриархатом и гетеронормативностью, в которых господствуют власть мужчин и гетеросексуальные отношения, являются ежедневным

⁹ Международная коалиция женщин-правозащитников, *Требуя соблюдения прав, требуя правосудия: Руководство для правозащитниц/ков, отстаивающих права женщин, 2007*.

¹⁰ Международная коалиция женщин-правозащитников, *Документальная фиксация гендерных вопросов. Руководство для правозащитников, отстаивающих права женщин, 2016*.

¹¹ Доклад, представленный бывшим Специальным представителем Генерального секретаря по вопросу о правозащитниках, Хиной Джилани, на 58-й сессии Комиссии по правам человека, 27 февраля 2002 года, док. ООН E/CN.4/2002/106.

¹² Пропаганда Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы: защита женщин-правозащитников и лиц, отстаивающих права женщин, Резолюция, принятая на Генеральной Ассамблее 18 декабря 2013, док. ООН A/RES/68/181.

¹³ Международная коалиция женщин-правозащитников, *Требуя соблюдения прав, требуя правосудия: Руководство для правозащитниц/ков, отстаивающих права женщин, 2007*; *Глобальный доклад о положении правозащитниц/ков, отстаивающих права женщин, 2012*; *Документальная фиксация гендерных вопросов. Руководство для правозащитников, отстаивающих права женщин, 2015*.

источником насилия, отчуждения и маргинализации женщин, ЛГБТИ и других гендерно-неконформных людей. Это означает, что даже когда правозащитницы не участвуют в правозащитной деятельности, они всё равно страдают из-за системной дискриминации и высокого уровня гендерного насилия, которому подвергаются женщины и ЛГБТИ¹⁴. Так как государства по-прежнему не могут изжить хроническую дискриминацию и насилие, «безнаказанность [...] уведомляет общество, что мужское насилие в отношении женщин приемлемо и неизбежно. В результате модель насильственного поведения становится нормой»¹⁵.

Нападения учащаются, когда правозащитницы нарушают баланс сил и бросают вызов традиционным идеям семьи и гендерных ролей, сексуальности и идентичности. Именно в этот момент они подвергаются наибольшему риску оскорблений и физических нападений, уголовного преследования, травмы и остракизма, исходящих из различных слоёв общества, начиная от государства и заканчивая их собственными общинами и семьями¹⁶. Женщины, участвующие в принятии решений и занимающиеся политикой на любом уровне, подвергаются особой опасности, в том числе молодёжные активистки, а также активистки из числа представительниц коренных народов, лесбиянки, бисексуальные, трансгендерные и интерсексуальные женщины; члены оппозиционных групп и представители меньшинств; а также те, кто высказывает взгляды непопулярные, отличающиеся от традиционных или «спорные», которые становятся целями для нападения, цель которых - сохранение «традиционных гендерных ролей и стереотипов и поддержание структурного и гендерного неравенства»¹⁷. Таким же образом правозащитницы, защищающие окружающую среду и свои территории, преследуются могущественными экономическими корпорациями и подвергаются насилию в самых разных ситуациях, с которыми, по формулировке одной организации гражданского общества, «исторически и постоянно сталкивались женщины в рамках системы неравноправного общества, сформированного гендерной, расовой и классовой несправедливостью. [...] их привлекают к уголовной ответственности, преследуют, они страдают от клеветнических кампаний, и одновременно они сталкиваются с насилием со стороны коллег в своих собственных организациях и со стороны членов их общин»¹⁸.

Всё чаще в разных странах мира приживаются «политики демонизации»¹⁹. Это, наряду с растущим религиозным фундаментализмом, национализмом и концепциями, отрицающими права человека, работает на представление о том, что правозащитницы являются основными оппонентами, поскольку они не соответствуют представлениям о допустимом у тех, кто находится у власти, и их особо выделяют за их «девиантное» поведение. В результате властные структуры рассматривают правозащитниц как угрозу, заявляется, что они представляют опасность для традиционных ценностей и национального единства, вменяют им в вину разнообразные социо-экономические проблемы, избирают их мишенями для ненавистнических высказываний, основанных на мизогинии, гомофобии, трансфобии и расизме. Это усугубляет социальное отторжение и риски для правозащитниц, которые сталкиваются с ещё большими затруднениями, нападениями и воспрепятствованием их работе²⁰.

Такая негативная реакция стала, очевидно, проявляться даже там, где должны предоставляться возможности для поощрения прав женщин и гендерного равноправия в инклюзивных и безопасных от проявлений мести условиях. Например, религиозные фундаменталисты начали чаще и более скоординировано проявлять себя на международных форумах, таких как Комиссия ООН по положению женщин, Комиссия ООН по народонаселению и развитию и других органах ООН. Они систематически подрывают усилия по прекращению гендерного неравенства и дискриминации, в результате их действий «тела женщин, девочек и лиц с неконформными гендерными идентичностями или сексуальными ориентациями становятся полем битвы за то, чтобы присвоить и сохранить институциональную и социальную власть»²¹.

¹⁴ Доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях, Рашиды Манджу, 2012, док. ООН A/HRC/20/16; ВОЗ, Глобальные и региональные оценочные данные по насилию в отношении женщин, 2013; и Мониторинг убийств трансгендерных людей, *День памяти трансгендерных людей 2018*, пресс-релиз, 20 ноября 2018

¹⁵ Углублённое исследование, посвящённое всем формам насилия в отношении женщин. Доклад Генерального секретаря, 2006, док. ООН A/61/122/Add.1

¹⁶ Доклад, представленный Специальным докладчиком по вопросу о положении правозащитников Мишелем Форстом на 40-й сессии Совета по правам человека, 10 января 2019, док. ООН A/HRC/40/60

¹⁷ Насилие в отношении женщин в политике. Записка Генерального секретаря, 6 августа 2018, док. ООН A/73/301

¹⁸ Насилие в отношении женщин в политике. Записка Генерального секретаря, 6 августа 2018, док. ООН A/73/301

¹⁹ Amnesty International, *Политика демонизации: сея страх и раздор* (пресс-релиз, 22 февраля 2017)

²⁰ УВКПЧ ООН, Информационный бюллетень: Женщины-правозащитники, сентябрь 2014 и Фонд неотложных действий по защите прав женщин, Размытые права: брифинг по последствиям уничтожения пространства для деятельности гражданского общества в отношении женщин-правозащитников, декабрь 2017.

²¹ AWID и Наблюдательный центр по универсальности прав, *Права под угрозой: тенденции в 2017*, май 2017.

Одна из стратегий, на которую опираются эти группы, – это использование ложной или недостоверной информации, пропаганда и теории заговоров, например, так называемая «гендерная идеология», термин, придуманный религиозными фундаменталистами для описания предполагаемой программы действий геев и феминисток по подрыву традиционных семейных и социальных норм²². Точно так же исследование женских и трансгендерных групп гражданского общества в разных странах выявило, что «всё более консервативные политические силы открыто дискредитируют права женщин и права ЛГБТИ, представляя их деятельность результатом «западного вмешательства». Также обнаружилось, что многие активисты «чувствуют, что сокращение пространства для деятельности гражданского общества происходит, как минимум частично, благодаря росту поддерживаемых государством заявлений, которые устанавливают и проводят в жизнь ограниченное патриархальное и гетеронормативное гендерное поведение и сексуальную идентичность, которая поддерживается с помощью насилия, угроз и травли»²³.

Вооружённый конфликт и милитаризация системы государственной безопасности, а также последующее массовое насилие, в которое они ввергают общины, усиливает и усугубляет дискриминацию и насилие в отношении женщин и меньшинств в повседневной жизни, что ведёт к росту рисков и трудностей для правозащитниц²⁴. Совершать насилие могут государственные и негосударственные субъекты, и оно может совершаться как в частной, так и в публичной сферах. Насилие или угроза насилием, используются для того, чтобы запугать женщин и меньшинства, и «показать им их место». Как отметил Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ), в условиях вооружённого конфликта «конкретные группы женщин и девочек подвергаются особому риску насилия, например, женщины из числа внутренне перемещённых лиц и беженцев, защитники прав женщин, женщины различной кастовой, этнической или национальной принадлежности или других меньшинств, которые зачастую становятся объектами нападения как символические представители своих общин, а также вдовы и женщины-инвалиды». Комитет также подчеркивает, что в ходе вооружённых конфликтов и даже после прекращения боевых действий, «женщины и девочки ... становятся объектами сексуального насилия, применяемого в том числе в качестве тактики войны, в целях унижения, подавления, устрашения, рассредоточения и/или насильственного перемещения гражданских членов общин или этнических групп»²⁵.

Во время государственных кризисов и роста количества проблем в деле защиты прав человека правозащитницы сталкиваются с сокращением пространства для правозащитной деятельности и инакомыслия, а государства могут отказаться или просто быть не в состоянии защищать правозащитников. Правозащитницы могут подвергаться определённому типу преследованиям для того, чтобы посеять страх во всём движении, как это произошло с гендерным насилием в отношении протестующих и правозащитниц во время подавления египетского восстания в 2011²⁶ или в ходе недавних протестов в Судане, во время которых многие женщины-правозащитники были целенаправленно произвольно задержаны²⁷, а также сообщалось, что многие женщины-демонстранты были изнасилованы и убиты²⁸.

Глобализация и господство неолиберальных экономических идеологий и политик привели к крайним формам экономического неравенства и неравенства возможностей, в том числе посредством приватизации госуслуг, эксплуатации дешёвой рабочей силы и природных ресурсов, неконтролируемого роста влияния корпораций, и доминирования прибыли над правами человека. Больше всех страдают от этого неравенства и несправедливости как правило те, кто сталкивается с разнообразными и пересекающимися формами дискриминации и маргинализации, например, женщины и ЛГБТИ из коренных народов, чернокожие и/или бедные. Как только они бросают вызов государству и частным экономическим интересам, они сталкиваются с ожесточённым сопротивлением, как это видно по высокому уровню насилия и преследований правозащитниц, которые ведут борьбу за права коренных народов и сохранение

²² The Guardian, (англ.) "Gender ideology": big, bogus, and coming to a fear campaign near you", Джиллиан Кейн, 30 марта 2018.

²³ "Mama Cash" и Фонд неотложных мер, *Проявляя стойкость. Организации, возглавляемые женщинами и трансгендерными людьми, реагируют на сворачивание пространства для гражданского общества*, июль 2017

²⁴ Международная коалиция женщин-правозащитников, *Документальная фиксация гендерных вопросов. Руководство для правозащитников, отстаивающих права женщин*, 2015.

²⁵ Резолюция Совета Безопасности ООН 1820 (2008) в Общей рекомендации № 30, касающаяся положения женщин в условиях предотвращения конфликтов, в конфликтных и постконфликтных ситуациях, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, 18 октября 2013, док. ООН CEDAW/C/GC/30, п. 35 и 36.

²⁶ Amnesty International, *Гендерное насилие в отношении женщин около площади Тахрир* (Индекс: MDE 12/009/2013)

²⁷ Коалиция правозащитниц на Ближнем Востоке и в Северной Африке, *Суданские правозащитницы: произвольные задержания и несправедливые суды*, 10 апреля 2019, whrdmna.org/2019/04/10/women-human-rights-defenders-in-sudan-arbitrary-detentions-and-unfair-trials/?lang=en

²⁸ BBC, (англ.) «Изнасилования и суданская революция: Они плакали и кричали», Кэтрин Бяруханга, 14 июня 2019.

окружающей среды против интересов предпринимателей, осуществляющих крупные инфраструктурные проекты, добывающей промышленности и агропромышленности²⁹. На Ассамблее ООН по окружающей среде, международном органе, принимающем решения по вопросам экологии, государства признали, что ухудшение состояния окружающей среды и изменение климата оказывают непропорционально большое влияние на женщин «из-за существующего гендерного неравенства». Также они признали «активную и ощутимую роль женщин, как играющих ключевую роль в переменах в разработке инновационных решений в вопросе изменения климата и в содействии устойчивому и инклюзивному потреблению и производству». Однако термин «женщины правозащитницы и лица, защищающие права женщин» был изъят из окончательного варианта резолюции³⁰, тем самым не была признана активная роль правозащитниц и растущие угрозы, с которыми они сталкиваются³¹.

Реальность такова, что правозащитницы всё чаще оказываются в авангарде борьбы по защите экологических и территориальных прав и, соответственно, всё сильнее страдают от растущего числа нападений на них³². Как объяснили во многих группах, возглавляемых женщинами, они используют феминистский подход в разработке стратегий сопротивления и определении региональных позиций для защиты окружающей среды и своих территорий. В рамках этого процесса группы давали специфические интерпретации проблемам, связанным с неустойчивыми экономическими моделями, основанными на добывающей промышленности, выявляли дифференцированное с гендерной точки зрения влияние и осуждали их патриархальный и расистский характер³³.

Кроме того, правозащитницы в большей степени подвержены многочисленным и пересекающимся формам дискриминации и угнетения по сравнению с их коллегами мужчинами. Это дискриминация по самым разным признакам и причинам, в том числе просто из-за вездесущей мизогинии в сочетании с такими факторами, как гендер, возраст, язык, национальность, сексуальная ориентация, гендерная идентичность, гендерное самовыражение, раса, каста или класс, профессия, принадлежность к коренным народам, инвалидность, религия или верование, и/или миграционный или любой другой статус. Эти различные формы дискриминации могут частично дублировать друг друга или взаимодействовать, усиливать или диверсифицировать личный опыт, и часто связаны с политической изоляцией, экономическим отчуждением и неравенством. Например, исследования трансфобного насилия, формы гендерного насилия, показали, как последствия от столкновения с дискриминацией усугубляются, когда оно происходит в тесной связи с другими проявлениями структурного неравенства, приводящего к бедности, бездомности и отсутствию возможностей для трудоустройства. Также оно может объединяться с другими формами дискриминации, например, с дискриминацией по цвету кожи, национальности, миграционному статусу, или если пострадавшие являются секс-работницами/ками или людьми, живущими с ВИЧ, которые подвергаются особому риску насилия, включая убийства, избиения, нанесение увечий, изнасилования и другие формы насилия и жестокого обращения³⁴.

3.2 ПОСЛЕДСТВИЯ НАПАДЕНИЙ ДЛЯ ПРАВОЗАЩИТНИЦ

С целью лучшей разработки стратегий и механизмов по легитимизации и защите правозащитниц, конкретные риски, вызовы и нарушения, с которыми они сталкиваются, должны быть установлены и проанализированы на основе гендерного подхода, чтобы понять и учесть, как женщины, ЛГБТИ и гендерно-неконформные люди страдают в более широких контекстах насилия и дискриминации, как их конкретный опыт увеличивает риск и проблемы, с которыми они

²⁹ Международная коалиция женщин-правозащитников, *Требуя соблюдения прав, требуя справедливости: Справочник по женщинам-правозащитникам, 2007*.

³⁰ Поощрение гендерного равенства и прав человека и расширение прав и возможностей женщин и девочек в контексте экологического управления, Ассамблея ООН по окружающей среде, 14 марта 2019, док. ООН UNEP/EA.4/L.21

³¹ CIEL (Центр по вопросам международного права окружающей среды), «Правозащитники-экологи в центре внимания на Совете по правам человека», блог Йолейн Хольц, 22 марта 2019, www.ciel.org/environmental-human-rights-defenders-human-rights-council/

³² ПРООН, В защиту природы: женщины на переднем крае, Джемисон Эрвин, 27 ноября 2018 www.undp.org/content/undp/en/home/blog/2018/in-defense-of-nature-women-at-the-forefront.html

³³ Фонд неотложной помощи, женщины – защитницы территорий. Опыт совместного действия в Латинской Америке, 2015 (исп.)

³⁴ Доклад Независимого эксперта по вопросу о защите от насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности, 11 мая 2018, док. ООН A/HRC/38/43 и Богларка Федорко и Лукас Берредо, TGEU, *Порочный круг насилия: транс- и гендерноразнообразные люди, миграция, секс-работа, октябрь 2017*.

сталкиваются. Примеры в этой главе показывают, как происходят нападения и какие у них бывают последствия.

Некоторые нападения могут быть проявлениями **гендерно-обусловленного насилия**, которое является нарушением прав человека в отношении женщин, ЛГБТИ и гендерно-неконформных людей для того, чтобы наказать их за работу, которой они занимаются, или как инструмент борьбы с их участием в правозащитной деятельности. Другие нападения могут быть действиями с **гендерными последствиями**, которые также являются нарушениями прав человека, совершёнными вне зависимости от гендера, но с различными последствиями для правозащитниц из-за социокультурных норм, регулирующих гендерную идентичность, сексуальность и гендерные роли³⁵. Говоря словами Центральноамериканской инициативы правозащитниц: «Если мы говорим о правозащитницах, то у нас есть особая необходимость в защите. Это не потому, что на нас нападают чаще, чем на мужчин (хотя это и правда, когда речь идёт о сексуальном насилии), но потому что мы иначе страдаем от таких же нападений. Мы подвергаемся нападениям, сильно различающимся по своему характеру и в самых разных обстоятельствах. И особенно, поскольку наши жизни, знания, тела и умы недооцениваются в наших обществах, общинах, организациях и семьях, мы должны приложить ещё больше усилий для того, чтобы понять и принять меры в ответ на эти «нарушения прав человека» и «необходимости защиты», с которыми сталкиваются правозащитницы»³⁶.

3.2.1 МАРГИНАЛИЗАЦИЯ, ДИСКРИМИНАЦИЯ И ИЗОЛЯЦИЯ

Иногда открыто, а иногда неявно правозащитницы и их вклад в общество активно отвергаются, игнорируются, маргинализируются и/или умаляются, в том числе в рамках движений гражданского общества, частью которого они являются. В некоторых случаях правозащитницам активно мешают получить доступ к позициям и процессам принятия решений, а также полноценно участвовать в них. Кроме того, правозащитницам часто с трудом удаётся заставить себя услышать, поскольку как женщины и гендерно-неконформные люди, они исторически находятся в уязвимом положении и изолированы социально, экономически и политически.

Например, в августе 2018 года Коалиция лесбиянок Африки была лишена возможности участвовать в **африканской** региональной правозащитной системе после того, как Африканская комиссия по правам человека и народов лишила организацию статуса наблюдателя в результате давления со стороны Исполнительного совета Африканского союза. Исполнительный совет высказался о необходимости учитывать «африканские ценности» в процессе предоставления комиссией статуса наблюдателя организациям гражданского общества³⁷. Это дискриминационное политическое вмешательство и принятое решение подразумевают, что защита прав ЛГБТИК³⁸ рассматривается как «неафриканская» и неправомерно ограничивает право на объединение.

В **Южном Судане** адвокат и правозащитница Жаклин Насива заявила, что такие правозащитницы, как она сама, сталкиваются с многочисленными проблемами и вызовами в борьбе за права женщин и девочек. Она рассказала Amnesty International: «у правозащитниц нет защиты от властей, прежде всего из-за того, что большинство людей не верят в права человека и, когда вы говорите о правах человека и правах женщин и девочек, они считают, что вы продвигаете иностранные интересы; вы слышите в ответ, например, что это не южно-суданские традиции и культура, так что женщины не пользуются всеми своими правами в обществе»³⁹. Ещё она рассказала Amnesty International, что женщин, отстаивающих права, насмешливо называют «маленькими девочками», и ожидают от них, что они будут заниматься «исключительно женскими» вопросами или ждать «подходящего момента», и с ними обращаются, как если бы они были «западными агентами», особенно когда они говорят о сексуальном насилии и изнасилованиях. Эти культурные барьеры и историческая несправедливость мешают женщинам и правозащитницам в Южном Судане участвовать в обсуждении государственных проблем, в том числе добиваться безопасности и

³⁵ Международная коалиция женщин-правозащитников, *Глобальный доклад о положении правозащитниц/ков, отстаивающих права женщин*, 2012.

³⁶ Центральноамериканская инициатива женщин-правозащитников, *Насилие в отношении женщин правозащитниц в Центральной Америке, 2012-2014 доклад*, www.awid.org/sites/default/files/atoms/files/286224690-violence-against-whrds-in-mesoamerica-2012-2014-report.pdf

³⁷ Международный центр по вопросам правосудия, «Африканская комиссия поддалась политическому давлению и лишила НКО статуса наблюдателя», 28 августа 2018, <https://ijrcenter.org/2018/08/28/achpr-strips-the-coalition-of-african-lesbians-of-its-observer-status/>

³⁸ Мы используем термин/аббревиатуру, которую выбрала данная организация.

³⁹ Интервью с Жаклин Насива по-английски, 7 марта 2019 г.

институциональных реформ на фоне возобновлённого мирного договора. Жаклин также обнаружила, что доноры неохотно финансируют «активные голоса гражданского общества» из-за опасения прослыть «агентами Запада» или «зачинщиками смены режима», и таким образом получается, что правозащитные организации, особенно возглавляемые женщинами, не получают поддержки на том же уровне, что гуманитарная помощь или «миротворческая деятельность». Это, в свою очередь, ограничивает деятельность, которая могла бы привлечь внимание к ситуации с правами человека и борьбе за права женщин и девочек.

Турьятунга Ребекка Джуна, молодая правозащитница из **Уганды**, рассказала Amnesty, как её возраст, пол и прочие факторы, связанные с динамикой властных отношений, порождают многочисленные препятствия в её правозащитной работе: «Мне приходится прилагать множество усилий, чтобы оказываться в нужных местах и одновременно отстаивать права маргинализированных людей – это вдвойне труднее»⁴⁰. Турьятунга сталкивается с сексуальными домогательствами, объективацией и другими трудностями в области, где работают в основном мужчины: «Они смотрят на твоё тело вместо того, чтобы слушать, поэтому мне тяжелее, чем мужчинам. Они также воруют мою работу – я прихожу с проектами и идеями, а потом более влиятельные люди забирают их себе и часто портят мои идеи. Это всё имеет отношение к возрасту, гендеру и расстановке сил. [И] если вы помогаете кому-нибудь, кого преследует кто-нибудь влиятельный, то вы тоже можете стать объектом преследования. Поскольку вы защищаете права маргинализированных людей, например, ЛГБТИ, меньшинств, [и] бывших членов банд, то в вас часто видят человека, который потакает их образу жизни».

Международное исследование правозащитниц, защищающих права общин в борьбе с добывающей промышленностью, выяснило, что женщины и правозащитницы часто исключаются или игнорируются при проведении консультаций с местными общинами, затронутыми проектами, даже если они представляют мнения и интересы заметной части затронутого населения. Например, Ассоциация прав женщин в развитии (AWID) зафиксировала, как в Колумбии горнодобывающая компания в Гуахира проигнорировала избранного представителя общины – женщину из коренного народа – и начала переговоры только с мужчинами из той же общины, тем самым создав параллельное мужское руководство⁴¹.

То же самое происходит везде, где женщина-лидер одновременно ещё и является представителем коренного народа и живёт в сельской общине. Бернарда Лопес Рамирес из **Гватемалы**, правозащитница из народа шинка, рассказала Front Line Defenders: «Мы начали самоорганизовываться в женские группы, потому что в сельских районах очень много дискриминации и мачизма, власть патриархата здесь очень сильна. Здесь в горах находится правительство коренных народов, состоящее из 350 мужчин. В этом правительстве нет ни единой женщины, потому что им на нас наплевать»⁴².

В **Ливане** тысячи женщин, эмигрировавшие из азиатских и африканских стран, занимаются домашней работой. На них не распространяется защита, предусмотренная ливанским трудовым законодательством, и их жизнь регулируется системой «кафала»⁴³, из-за чего им угрожают насилие и эксплуатация. В 2015 году группа женщин создала профсоюз домашних работниц – первый в своём роде в регионе – чтобы отстаивать свои права. Министерство труда, однако, отказалось признать профсоюз и объявила его незаконным, применив санкции к женщинам членам профсоюза и лидерам общины. В отместку за активизм, одну из лидеров, Сужану Рану, власти Ливана в 2016 году депортировали на родину, в Непал⁴⁴.

В **Индии** феминистки далиты (представители сект «неприкасаемых») давно концептуализировали многочисленные и пересекающиеся формы дискриминации, которым они подвергаются, в том числе угнетение господствующими кастами, патриархальное угнетение со стороны мужчин, причём часто принадлежащих к их же касте. Женщины далиты

⁴⁰ Интервью с Турьятунга Ребекка Джуна по-английски, 28 февраля 2019.

⁴¹ AWID, *Женщины-правозащитницы в противостоянии с добывающей промышленностью*, 2017.

⁴² Front Line Defenders, *Истории сопротивления: женщины лидеры в борьбе за права коренных народов*, 7 августа 2017, www.frontlinedefenders.org/en/resource-publication/stories-resistance-women-leading-struggle-indigenous-rights

⁴³ На всех домашних работников/работниц мигрантов не распространяется ливанское трудовое законодательство, а вместо этого их жизнь регулируется системой кафала (опекунства), которая увязывает законное пребывание работника/цы в стране с договорными отношениями с работодателем. Если эти трудовые отношения заканчиваются, даже в случаях, когда нарушаются права, работник/ца теряет статус легального мигранта. Более того, работник/ца не может поменять работодателя без разрешения последнего. Это позволяет работодателю принуждать работника/цу соглашаться на эксплуататорские условия труда. Если же домашний работник/ца мигрант отказывается работать в таких условиях и решает покинуть дом работодателя без его разрешения, то работник/ца может потерять свой статус резидента, и таким образом ему будут угрожать задержание и депортация. Более подробную информацию см. Amnesty International, «Их дом – моя тюрьма». *Эксплуатация домашних работников-мигрантов в Ливане* (Индекс: MDE 18/022/2019).

⁴⁴ Amnesty International, *Миграция: е / уз*, 2018, www.amnesty.org/en/latest/campaigns/2018/12/migration-to-from-in-middle-east-north-africa/

самоорганизовались, чтобы бросить вызов патриархальным нормам и кастовой структуре⁴⁵. Реакция на усиление борьбы далитов за права человека чаще всего выражается в росте насилия по отношению к далитским правозащитникам, а далитские женщины активистки всё чаще подвергаются риску. По информации организаций гражданского общества, далитские женщины в первую очередь страдают от гендерного насилия, изнасилований, как инструмента, который очень часто используется для того, чтобы заставить замолчать целую общину. За последние годы избранные представительницы далитских женщин столкнулись с ростом числа нападений, которые представляются наглядным свидетельством такого рода ответной реакции на то, что они стали активнее и громче высказывать своё мнение⁴⁶.

3.2.2 СТИГМАТИЗАЦИЯ, КЛЕВЕТНИЧЕСКИЕ КАМПАНИИ, ДЕМОНИЗАЦИЯ И НАПАДЕНИЯ НА ПОЧВЕ «НРАВСТВЕННОСТИ»

Стигматизация и клеветнические кампании – широко распространённые тактики, используемые как государствами, так и негосударственными субъектами, для дискредитации правозащитников/ниц, чтобы лишить их идеи и работу легитимности, изолировать от общества и уменьшить получаемую ими поддержку. При этом им часто навешивают самые разные ярлыки – от «террористов» и «неверных» до «иностранных агентов» и «предателей», и обвиняют в том, что они действуют против «национальных интересов» или «традиционных ценностей»⁴⁷. Но когда дело доходит до клеветы и демонизации правозащитниц, то эти нападения касаются не только их деятельности, но также и того, кем они являются. Поэтому правозащитницы регулярно подвергаются нападениям, прямо направленным на их идентичность, как женщин или ЛГБТИ; высказываются сомнения по поводу их психического здоровья и сексуальной ориентации, а также их «чести» и репутации. Например, правозащитниц могут обвинять в том, что они «плохие матери», «безумны», «аморальны», «борются с национальными ценностями», или использовать другие обвинения, которые считаются общественно неприемлемыми в конкретных условиях. Нападения на репутации отдельных лиц и выражение сомнений по поводу личности правозащитниц на основе их сексуальной ориентации, репродуктивного или семейного статуса – это методы, которые специально используются для дискредитации мотивов и принижения деятельности правозащитниц. Общественное «осуждение» может оттолкнуть и изолировать правозащитниц от их родных и общин, и лишить их источников защиты, поддержки и солидарности⁴⁸.

В Польше Зофья Марцинек, активистка, борющаяся за доступ женщин к безопасным и легальным абортам, отметила повсеместный рост расистских, антиэмигрантских и антисемитских настроений в стране, а также активизацию неонацистских и националистических групп, что привело к «значительной угрозе для прав человека женщин, представителей ЛГБТИКА⁴⁹ и людей разных рас, национальностей и вероисповеданий». Например, по словам Зофьи: «Некоторые женщины, ведущие интернет-форумы, посвящённые поддержке тех, кому надо прервать беременность, были допрошены полицией в 2018 году – несмотря на то, что их форумы были абсолютно легальны. Некоторые получали угрозы со стороны активистов движения противников абортов, которые нашли их в социальных сетях и преследовали их»⁵⁰. Зофья также входила в группу из 14 правозащитниц, которых избили после того, как они провели мирную акцию протеста против фашизма на марше националистов в 2017 году. Полиция при этом их не только не защитила, но власти ещё и выдвинули против них обвинения и оштрафовали за воспрепятствование законному собранию. По состоянию на октябрь 2019 большинство из 14 женщин ожидают решения суда по поданным апелляциям⁵¹.

⁴⁵ AWID, *Женское движение среди далитов в Индии: Далитка Махила Самити*. Джанви Андхария совместно с ANANDI Collective, 2008.

⁴⁶ AIDMAM, *Насилие по отношению к далитским женщинам, представление Специальному докладчику по вопросу о насилии в отношении женщин*, 2013, https://idsn.org/wp-content/uploads/user_folder/pdf/New_files/India/2013/India_submission_on_Violence_against_Dalit_Women_-_SR_on_VAW_India_2013.pdf

⁴⁷ Amnesty International, *Правозащитники под угрозой – сокращение пространства для гражданского общества* (Индекс: АСТ 30/6011/2017)

⁴⁸ Центр по вопросам глобального лидерства женщин и Международная комиссия по правам человека геев и лесбиянок, «Не вписавшиеся: как сексуальная ориентация используется для нападения на женские организации»; Синтия Ротшильд, 2000/2005, <https://outrightinternational.org/sites/default/files/16-1.pdf>; и доклад, представленный Специальным докладчиком по вопросу о положении правозащитников Мишелем Форстом на 40-й сессии Совета по правам человека, док. ООН. A/HRC/40/60, 10 января 2019

⁴⁹ Мы используем те термины/аббревиатуры, которые используют упоминаемые лица и группы.

⁵⁰ Интервью с Зофьей Марцинек, 28 февраля 2019

⁵¹ Amnesty International, *14 женщин, 75 тысяч сторонников, одна цель: правосудие в Польше*, (блог, 25 апреля 2019).

В **Италии** в конце июня 2019 года была арестована Карола Ракете, капитан «Sea-Watch 3», гражданского судна, использующегося немецким НКО для спасения людей, терпящих бедствие в центральном районе Средиземного моря. В середине июня корабль спас десятки людей, и Карола Ракете как капитан корабля была обязана высадить их на берег в ближайшем безопасном месте, например, в Италии или на Мальте, но ей не дали разрешения на швартовку. После двух недель противостояния, с измождёнными людьми на борту, она в конце концов решила причалить в Италии, несмотря на запрет властей. Её арестовали в порту Лампедузы, рядом с Сицилией, но отпустили через пару дней, так как судебные органы признали, что она выполняла свой долг по спасению людей на море. Карола по-прежнему находится под следствием за предполагаемое содействие нелегальной миграции, неподчинение экипажу военного корабля и должностному лицу, выполнявшим свои служебные обязанности⁵². Во время противостояния итальянский министр внутренних дел неоднократно оскорблял и клеветал на Каролу, называя её пиратом и преступницей⁵³. Это вызвало потоки оскорблений со стороны его сторонников, которые вербально нападали на неё, используя грубые сексистские и мизогинические выражения в социальных сетях, и лично, когда её арестовали в порту. Многие из агрессивных словесных нападок на Каролу Ракете были нацелены не только на её работу, но также и на её гендер, её внешность и подстрекали к сексуальному насилию над ней⁵⁴. Карола Ракете подала жалобу на клевету против тогдашнего министра внутренних дел Италии⁵⁵.

В **Мавритании** Мекфула Брахим, отважная правозащитница, проводившая кампании в защиту прав женщин, в том числе выступая против калечащих операций на женских гениталиях, и в защиту блогера, приговорённого к казни за критику тех, кто использует религию для дискриминации меньшинств. В результате она подверглась затяжной и скоординированной клеветнической кампании в социальных сетях со стороны религиозных групп, ей угрожали расправой из-за её активизма. То, что Мекфула Брахим является женщиной, выступающей на политической арене и поднимающей спорные и табуированные вопросы, приводит к тому, что она подвергается ещё большим оскорблениям. Она рассказала Amnesty International, что одним из самых тяжёлых испытаний, с которыми она столкнулась, была попытка её демонизировать, а также распространение ложных и компрометирующих материалов о ней⁵⁶. Например, в 2016 года в публикациях в Facebook её описывали как вероотступницу, что вполне могло привести к уголовному преследованию и смертному приговору, а в 2014 года в её отношении была выпущена фетва (религиозно-правовой документ, выпускаемый мусульманскими религиозными деятелями), призывающая людей к её убийству⁵⁷.

Со Чжи Хён стояла у истоков движения #MeToo в **Южной Корее**, которое разоблачило несколько публичных фигур, допускавших домогательства в отношении женщин. Она запустила движение, публично рассказав о домогательствах, которым она подверглась на своём рабочем месте, в прокуратуре. Она сказала Amnesty International, что «в случае с утверждениями о сексуальных домогательствах, пострадавших оговаривают как манипуляторов и проституток. Как будто пострадавшие поступают плохо. Поэтому я не могла решиться 8 лет, хотя я ведь государственный прокурор». По её словам, женщинам мешают выступать с обвинениями, потому что Южная Корея – это патриархальное сообщество, построенное на конфуцианских принципах, где с женщинами обращаются как с низшими, с гражданами второго сорта. Она рассказала Amnesty International, что ей мстили, и люди в прокуратуре организовали против неё тщательную спланированную клеветническую кампанию. Её изображали как «сумасшедшую», а мотивы её поведения, профессиональные навыки и отношения с другими людьми критиковали и открыто обсуждали только для того, чтобы осудить её за сексуальные домогательства, которые она пережила⁵⁸. Эти сотрудники прокуратуры не попали под расследования, а получили повышения, но Со не отказалась от своей борьбы за правосудие и собирается подать жалобу в ООН⁵⁹.

В **Сальвадоре**, стране с высоким уровнем насилия по отношению к женщинам и ЛГБТИ, клеветнические кампании, организованные религиозными консервативными группами, регулярно используются против правозащитниц, особенно тех, кто борется за сексуальное и репродуктивное здоровье и права, или тех, кто отстаивает права ЛГБТИ и права других неконформных групп. Например, Карла Авелар, посвятившая свою жизнь защите прав ЛГБТИ, ВИЧ-инфицированных, мигрантов, людей, лишённых свободы в уязвимом положении, а также

⁵² Amnesty International, *Италия: капитана Sea-Watch 3 нельзя судить за спасение людей* (Новости, 2 июля 2019)

⁵³ (итал.) La Repubblica, “Carola Rackete, ecco la querela contro Salvini: “Sequestrate i suoi account Facebook e Twitter”, by Fabio Tonacci, 11 июля 2019

⁵⁴ (итал.) La Repubblica, “La vergogna sul molo di Lampedusa”, by Roberto Saviano, 30 июня 2019.

⁵⁵ (итал.) La Repubblica, “Carola Rackete, ecco la querela contro Salvini: “Sequestrate i suoi account Facebook e Twitter”, by Fabio Tonacci, 11 июля 2019.

⁵⁶ Интервью с Мекфула Брахим на арабском, 1 апреля 2019.

⁵⁷ Amnesty International, «Меч, нависший над нашими головами»: *Репрессии в отношении активистов, выступающих против дискриминации и рабства в Мавритании* (AFR 38/7812/2018)

⁵⁸ Интервью с Со Чжи Хён на корейском языке, январь 2019.

⁵⁹ Интервью с Со Чжи Хён на корейском языке, сентябрь 2019.

жертв дискриминации по признаку их сексуальной идентичности или гендерной принадлежности, теперь живёт за пределами Сальвадора после десятилетий угроз и нападок на её репутацию и объективность⁶⁰. В 2014 и 2015 годах в условиях полного запрета на проведение аборт в Сальвадоре, членов *Agrupación Ciudadana por la Despenalización del Aborto (Гражданской группы за декриминализацию абортов)* и *La Colectiva Feminista para el Desarrollo Local (Феминистского коллектива за развитие регионов)* обвиняли в том, что они «беспринципны», «за смерть», «вливают новые потоки крови в уже затопленную ею страну», «антипатриотичные предатели, позорящие Сальвадор» и в «манипулировании уязвимыми женщинами»⁶¹. Такие нападки участились, когда они провели громкие кампании в защиту прав женщин и девочек, несправедливо обвинённых после оказания им неотложной акушерской помощи в убийствах и приговорённых к тюремным срокам. Даже получила распространение идея о том, что вследствие защиты этих женщин и девочек другие женщины будут убивать своих детей⁶². Одна из правозащитниц, Алехандра Бургос, выразила обеспокоенность: «В стране вроде нашей, где [...] каждый месяц происходят сотни убийств, эта кампания увеличила нашу уязвимость перед нападениями, которые теперь можно выдать за обычные преступления и исказить их суть из-за той чудовищной репутации, которую создали нам эти публикации»⁶³.

3.2.3 ДАВЛЕНИЕ СО СТОРОНЫ БЛИЗКИХ И ОБЩИНЫ

В отличие от своих коллег-мужчин у правозащитниц больше шансов столкнуться с насилием и другими формами давления со стороны своих партнёров и родственников, которые могут отказать им в поддержке и попытаться отговорить их заниматься правозащитной деятельностью и участвовать в общественной жизни. Выходя за рамки того, что считается для них подобающим, они могут столкнуться с домашним насилием и жестоким обращением из-за традиционных представлений о «чести», угрозами развода или могут быть насильственно разлучены с детьми⁶⁴. Согласно опросу, проведённому среди правозащитниц в Центральной Америке, члены семей несут ответственность как минимум за 5% от всех нападений⁶⁵. В том числе они также сталкиваются с дополнительным давлением, поскольку, как многие другие женщины, они несут на себе бремя необходимости выполнять непропорциональную долю неоплачиваемой репродуктивной работы и работы по уходу в семье по сравнению с мужчинами⁶⁶, и дополнительно могут подвергнуться осуждению за то, что не являются «хорошими матерями»⁶⁷.

Во многих случаях дети и близкие родственники правозащитниц подвергаются нападениям или получают угрозы, чтобы заставить их прекратить свою деятельность⁶⁸. В странах, где женщины традиционно несут главную ответственность по уходу за членами семьи, правозащитницы также сталкиваются с огромным давлением, опасениями и чувством вины, если их близкие оказываются в опасности из-за их правозащитной деятельности. Например, известные правозащитницы, такие как Берта Касерес из **Гондураса**, правозащитница-эколог, которую застрелили в 2016 за её кампанию за права коренного народа ленка на их территорию⁶⁹, и Наталья Эстемирова в России, ведущая активистка-правозащитница, работавшая в Чечне,

⁶⁰ См. www.martinennalsaward.org/hrd/karla-avelar/

⁶¹ Amnesty International, *Нападения на правозащитниц! Борьба за сексуальные и репродуктивные права в Америке*, (Индекс: AMR 01/2775/2015)

⁶² Amnesty International, *Нападения на правозащитниц! Борьба за сексуальные и репродуктивные права в Америке*

⁶³ AWID, «Клеветническая кампания против женщин-правозащитниц в Сальвадоре», 14 октября 2015, Габби де Чикко и Вероника Видаль Дегиоргис, www.awid.org/news-and-analysis/smear-campaign-against-woman-human-rights-defenders-el-salvador

⁶⁴ AWID, «Клеветническая кампания против женщин-правозащитниц в Сальвадоре», 14 октября 2015, Габби де Чикко и Вероника Видаль Дегиоргис, www.awid.org/news-and-analysis/smear-campaign-against-woman-human-rights-defenders-el-salvador

⁶⁵ Доклад, представленный Специальным докладчиком по вопросу о положении правозащитников Мишелом Форстом на 40-й сессии Совета по правам человека, A/HRC/40/60, 10 января 2019

⁶⁶ Центральноамериканская инициатива женщин-правозащитников, *Насилие в отношении правозащитниц в Центральной Америке, доклад за 2012-2014*, www.awid.org/sites/default/files/atoms/files/286224690-violence-against-whrds-in-mesoamerica-2012-2014-report.pdf

⁶⁷ Центр развития ОЭСР, *Неоплачиваемая работа по уходу: недостающее звено в исследованиях последствий гендерного неравенства*, декабрь 2014.

⁶⁸ Центральноамериканская инициатива женщин-правозащитников, *Насилие в отношении правозащитниц в Центральной Америке, доклад за 2012-2014*.

⁶⁹ Международная коалиция женщин-правозащитниц, *Глобальный доклад о положении правозащитниц/ков, отстаивающих права женщин*, 2012.

⁷⁰ Amnesty International, «Мы защищаем эту землю нашей кровью: Защитники земли, территории и окружающей среды в Гондурасе и Гватемале» (Индекс: AMR 01/4562/2016); и Amnesty International, *Нападения со смертельным исходом, убийства и насильственные исчезновения защитников прав человека, которые можно было предотвратить* (Индекс: АСТ 30/7270/2017).

похищенная и убитая в июле 2009 года⁷⁰, после того, как им угрожали, были вынуждены отослать своих детей из-за страха, что они могут стать объектами нападений с целью возмездия.

В **Ливии** «Манал», журналистка, занимавшаяся расследованиями и выступавшая против коррупции и жестокого обращения с детьми, в 2018 рассказала Amnesty International о том, как члены многочисленного военизированного формирования в Триполи пришли к её мужу и потребовали, чтобы он положил конец её деятельности. В результате муж «Манал» украл её жёсткий диск и компьютер и в итоге подал на развод⁷¹. «Самия», ещё одна правозащитница из Ливии, подверглась преследованиям за критику властей в социальных сетях. В 2018 она начала скрываться после того, как сотрудник военной разведки выдал ордер на её арест по обвинению в диффамации. В результате её отца вызвали и произвольно задержали, чтобы заставить её сдать сына. Отца «Самии» в итоге поместили под домашний арест при условии, что он публично осудит действия своей дочери. После этого «Самия» и её семья бежали из Ливии, но они до сих пор живут в страхе перед местью⁷².

Хина Шахнаваз сотрудничала с HelpAge International в **Пакистане**, организацией, занимающейся защитой прав пожилых людей. Она была образованной, финансово независимой женщиной и основным кормильцем своей семьи – и таким образом бросала вызов принятым в обществе нормам и гендерным ролям, отведённым женщинам в её стране. Её застрелили в феврале 2017 года; в связи с убийством был арестован один из её родственников⁷³. Это произошло на фоне высокого уровня преступлений по мотивам «защиты чести». Например, за 2016 год Пакистанская комиссия по правам человека зафиксировала убийства 512 женщин и девочек, а также 156 мужчин и мальчиков по мотивам «защиты чести»⁷⁴.

Саниес Петит Пхат с **Гаити** начала получать угрозы в 2016 году из-за того, что она действовала в интересах жертв домашнего и сексуального насилия в её общине. Она сообщала властям, что сосед запугивает её и угрожает расправой, как ей, так и её родственникам (в частности, угрожал убить двух её маленьких детей), но её слова не приняли всерьёз. В 2017 тот же человек ударил ножом её племянника и продолжал угрожать Саниес и её семье. Ей пришлось уехать из этого района из-за чрезвычайной опасности, с которой она столкнулась⁷⁵.

Ли Вэньцзу, правозащитница и жена Ван Цяньчжана (адвоката-правозащитника из **Китая**, которого осудили на пять лет тюремного заключения на закрытом судебном процессе в 2018 году), рассказала Amnesty International о тех трудностях, с которыми она сталкивается в борьбе за освобождение своего мужа, в том числе о тяжёлых последствиях, которые эта ситуация имела для её маленького сына. Постоянная слежка сотрудников тайной полиции за домом и даже прогулками в парке привели к тому, что ему стали постоянно сниться кошмары – он боится, что теперь потеряет и свою мать, и он не может ходить в школу из-за травли, которой он там подвергается⁷⁶.

Давление на правозащитниц исходит не только от тех людей, которые их окружают, но также со стороны общественных норм и стереотипных представлений о том, что они должны самоотверженно заботиться об окружающих, и поэтому им часто приходится брать на себя непропорционально много ответственности вместе с сопутствующей психофизической нагрузкой, чтобы бороться за свои собственные права и за права других дискриминированных групп. Правозащитницы утверждают: «Многие активистки и правозащитницы рассматривают моменты отдыха как привилегию, а тяжёлую работу как свидетельство своей приверженности делу. Однако часто мы просто воспроизводим патриархальную идею о том, что мы должны всегда быть готовы поддержать других»⁷⁷.

В связи с тем, что многие правозащитницы действуют в условиях крайне ограниченных ресурсов и без политической поддержки со стороны правительств, доноров и иногда даже своих собственных общин, среди правозащитниц широко распространены стрессовые состояния, эмоциональное выгорание, психологические травмы и другие проблемы, связанные с самооценкой или отсутствием признания. Поэтому правозащитницы феминистки всё чаще заявляют о том, что достижение «состояния полного физического, умственного и социального

⁷⁰ Amnesty International, *Россия: в десятую годовщину убийства Натальи Эстемировой правозащитная организация потребовала правосудия* (Индекс: EUR 46/0712/2019); и Amnesty International, *Нападения со смертельным исходом, убийства и насильственные исчезновения защитников прав человека, которые можно было предотвратить* (Индекс: АСТ 30/7270/2017).

⁷¹ Amnesty International, *Замолчавшие голоса: Ливийские правозащитницы под угрозой* (Индекс: MDE 19/8657/2018)

⁷² Amnesty International, *Замолчавшие голоса: Ливийские правозащитницы под угрозой* (Индекс: MDE 19/8657/2018)

⁷³ Хина Шахнаваз, <https://hrdmemorial.org/hrdrecord/hina-shahnawaz/>

⁷⁴ Amnesty International, *Годовой доклад Amnesty International 2016/2017* (Индекс: POL 10/4800/2017)

⁷⁵ Amnesty International, *Гаити: правозащитнице угрожают расправой* (Индекс: AMR3675982017)

⁷⁶ Интервью с Ли Вэньцзу на китайском языке, 1 марта 2019.

⁷⁷ Ана Мария Эрнандес Сарденас и Нээли Гуадалупе Тэйо Мендес, «Создание безопасного пространства для реабилитации правозащитниц», 10 мая 2018, www.openglobalrights.org/Creating-a-healing-space-for-women-human-rights-defenders/

благополучия»⁷⁸ является одним из прав человека, ключевым для защиты защитниц/ков прав женщин. Они не только агитируют за эту идею, но и предпринимают практические шаги⁷⁹.

Центральноамериканская инициатива женщин правозащитниц (IM-Defensoras) и Союз за налаживание парламентского диалога и равноправие – Оахака создали в Мексике «Casa La Serena» (Дом покоя), убежище, предназначенное для заботы о самих себе, о собственном благополучии женщин-активисток и защитниц из национальных сетей IM-Defensoras в Сальвадоре, Гватемале, Гондурасе, Никарагуа и Мексике⁸⁰. Для них забота о себе является радикальным актом сопротивления: «[это] означает поставить ваше тело, тело женщины защитницы, в центр обсуждения. Ваше тело – это политическая территория. Это одно из первых мест для строительства свободы... для определения того, что вы существуете как женщина, человек и гражданин в этой борьбе»⁸¹.

3.2.4 УБИЙСТВА И ГЕНДЕРНО-ОБУСЛОВЛЕННОЕ НАСИЛИЕ

Правозащитницы сталкиваются с такими же опасностями, что и другие правозащитники: физическими нападениями, пытками, насильственными исчезновениями или убийствами за правозащитную деятельность. Однако правозащитницы также сталкиваются с повышенным риском гендерно-обусловленного насилия, в том числе оскорблениями и преследованиями, гендерно-обусловленными физическими нападениями, такими как фемцид (убийство женщины из-за того, что она женщина), обливание кислотой, изнасилование и другими формами сексуальных нападений. Распространённость гендерно-обусловленного насилия по отношению к женщинам по-прежнему высока во всём мире. Согласно данным ООН, каждая третья женщина и девочка испытывают физическое или сексуальное насилие хотя бы раз в жизни⁸². Эти нападения могут также иметь дополнительные гендерно-обусловленные последствия, в том числе насильственные беременности или насильственные аборты, а также остракизм со стороны их семей и общин. Например, во многих регионах мира до сих пор один лишь слух о том, что во время содержания под стражей было совершено сексуальное насилие, приводит к социальному отторжению пострадавших от сексуального насилия.⁸³

УБИЙСТВА И ФИЗИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ

По данным доступной статистики по убийствам правозащитников/ниц, правозащитниц убивают реже, чем правозащитников-мужчин. Тем не менее важно отметить, что правозащитницы находятся под угрозой только из-за того, что они женщины или ЛГБТИ, и статистически в большей степени подвержены риску мизогинных, гомофобных и трансфобных нападений независимо от их правозащитной деятельности. Например, фемцид был признан во всём мире основной причиной преждевременной смерти женщин⁸⁴, а каждая вторая убитая в 2012 году в мире женщина была убита своим партнёром или близким родственником, но только один из 20 мужчин был убит при аналогичных обстоятельствах⁸⁵.

Это относится и к представителям ЛГБТИ сообщества. Проект по мониторингу убийств трансгендерных людей в рамках программы «Трансгендерная Европа» нашёл сообщения о 2 982 убийствах трансгендерных людей и других гендерно-неконформных людей в 69 странах мира с 2008 по 2018 год, но настоящая цифра, скорее всего, намного больше из-за того, что в статистике убийств не всегда предоставляются сведения о трансгендерной принадлежности⁸⁶.

⁷⁸ Пекинская декларация, 4-я всемирная конференция по положению женщин, Пекин, Китай, сентябрь 1995, п. 89.

⁷⁹ Международная коалиция женщин правозащитниц, *Требуя соблюдения прав, требуя правосудия: Руководство для правозащитниц/ков, отстаивающих права женщин*, стр. 35-39

⁸⁰ Ана Мария Эрнандес Сарденас и Нээли Гуадалупе Тэйо Мендес, «Создание безопасного пространства для реабилитации правозащитниц», 10 мая 2018, www.openglobalrights.org/Creating-a-healing-space-for-women-human-rights-defenders/

⁸¹ Гилда Ривера, Центр по правам женщин, Гондурас, процитировано в JASS (Just Associates), *Переосмысливая защиту, власть и движения*, Серия: Производя перемены № 6, 2017

⁸² ООН, «Международный день борьбы за ликвидацию насилия в отношении женщин, 25 ноября», 2018, <https://www.un.org/ru/events/endviolenceday/>

⁸³ Amnesty International, *Правозащитники под угрозой – сокращение пространства для гражданского общества* (Индекс: АСТ 30/6011/2017)

⁸⁴ ВОЗ, *Выявление и борьба с насилием в отношении женщин, 2012* и УНП ООН, *Всемирное исследование преднамеренных убийств. Гендерно мотивированные убийства женщин и девочек, 2018*

⁸⁵ ООН, «Международный день борьбы за ликвидацию насилия в отношении женщин, 25 ноября», 2018, <https://www.un.org/ru/events/endviolenceday/>

⁸⁶ Transrespect Vs Transphobia Worldwide, *Мониторинг убийств трансгендеров, новые сведения – День памяти убитых трансгендеров 2018*, https://transrespect.org/wp-content/uploads/2018/11/TvT_TMM_TDoR2018_PR_EN.pdf, Трансгендерная

Почти по одному убийству в день за этот период. Государства обычно не проявляют должной осмотрительности для предотвращения нападений, приводящих к человеческим жертвам, в отношении женщин и ЛГБТИ, что дополнительно усугубляется неспособностью предоставить безопасные и благоприятные условия для правозащитниц, и из-за этого они всё чаще подвергаются насилию и дискриминации.

Правозащитниц убивают в масштабах, вызывающих глубокую обеспокоенность. С 1 января по 1 октября 2019 года Front Line Defenders зафиксировала 39 сообщений об убийствах правозащитниц по всему миру, в том числе в Гватемале, Гондурасе, Колумбии, Мексике, Перу, Бразилии, Кении, Южной Африке, Филиппинах и Афганистане. Подробную информацию о большинстве этих правозащитниц можно найти на HRD Memorial (Мемориал правозащитникам) – сайте и базе данных, созданных для увековечивания памяти всех правозащитников, убитых с 1998 года⁸⁷.

Те, кто защищают права секс-работниц/ков, сталкиваются с опасностью не только потому, что являются женщинами или ЛГБТИ, защищающими права человека, но и из-за того, что они занимаются высоко стигматизированной профессией, которая во многих странах мира предусматривает уголовную ответственность, из-за чего они подвергаются риску преследований со стороны сотрудников правоохранительных органов и других лиц. Они также могут сталкиваться с дополнительными рисками и безнаказанностью для виновных из-за своей расы и национальности, социального класса и миграционного статуса.

Мириам Гонсалес, секс-работница и президент OTRASEX (Организации секс-работниц Доминиканской Республики), возглавляемой секс-работницей некоммерческой организации, находящейся в **Доминиканской Республике**, рассказала Amnesty об условиях, в которых она и её коллеги работают. По её словам, «здесь очень высокий уровень насилия. Некоторые из наших *cooperas* (коллеги) избегают появляться в некоторых районах после 9 вечера [...] Это опасно не только для нас, секс-работниц, но для всех женщин. Каждую неделю они убивают от одной до трёх женщин»⁸⁸. Точно так же и Найрови Кастилло, трансгендерная женщина и секс-работница, соучредитель и исполнительный директор COTRAVEDT (Сообщество трансвеститов секс-работников Доминиканской Республики), так же некоммерческой организации, возглавляемой секс-работницами из Доминиканской Республики, объяснила Amnesty International систематические проблемы, связанные с насилием, дискриминацией и социальной изоляцией, которой подвергаются секс-работницы и трансвеститы: «Нам угрожает множество опасностей. Самая большая – это насилие, а также неприятие обществом и социальная изоляция. Мы от этого очень страдаем. Стигма и дискриминация не дают нам пользоваться услугами здравоохранения, образования и трудоустройства. Это также приводит к преступлениям на почве ненависти, в том числе в условиях секс-работы. Нам угрожает опасность даже в личной жизни, нас считают психами, а не людьми, у которых есть права. Если мы требуем соблюдения наших прав, то люди злятся, они избивают нас, отнимают у нас одежду и грабят»⁸⁹.

Ирина Маслова, основатель сети секс-работниц/ков «Серебряная роза», которая защищает права секс-работниц/ков в **России**, рассказала Amnesty International, как она и её коллеги постоянно сталкиваются с угрозами и физическим насилием, частично вызванными враждебным отношением со стороны общества: «Бывают и «рейды по борделям», и нападения на секс-работниц, но часто никто не несёт за это никакой ответственности. [...] Иногда у меня такое ощущение, что все наши мольбы о помощи как будто никто не слышит. Секс-работницы – одна из самых маргинализованных групп в России, и нам неоткуда ждать помощи»⁹⁰.

Обливания кислотой – это ещё одна форма гендерно-обусловленного насилия во многих регионах мира, при этом 80% пострадавших от него – женщины.⁹¹ После поездки в **Индию**

Европа, Проект по мониторингу убийств трансгендерных людей 2016, <https://transrespect.org/wp-content/uploads/2016/11/TvT-PS-Vol14-2016.pdf>

⁸⁷ <https://hrdmemorial.org/>

⁸⁸ Интервью с Мириам Гонсалес на испанском языке, 12 марта 2019

⁸⁹ Интервью с Найрови Кастилло на испанском языке, 12 марта 2019. См. Amnesty International, «Если они могут её иметь, то почему не можем мы?» Гендерно мотивированное насилие и другие формы жестокого обращения с женщинами, занимающимися секс-работой в Доминиканской Республике (Индекс AMR 27/0030/2019)

⁹⁰ Интервью с Ириной Масловой на русском языке, 27 февраля 2019

⁹¹ См. сайт Международного фонда помощи жертвам нападений с использованием кислоты, где есть данные по некоторым странам, www.acidviolence.org/a-worldwide-problem.html

Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин отметила в 2014 году, что «жертвы нападений с использованием кислоты – это чаще всего женщины, посягающие на патриархальные нормы [...]»⁹². Она добавила, что «уродование лица и тела пострадавших вынуждает их жить в условиях травли, стыда и изоляции» и «создаёт атмосферу страха для других женщин в том, что касается последствий отказа соблюдать и уважать традиционные практики и роли»⁹³.

В **Украине** шесть членов группы радикальных противников прав человека напали на мирное мероприятие, проведённое в рамках марша на Международный женский день в 2018 году и организованное Виталиной Коваль, защитницей прав женщин и ЛГБТИ. Они кинули в Виталину красной краской, что привело к химическому ожогу глаз⁹⁴. Екатерина Гандзюк, член местного городского совета, которая занималась мониторингом деятельности полиции в её родном городе, умерла в 2018 году от последствий нападения с применением кислоты, которая сожгла 40% её кожного покрова. Считается, что это нападение стало мстостью за её активизм⁹⁵.

СЕКСУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ

Правозащитницы по сравнению со своими коллегами-мужчинами больше рискуют подвергнуться сексуальному или другим формам гендерно-обусловленного насилия, а их дети намного чаще получают угрозы или подвергаются нападениям.⁹⁶ Сексуальное насилие, совершаемое госслужащими, является формой пытки и может преднамеренно использоваться в качестве одной из форм общественного контроля, как особо отметил Межамериканский суд по правам человека в своём решении в 2018 году по делу об 11 женщинах, которые в 2006 году подверглись сексуальному насилию со стороны сотрудников полиции в Атенко, в Мексике, за то, что они приняли участие в протестах.⁹⁷ Это также со всей очевидностью проявилось в июне 2019 года в Судане во время волны насилия и сексуальных нападений на протестующих женщин со стороны военизированных формирований.⁹⁸

На Ебтисам Эль-Саег, правозащитницу из **Бахрейна**, сотрудничающую с правозащитной организацией «САЛАМ для демократии и прав человека», было совершено сексуальное нападение, ей наносили удары по всему телу, били ногами в живот и заставляли провести на ногах большую часть из семи часов, которые её допрашивали после задержания в 2017 году. Она также рассказала Amnesty International: «Они угрожали, что они причинят вред моей семье, что они возьмут моего мужа и будут пытаться его током. Эти люди говорили мне: «никто не может тебя защитить». Они отняли у меня мою человечность, я была для них слабой добычей»⁹⁹.

Так же и Луджаин аль-Хатлул, одна из первых поборниц движения за право женщин водить машины и борец за права женщин в **Саудовской Аравии**, была заключена в тюрьму вместе с некоторыми другими правозащитницами в мае 2018 года. Даже перед тем, как оказаться под стражей, она получала угрозы и оскорбления в интернете, её неоднократно арестовывали и запретили покидать страну. Кроме того, на неё надавили, чтобы она молчала в период перед тем, как правительство наконец отменило запрет на вождение автомобилей для женщин. Её сестра Лина сказала, что это, возможно, было связано с тем, что правительство не хотело «признать заслуги определённых людей и [показать], что решения должны приниматься только

⁹² Доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях Рашиды Манджу, 2014, док. ООН A/HRC/26/38/Add.1; см. также Avon Global Center for Women and Justice at Cornell Law School et al., *Combating acid violence in Bangladesh, India and Cambodia*, 2011

⁹³ Доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях Рашиды Манджу, 2014, док. ООН A/HRC/26/38/Add.1

⁹⁴ Amnesty International, *АСП: Защитите марш на 8 марта в Ужгороде* (Индекс: EUR 5050/9949/2019)

⁹⁵ Amnesty International, *Украина: давление на права человека, нападения на их защитников* (Индекс: EUR 50/9827/2019)

⁹⁶ Маруся Лопес с Алекса Бредли / JASS (Just Associates), *Переосмысливая защиту, власть и движения*, Серия: Производя перемены № 6, 2017.

⁹⁷ Атенко против Мексики, Судебное решение от 28 ноября 2018 года, (Предварительные возражения, обстоятельства дела, возмещение убытков и судебные расходы), Межамериканский суд по правам человека, пп. 200 - 204

⁹⁸ BBC, *«Изнасилования и суданская революция: Они плакали и кричали»*, Кэтрин Бьяруханга, 14 июня 2019.

⁹⁹ Amnesty International, *Бахрейн: Изнасилования и пытки правозащитниц – власти Бахрейна возобновили кампанию по подавлению мирных критиков* (Индекс: MDE 11/6392/2017)

наверху, и никогда не по инициативе снизу».¹⁰⁰ Несмотря на то, что некоторые из саудовских правозащитниц с тех пор были выпущены на свободу, Луджаин по-прежнему произвольно находится под стражей вместе со своей подругой, правозащитницей Нуф Абдулазиз. Помимо всего прочего, её обвиняют в связях с международными организациями, в том числе Amnesty International, журналистами и другими активистами. В тюрьме её пытали и подвергли сексуальному насилию¹⁰¹. В августе 2019 Лина аль-Хатлул сообщила, что власти Саудовской Аравии попросили её сестру в обмен на её освобождение опровергнуть сообщения о пытках и других формах жесткого обращения, которые она пережила под стражей¹⁰².

Малак аль-Кашеф, 19-летняя трансгендерная правозащитница из **Египта**, была арестована в марте 2019 года после того, как она приняла участие в мирных акциях протеста в Каире. Ей были предъявлены сфабрикованные обвинения в «оказании помощи террористической организации» и «злоупотреблении социальными сетями для совершения преступления, наказуемого по закону». Во время содержания под стражей её подвергли принудительному ректальному обследованию и другим формам сексуального насилия. Несмотря на тот факт, что она прошла хирургическую операцию по смене пола, Малак поместили в мужское пенитенциарное учреждение, что подвергло её повышенному риску сексуального насилия. В результате её освободили в июле 2019¹⁰³.

По сведениям IM-Defensoras, в марте 2019 года на Нивию Варгас, правозащитницу из **Гондураса**, сотрудничающую с организацией гражданского общества ACI-Participa (Союз за активное участие граждан в жизни страны), напала группа из примерно 30 мужчин, когда она участвовала в мирной акции протеста. Наряду с угрозами, оскорблениями и избиением, она также подверглась нападению сексуального характера, её схватили за половые органы.¹⁰⁴

3.2.5 ГЕНДЕРНЫЕ НАПАДЕНИЯ В ИНТЕРНЕТЕ

Цифровая технология не является гендерно нейтральной, как и коммуникационное пространство, которое она создаёт. Как объяснила Ассоциация за прогрессивные коммуникационные технологии: «так как гендерные предрассудки и стереотипы заложены в технологии, [...] это воспроизводит существующие проблемы, связанные с гендерным равенством, гендерным насилием, дискриминацией и изоляцией».¹⁰⁵ Подобные нападения являются частью непрерывного цикла насилия и структурной дискриминации женщин и опыта гендерно-разнообразных людей, затрагивающей тех, кто чаще других сталкивается с разнообразными и пересекающимися формами дискриминации. В этих условиях защитницы/ки прав женщин, журналистки и политики подвергаются целенаправленным преследованиям, что часто ведёт к самоцензуре.¹⁰⁶ В конечном счёте, они являются прямыми нападениями на повышение представленности женщин и препятствуют их полноценному участию в общественной жизни.¹⁰⁷

Как отметил Верховный комиссар ООН по правам человека в 2018 году, «эти формы преследования, запугивания и диффамации встречаются шокирующе часто, нередко ужасают, и часто выплёскиваются в реальный мир. Угрозы физической расправой, угрозы сексуальным и гендерно-обусловленным насилием, а также кампании по сетевой диффамации и

¹⁰⁰ Интервью с Линой аль-Хатлул, февраль 2019.

¹⁰¹ Amnesty International, *Саудовская Аравия: суд над активистками* (Индекс: MDE 23/0057/2019); АСП: *активисткам угрожает тюремное заключение* (Индекс: MDE 23/0334/2019); и Amnesty International Великобритания, *Саудовская Аравия: новые сообщения о пытках активисток под стражей* (Пресс-релиз, 25 января 2019)

¹⁰² BBC, «Саудовской активистке предложили свободу, если она опровергнет сообщения о пытках», 13 августа 2019.

¹⁰³ Amnesty International, *Египет: трансгендерная женщина сидит в мужской тюрьме: Малак Аль-Кашеф* (Индекс MDE 12/0168/2019), *Египет, Трансгендерной женщине, подвергшейся насильственному исчезновению, угрожают сексуальное насилие и пытки* (Новости, 7 марта 2018), Amnesty International Великобритания, *Малак Аль-Кашеф на свободе!* (Новости, август 2019)

¹⁰⁴ Центральноамериканская инициатива защитниц/ков прав женщин, #WHRDAAlert HONDURAS / Сексуальное и физические нападения, а также угрозы в отношении Нивии Варгас из ACI-Participa, 13 марта 2019, <http://im-defensoras.org/2019/03/whrdalert-honduras-sexual-assault-physical-attacks-and-threats-against-nivia-vargas-of-aci-participa/>

¹⁰⁵ APC, *Обзорное исследование в области гендера и цифровых технологий, 2018*.

¹⁰⁶ Подробнее см. Amnesty International, *Токсичный Twitter, токсичное пространство для женщин, 2018*

¹⁰⁷ Доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях относительно сетевого насилия в отношении женщин и девочек в аспекте прав человека, 18 июня 2018, док. ООН A/HRC/38/47.

дезинформации – часто сексуализированного характера, и нередко включающие настоящие адреса проживания жертв – используются для издевательства и терроризирования женщин, которые высказывают своё мнение. Обширная и транснациональная сеть Интернета позволяет быстрое и массированное распространение клеветы, мобилизацию очень больших групп враждебно настроенных лиц, которые физически находятся очень далеко друг от друга и прячутся за анонимными профилями. Из-за этого удаление ложного или пропагандирующего насилия контента становится крайне трудной задачей»¹⁰⁸.

Правозащитницы сталкивались с различными формами сетевых нападений, в том числе: преследованиями и нападками на репутацию и авторитет в социальных сетях; киберпреследованиями, нарушениями конфиденциальности, незаконной слежкой, цензурой, взломом почтовых аккаунтов, устройств и платформ, а также с угрозами сексуальным насилием в интернете, оскорблениями, травлей из-за сексуальной ориентации, незаконным распространением личных данных в интернете и общественным порицанием в социальных сетях¹⁰⁹.

Сейи Акивово, британская правозащитница и основательница Glitch!UK, кампании против оскорблений в интернете, подверглась нападкам в интернете после того, как в сети стало популярным видео с её речью в Европейском парламенте. Она сказала Amnesty International, что в результате: «были бесконечные потоки [...] ненавистнических, расистских и сексистских комментариев и оскорблений. Я была на неонацистском сайте, и там подстрекали последователей нападать на меня большими группами на YouTube и в Твиттере».¹¹⁰ Другая британская активистка, Лора Бейтс, основательница сайта «Повседневный сексизм», подверглась сетевому насилию. Ещё до того, как её проект стал широко известен, она получала около 200 оскорбительных сообщений в день, в том числе подробные, жестокие и исчерпывающие описания изнасилований и домашнего насилия.¹¹¹

Памела Меритт, правозащитница из США и активист антирасистского движения, рассказала Amnesty International о попытке обнародовать личные сведения о ней: «Один раз я получила письмо из ФБР; им надо было поговорить со мной о некоей активности, связанной с моим блогом. Это был один белый расист, активно пытавшийся выяснить, где я живу. А это уже не шутки».¹¹²

В Гватемале Идувина Эрнандес Батрес из SEDEM (*Asociación para el Estudio y Promoción de la Seguridad en Democracia* – Ассоциация по исследованию и содействию безопасности в условиях демократии), которая занимается поддержкой систем демократического контроля над службами безопасности и разведки, рассказала Amnesty International, как она стала объектом сетевого насилия, по мере того как росло её присутствие в интернете, и её поддержка пострадавшим в вооружённом внутреннем конфликте становилась всё более заметной. Она стала мишенью кампаний по травле в интернете, в рамках которых её обвиняли в том, что она «убийца, террористка, преступница, убивает и похищает детей»¹¹³, и ей угрожают три уголовных разбирательства после того, как против неё выдвинули безосновательные обвинения в качестве мести за помощь жертвам внутреннего конфликта в их поисках справедливости. Несмотря на отсутствие доказательств, расследования по-прежнему продолжают – одно из них с 2011 года.

¹⁰⁸ *Воздействие сетевого насилия на женщин правозащитниц и женские организации*, Заявление Верховного комиссара ООН по правам человека Зейда Раада аль Хусейна на 38-й сессии Совета по правам человека, 21 июня 2018, www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/Pages/NewsDetail.aspx?NewsID=23238&LangID=E

¹⁰⁹ Доклад, представленный Специальным докладчиком по вопросу о положении правозащитников, Мишелем Форстом на 40-й сессии Совета по правам человека, 10 января 2019 года, док. ООН A/HRC/40/60

¹¹⁰ Amnesty International, *Что такое сетевое насилие и жестокое обращение в отношении женщин?* 20 ноября 2017, www.amnesty.org/en/latest/campaigns/2017/11/what-is-online-violence-and-abuse-against-women/

¹¹¹ Amnesty International, «Amnesty обнаружит тревожное воздействие сетевого насилия в отношении женщин» (Новости, 20 ноября 2017)

¹¹² Amnesty International, «Amnesty обнаружит тревожное воздействие сетевого насилия в отношении женщин» (Новости, 20 ноября 2017)

¹¹³ Интервью с Идувиной Эрнандес Батрес на испанском языке, 27 февраля 2019.

После того, как она и её коллега правозащитница оспорили в суде проведение военного парада в 2016 году, ей начали угрожать убийством и изнасилованием в Твиттере и Facebook.¹¹⁴

На **ливийскую** правозащитницу Захру Ланги, основательницу «Ливийской женской платформы за мир», которая занимается участием женщин в политике и экономике, совершались нападения в интернете. Например, её фотография была расшарена более 500 раз в Facebook в рамках клеветнической кампании, в которой ставились под сомнения её религиозные убеждения и фальсифицировали её семейное положение для того, чтобы стигматизировать и дискредитировать её как женщину, живущую вне социальных норм, что подвергло её дополнительной опасности преследования со стороны религиозных фундаменталистов и других субъектов, вовлечённых в военный конфликт. Она сказала Amnesty International, что в нынешней ситуации в Ливии, когда «активисток называют «безнравственными» или «разведёнными», то это специально делается для стигматизации всей группы», в этом случае женщины принимают меры.¹¹⁵

3.2.6 ПРИТЕСНЕНИЯ ПОСРЕДСТВОМ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ СИСТЕМОЙ ПРАВОСУДИЯ

Правозащитницы рискуют быть привлечёнными к уголовной ответственности из-за неправомерного использования системы уголовного правосудия для их преследования и притеснения, и для того, чтобы заставить их прекратить заниматься правозащитной деятельностью. Группы гражданского общества, в частности, задокументировали злоупотребление законодательством по борьбе с терроризмом или обвинениями, выдвинутыми коммерческими предприятиями, для того, чтобы запугать и заставить замолчать правозащитниц/ков, что приводит к произвольным задержаниям и многочисленным нарушениям права на справедливое судебное разбирательство, которые используются для того, чтобы помешать их способности защищать права человека и содействовать их реализации.

Египетская правозащитница Амаль Фатхи была задержана в мае 2018 за публикацию в Facebook видео, в котором она рассказывала о том, как пережила сексуальные домогательства, и критиковала правительство за неспособность решить эту проблему.¹¹⁶ Заявления о сексуальном домогательстве расследовать не стали, а вместо этого её арестовали во время рейда в её дом. В сентябре её признали виновной в «распространении ложных новостей с целью нанести вред Египетскому государству» и в хранении «непристойных материалов», и наложили штраф за нанесение «публичных оскорблений». Её освободили под залог в конце декабря 2018, и сейчас она пытается обжаловать свой приговор. Ей также угрожает уголовное преследование по другому делу, возбуждённому против неё на основании сфабрикованных обвинений, среди которых есть и «участие в террористической группировке».¹¹⁷

Валентина Череватенко, основательница и председатель **российской** правозащитной НКО «Союз «Женщины Дона». В июне 2017 она стала первым лидером НКО в России, которую обвинили в уголовном преступлении в соответствии с российским «законом об иностранных агентах», который обязывает НКО регистрироваться в качестве «выполняющих функции иностранного агента», если они получают финансирование из-за рубежа и занимаются неясно сформулированной «политической деятельностью». Именно это позволило российским властям квалифицировать проект «Союза «Женщины Дона» по оказанию помощи маргинализированным группам, развитию демократического диалога и содействию миру и гендерному равенству на

¹¹⁴ Подробнее узнать о схемах сетевых нападений и травли, направленных на дискредитацию деятельности правозащитниц/ков в Гватемале см. Amnesty International, *Последний шанс на правосудие. Опасный регресс в области прав человека и борьба с безнаказанностью в Гватемале* (Индекс: AMR 34/0611/2019) и Amnesty International, *«Мы защищаем эту землю своей кровью». Защитники земель, территорий и окружающей среды в Гондурасе и Гватемале* (Индекс: AMR 01/4562/2016)

¹¹⁵ Amnesty International, *Замолчавшие голоса: ливийские правозащитницы под угрозой* (Индекс: MDE 19/8657/2018)

¹¹⁶ Amnesty International, *Права человека на Ближнем Востоке и в Северной Африке: обзор за 2018 г.* (Индекс MDE 01/9433/2019), п. 21.

¹¹⁷ Amnesty International, «Египет. Возмутительная несправедливость – тюремный срок для правозащитницы, которая заявила о сексуальном домогательстве» (Новости, 30 декабря 2018)

Северном Кавказе, как «политическую деятельность».¹¹⁸ После сильного давления со стороны международного сообщества обвинения были в итоге сняты.

В Перу Масиме Акунья Аталая, ведущей натуральное хозяйство фермеру и правозащитнице, пришлось пережить почти пять лет судебного разбирательства в связи с необоснованными уголовными обвинениями в незаконном захвате земли, которые выдвинул против неё один из крупнейших в мире рудников по добыче золота и меди, горнодобывающая компания «Янакоча». Она и её родные отказались покинуть земли, на которых они прожили более 20 лет, что привело к постоянным преследованиям, физическим нападениям и клеветнической кампании, в ходе которой её семью окрестили «сквоттерами» (лица, самовольно захватившие чужую землю)¹¹⁹. Ей были предъявлены необоснованные обвинения, она столкнулась с запугиваниями и травлей не только за то, что стала помехой для рудника; будучи женщиной из коренного народа, живущей в сельской местности, она выглядела как легкая цель, неспособная сама себя защитить.

Помимо прочего, правозащитниц преследуют из-за криминализации в разных странах самой их идентичности и прав, которые они защищают. Например, законы, запрещающие однополые отношения, лишаящие права на доступ к безопасным и легальным абортam, криминализирующие секс-работу и другие законы, дискриминирующие женщин (такие как «законы об общественной морали» или системы мужского опекуства). Уголовные преследования могут иметь эффект стигматизации для правозащитниц вне зависимости от того, были ли в результате правозащитницы признаны виновными или нет. Ситуация усугубляется тем фактом, что судебные разбирательства истощают энергию и ресурсы, которые и так обычно ограничены у правозащитниц или небольших организаций и коллективов с недостаточным доступом к финансированию.¹²⁰

В Иране с начала 2018 года были арестованы десятки защитниц/ков прав женщин, некоторые с применением силы, за участие в мирной кампании против оскорбительного, дискриминационного и унижительного закона об обязательном ношении хиджаба. Некоторых приговорили к длительным срокам тюремного заключения в попытке пресечь деятельность правозащитниц и задушить на корню движение за права женщин, которое набирает популярность и общественную поддержку в стране. Адвоката и правозащитницу Насрин Сотуде приговорили в общей сложности к 38 годам в тюрьме и 148 ударам плетью в результате двух вопиюще несправедливых судебных процессов по обвинениям, среди которых было и «подстрекательство и содействие коррупции и проституции», связанным исключительно с её правозащитной деятельностью, в том числе и защитой женщин, привлечённых к уголовной ответственности за мирный протест против закона об обязательном ношении хиджаба. Ей предстоит отбыть 17 лет из всего срока наказания.¹²¹ Монирех Арабшахи, Ясаман Арьяни и Моджган Кешаварз были арестованы в апреле 2019 в связи с видео, которое широко разошлось по социальным сетям. На видео, снятом в Международный женский день в 2019 году, они без головных платков раздают цветы женщинам в вагоне тегеранского метро и говорят о своих надеждах на соблюдение прав женщин в Иране. Им было отказано в доступе к адвокату, и они были признаны виновными и осуждены на длительные сроки тюремного заключения (от 16 до 23 лет) по многочисленным обвинениям, включавшим «подстрекательство и содействие коррупции и проституции» посредством поощрения других к «разоблачению». Если их приговоры будут оставлены в силе после рассмотрения апелляций, то каждой из них придётся отбыть по 10 лет от назначенных им

¹¹⁸ Amnesty International, *Прекращено уголовное преследование российской правозащитницы Валентины Череватенко* (Индекс: EUR 46/6895/2017) и Amnesty International, *Россия: председателю НКО предъявили обвинения по закону об «иностранцах-агентах»* (Индекс: EUR 46/6461/2017).

¹¹⁹ Amnesty International, *Перу: Правозащитница Масима Акунья подвергается необоснованному уголовному преследованию за захват земли* (Index AMR 46/5879/2017) и Amnesty International, *Перу: Перуанские власти прекратили уголовное преследование защитницы Масимы Акунья* (Новости, 3 мая 2017).

¹²⁰ Amnesty International, *Правозащитники под угрозой – сокращение пространства для гражданского общества* (Индекс: АСТ 30/6011/2017) – чтобы узнать подробнее о проблеме финансирования также см. раздел под название «Ограничения, накладываемые на организации гражданского общества».

¹²¹ Amnesty International, АСП. *Иран: 38 лет тюрьмы и 148 ударов плетью за защиту прав женщин*, 14 марта 2019 (Индекс MDE 13/0024/2019)

наказаний.¹²² Аналогичным образом, ещё одна правозащитница, Саба Кордафшари, была приговорена к 24 годам тюрьмы за «подстрекательство и содействие коррупции и проституции». Если её приговор оставят в силе, то ей придётся провести в тюрьме 15 лет. Девятого сентября Сахар Ходаяри погибла после того, как подожгла себя перед зданием суда, где ей предъявили обвинения в «открытом совершении греховного поступка... появлении на публике без хиджаба» и «оскорблении должностных лиц» из-за её попытки попасть на футбольный стадион. В марте 2019 года вопреки действующему в Иране дискриминационному запрету для женщин посещать футбольные стадионы, она оделась как мужчина и попыталась попасть на домашний стадион национальной сборной Ирана в Тегеране, чтобы посмотреть матч Кубка Азии по футболу, но была арестована и задержана.¹²³ В 2018 года число правозащитниц, произвольно задержанных в Иране только за защиту прав человека, достигло как минимум 112 человек.¹²⁴

В **Судане** «режим общественного порядка», опирающийся на консервативное толкование законов Шариата, является дискриминационным по отношению к женщинам, и в первую очередь применяется именно в отношении женщин, наказывая их содержанием под стражей и публичной поркой за такие «проступки», как хождение с непокрытой головой или танец с мужчинами. Основной целью являются женщины-активистки. Например, Вина Омер, правозащитница, занимающаяся правами женщин, была арестована в декабре 2017 за ношение «непристойной одежды». Позже её отпустили, но в 2018 году снова обвинили в «проституции» после того, как полиция арестовала её в квартире, где она встречалась с тремя коллегами-активистам, двое из которых были мужчинами. Несколько месяцев спустя Вина Омер также обвинили и в других преступлениях, в том числе в преступлениях против государства, которые караются смертной казнью.¹²⁵

В **Зимбабве** однополые отношения признаются уголовно наказуемыми, в уголовном кодексе страны они называются «содомией». Это положение уголовного законодательства используется властями для преследования защитниц/ков прав ЛГБТИ и их организаций. Например, в августе 2012 года сотрудники полиции дважды проводили рейды в Хараре в помещении представительства организации «Геи и Лесбиянки Зимбабве» (GALZ). В первый раз полиция набросилась на большую группу активистов, арестовав и задержав 44 человека. Несмотря на то, что активистов отпустили, не предъявив им обвинений, через неделю полиция дополнительно допросила некоторых из них дома и на рабочих местах. После их освобождения полиция обыскивала помещение организации шесть часов и конфисковала компьютеры, документы и другие пропагандистские материалы, а позже в том же месяце GALZ обвинили в управлении «незарегистрированной» организацией.¹²⁶

3.2.7 ОГРАНИЧЕНИЯ ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Права на свободу мирных собраний, свободу объединений и выражения мнений являются необходимой предпосылкой для эффективной правозащитной деятельности и создания благоприятных условий для гражданского общества. Однако по всему миру правозащитники всё чаще сталкиваются с принятием законов и практик, которые необоснованно ограничивают эти ключевые права человека, в ход идут: обременительные процессы регистрации и предоставления отчётности о деятельности НКО; ограничения на получение и доступ к финансированию, особенно из международных источников; неверное применение законов о борьбе с терроризмом и проведении общественных собраний; обременительные правила или процедуры проверки, которые ограничивают возможность людей организовывать мирные протесты; неоправданное и чрезмерное применение силы сотрудниками силовых структур при

¹²² Amnesty International, АСП. *Иран: Десять лет тюрьмы за снятый хиджаб, 8 августа 2019* (Индекс: MDE 13/0856/2019)

¹²³ Amnesty International, *Иран: самоожжение футбольной болельщицы – вот к чему приводит пренебрежение правами женщин*, (Новости, 10 сентября 2019)

¹²⁴ Amnesty International, *Права человека на Ближнем Востоке и в Северной Африке: обзор за 2018*, (Индекс MDE 01/9433/2019)

¹²⁵ Human Rights Watch, «Судан – События в 2018» во *Всемирном докладе 2019, 2019*; Ройтерс, «Дело в свободе»: женщины на переднем крае суданского восстания», Нита Бхалла, 6 февраля 2019.

¹²⁶ Amnesty International, *Занятие любовью как преступление: криминализация однополых отношений в странах Африки к югу от Сахары* (Индекс AFR 01/001/2013).

поддержании порядка на мирных собраниях; разгоны митингов, забастовок, демонстраций даже в тех случаях, когда нет никаких опасений, что они могут негативно повлиять на общественный порядок или национальную безопасность; отказы в выдаче виз и запреты на выезд за пределы страны, зачастую в результате необоснованного судебного преследования в отношении правозащитников. Все эти меры часто основываются на проведении политики обострения разногласий в обществе, а их применение пытаются оправдать интересами сохранения национальной идентичности, морали, религиозных ценностей, или необоснованными предположениями об угрозах национальной безопасности. В действительности они заставляют отдельных лиц и группы, занимающиеся правозащитной деятельностью, сталкиваться с более серьёзными угрозами и вызовами, особенно в тех случаях, когда люди, в чьих руках находится власть, хотят подавить тех, кто выступает против несправедливости.¹²⁷ В таких условиях сокращения пространства для гражданского общества феминистские, женские и ЛГБТИ-организации и коллективы особенно часто становятся мишенью для преднамеренных ударов с целью заставить их замолчать, не допустить их участия в общественных пространствах, в предоставлении базовых услуг, в защите прав маргинализированных людей.

В марте 2018 года египетская феминистская организация «Назра: феминистские исследования» объявила о закрытии своего офиса, что стало прямым следствием замораживания счетов организации, а также личных счетов Мозн Хассан, её исполнительного директора.¹²⁸ В результате судебного преследования власти также запретили ей выезжать за границу. Это было связано с уже длительное время тянувшимся уголовным делом об «иностранном финансировании» в отношении ряда организаций гражданского общества¹²⁹ после ратификации Закона №70/2017 об объединениях.¹³⁰ Включение «Назры» в число организаций, подвергшихся преследованиям, показывает, что возглавляемые женщинами феминистские организации, подобные «Назре», воспринимаются как угроза для интересов тех, кто в настоящее время находится у власти. «Назра» продолжает свою деятельность несмотря на все проблемы.

В **Саудовской Аравии** в принятом в 2015 году Законе об общественных объединениях нет ни одного упоминания о «правах человека», и он предоставляет широкие и произвольные полномочия Министерству социальных дел, в том числе полномочия отказывать в выдаче лицензий новым организациям и распускать их, если их посчитают «наносящими ущерб национальному единству». Разумеется, это касается и групп, защищающих права женщин, которые не смогли зарегистрироваться и свободно работать в стране из-за жёсткого контроля за правами посредством системы мужской опеки, которая была несколько ослаблена в 2019 году, но по-прежнему налагает жёсткие ограничения на женщин и их права.¹³¹ Кроме того, несколько активисток, отстаивавших права женщин, с 2018 года содержатся под стражей, поскольку их деятельность в защиту прав женщин и против опекуна со стороны мужчин была расценена как прямая вызов патриархальной структуре и государству.¹³² В действительности, как заметила одна из аналитиков-феминисток, «если бы власти Саудовской Аравии действительно хотели проводить реформы, все эти женщины не только были бы уже на свободе, но их бы объявили героинями»¹³³.

Аналогичная ситуация сложилась и в **Южном Судане**. По словам правозащитницы «Амины», действующий закон об НКО не защищает правозащитные организации, поскольку содержит слишком узкое определение НКО как исключительно гуманитарных организаций.¹³⁴ Это заставило НКО, занимающиеся вопросами соблюдения прав человека, зарегистрироваться в качестве других органов гражданского общества и открыто не называть свою работу правозащитной деятельностью. Кроме того, необходимо получать разрешение в Службе национальной безопасности (которая осуществляет надзор и контроль за гражданским обществом) перед проведением любого семинара, а говорить о «правах женщин, особенно о сексуальном и гендерном насилии, включая изнасилования – это черта, которую переходить нельзя». Сотрудники Службы национальной безопасности часто присутствуют на семинарах, что создаёт угрозу и для организаторов, и для участников, и заставляет их, с одной стороны,

¹²⁷ Amnesty International, *Правозащитники под угрозой – сокращение пространства для гражданского общества* (Индекс АСТ 30/6011/2017), и *Закон как инструмент подавления – глобальное наступление на организации гражданского общества* (Index АСТ 30/9647/2019).

¹²⁸ Amnesty International, *Закон как инструмент подавления – глобальное наступление на организации гражданского общества* (Индекс АСТ 30/9647/2019).

¹²⁹ Amnesty International, *Закрывать дело 173*, www.amnesty.org/en/latest/campaigns/2016/12/close-case-173/

¹³⁰ Amnesty International, *Египет: Закон об НКО грозит уничтожить правозащитные организации* (Новостная служба, 30 мая 2017).

¹³¹ The Independent, «Активисты предупреждают, что реформы в области прав женщин в Саудовской Аравии менее масштабны, чем кажутся», Майя Оппенхайм, 11 августа 2018.

¹³² Amnesty International, *Саудовская Аравия: Немедленно освободить правозащитниц, отстаивающих права женщин!*, ноябрь 2018, www.amnesty.org/en/latest/campaigns/2018/06/Saudi-Arabia-Release-Women-Human-Rights-Defenders/

¹³³ Зора, «Принесут ли реальные перемены изменения в саудовской системе мужского опекуна?», Самаха Хадид, 14 августа 2019.

¹³⁴ Интервью с «Аминой» на английском языке, 2019.

прибегать к самоцензуре, а с другой стороны, требует «смелости, чтобы обсуждать вопросы изнасилований и сексуального насилия в отношении женщин на общественных форумах». Это означает, что жизни правозащитниц угрожает опасность, потому что не существует никаких мер защиты, разработанных с учётом их потребностей; это вынуждает их прибегать к самоцензуре и во многих случаях уезжать из страны, чтобы защитить себя, если ситуация становится критической.

В Никарагуа в последние годы усилились репрессии в отношении правозащитников и представителей гражданского общества в целом, выступающих против режима или политики президента Ортеги. Франциска Рамирес, лидер сообщества фермеров и правозащитница, известная своим активным противодействием строительству межконтинентального канала, а также члены её семьи, годами подвергались угрозам и преследованию¹³⁵. Однако с тех пор, как она стала участвовать в демонстрациях против нынешнего режима в апреле 2018 года, угрозы усилились, и один из приближённых президента Ортеги публично заявил, что она просто напрашивается на то, чтобы её посадили в тюрьму или убили.¹³⁶ Столкнувшись с подобными завуалированными угрозами расправы Франциска и её семья были вынуждены уехать из страны, чтобы защитить свою свободу и физическую неприкосновенность.

Жанар Секербаяева – соучредитель общественной организации «Феминита», которая занимается продвижением феминизма и защитой прав лесбиянок, бисексуальных и квир-женщин в **Казахстане**. Она и её коллеги с 2017 года пытаются зарегистрировать организацию «Феминита» как юридическое лицо, однако их заявления постоянно отклоняются. Совсем недавно они пытались подать в суд на Министерство юстиции за то, что им не дают получить официальную регистрацию, однако эта попытка оказалась безуспешной.¹³⁷ В ответ Жанар ещё раз подчеркнула, что её организация призвана содействовать защите прав человека. По её словам: «Хочет правительство этого, или нет, но права лесбиянок, бисексуальных, трансгендерных и квир-женщин – это неотъемлемая часть прав человека».¹³⁸

В России в 2013 году власти приняли изменения в законодательство, в результате чего в Административном кодексе появилась откровенно гомофобная статья, запрещающая «пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних», известная также как «Закон о гей-пропаганде».¹³⁹ Он не только неоправданно ограничивает право отдельных лиц на свободу выражения мнений, в частности, когда он используется как оправдание для запрета прайд-шествий, но также может привести к судебному преследованию отдельных лиц и организаций, занимающихся защитой, обучением или поддержкой сексуального и репродуктивного здоровья и прав, а также вопросами сексуальной ориентации и гендерной идентичности. В частности, Елена Климова, создавшая сайт «Дети-404», предоставляющий поддержку подросткам-ЛГБТИ, уже много раз подвергалась судебному преследованию.¹⁴⁰ Евдокия Романова, правозащитница, подверглась судебному преследованию просто за то, что разместила в социальных сетях новости, посвящённые вопросам ЛГБТИ.¹⁴¹

В США в 2017 году было вновь введено и расширено «Глобальное правило кляпа», известное также как «политика Мехико-Сити»¹⁴². Это правило запрещает в глобальном масштабе помощь в области здравоохранения со стороны США любым иностранным некоммерческим организациям, которые используют собственные средства для предоставления услуг по прерыванию беременности, консультирования в этой области или направления в соответствующие медицинские учреждения, или выступают за декриминализацию и расширение подобных услуг. Это правило, в частности, привело к тому, организация Marie Stopes International, защищающая права женщин и предоставляющая услуги по контрацепции и безопасному прерыванию беременности женщинам и девушкам по всему миру, столкнулась с дефицитом финансирования в размере 80 миллионов долларов США из-за препятствий, возникших после возобновления

¹³⁵ Amnesty International, *Акция срочной помощи: Никарагуа: правозащитники подвергаются преследованиям*, 6 декабря 2016 (Индекс: AMR 43/5277/2016).

¹³⁶ Центральноамериканская инициатива защитниц/ков прав женщин. *Серьёзные угрозы в отношении правозащитницы Франциски Рамирес*, 17 июля 2018, <https://im-defensoras.org/2018/07/whrdalert-nicaragua-grave-threats-against-defender-francisca-ramirez/>

¹³⁷ Amnesty International, *Казахстан не смог зарегистрировать ЛГБТИК-инициативу «Феминита»*, 6 июня 2019 (Индекс EUR 57/0484/2019).

¹³⁸ Интервью с Жанар Секербаяевой на английском языке, 17 апреля 2019.

¹³⁹ Федеральный закон от 29 июня 2013 года №135-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации, принятые с целью защиты детей от информации, способствующей отрицанию традиционных семейных ценностей», www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148269/30b3f8c55f65557c253227a65b908cc075ce114a/#dst100019

¹⁴⁰ Amnesty International Великобритания, «Российская журналистка, обвинённая в «гей-пропаганде», опровергает обвинения в свой адрес», 2014, www.amnesty.org.uk/russia-journalist-elena-klimova-lgbt-gay-propaganda

¹⁴¹ Amnesty International, «Россия: Гомофобное законодательство используется для судебного преследования активистки, разместившей на своей странице в Facebook статьи об ЛГБТИ» (Новости, 18 октября 2017).

¹⁴² Президентский меморандум, касающийся «политики Мехико-Сити», 23 января 2017, www.whitehouse.gov/presidential-actions/presidentialmemorandum-regarding-mexico-city-policy/

действия «Правила глобального кляпа» у всех организаций, обращающихся и получающих финансовую помощь от США. Это недофинансирование существенно ослабит их возможности предоставлять услуги по контрацепции и безопасному прерыванию беременности, а также возможности предотвращать материнскую смертность и травмы.¹⁴³ Более того, «Глобальное правило кляпа» ограничило возможности правозащитниц/ков, отстаивающих права женщин, по защите и продвижению прав человека, создавая препятствия для реализации их прав на свободу выражения мнений и свободу объединений, а также для отстаивания возможностей для женщин и девочек осуществить свои права.¹⁴⁴ В 2019 году аналогичные меры были приняты и на национальном уровне, затронув финансирование служб контроля за рождаемостью и служб по обеспечению репродуктивного здоровья на национальном уровне для людей с низкими доходами; эта программа планирования семьи известна как Раздел X.¹⁴⁵ В соответствии с новыми правилами, клиникам по планированию семьи будет среди прочего запрещено направлять пациентов на прерывание беременности, вместо этого их должны будут направлять на получение дородовой помощи, даже если это противоречит запросам и/или интересам пациенток. Между тем, организации, выступающие против аборт, будут иметь право на федеральное финансирование. Такие организации, как Planned Parenthood (PP), один из крупнейших поставщиков услуг в области сексуального и репродуктивного здоровья в США, решили отказаться от программы федерального финансирования, вместо того чтобы следовать правилам, которые ставят под угрозу сексуальное и репродуктивное здоровье. Это затронет примерно 4 миллиона человек, которые рассчитывают на PP при получении этих базовых услуг.¹⁴⁶

Ограничение или отказ в доступе к финансированию – очень эффективный способ контролировать организации гражданского общества и заставлять их прекращать или сокращать свою деятельность.¹⁴⁷ И хотя имеется целый ряд примеров, когда власти преднамеренно избирали мишенью для репрессий правозащитниц или возглавляемые женщинами организации, перекрывая им доступ к финансированию, не все отказы в предоставлении финансирования были сознательно направлены на пресечение этих видов активизма. Иногда это происходит из-за того, что государства и частные доноры не могут обеспечить адекватное финансирование для правозащитниц, не выделяют соответствующих ресурсов для деятельности организаций этого типа или не имеют феминистских моделей финансирования, в которых бы понимались и учитывались их специфические потребности.

В соответствии со статьёй 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, государства обязаны участвовать в «международной помощи и сотрудничестве, особенно экономическом и техническом», для достижения полной реализации прав, которые защищаются данным Пактом. Такая помощь и сотрудничество включают финансовую поддержку организаций гражданского общества, осуществляющих деятельность по полной реализации этих прав.¹⁴⁸ Кроме того, в соответствии со статьёй 22 Международного пакта о гражданских и политических правах, государства обязаны соблюдать и защищать право на объединение, которое включает право искать, *получать* и использовать средства из национальных, иностранных и международных источников.¹⁴⁹ В действительности, хотя национальное и международное финансирование, направленное на устранение гендерного разрыва и достижение Целей устойчивого развития, за последние годы фактически увеличилось, согласно последним данным Организации экономического сотрудничества и развития лишь малая часть этих средств, около 1% всей гендерно-ориентированной помощи, направляется женским организациям; тем самым от активной деятельности оказываются отстранены именно те, кто

¹⁴³ Marie Stopes International, «Один год действия «Глобального правила кляпа» Трампа: Marie Stopes International столкнулась с недофинансированием в размере 80 миллионов долларов», 19 января 2018, <https://mariestopes.org/news/2018/1/global-gag-rule-anniversary/>

¹⁴⁴ Amnesty International, *Глобальное правило кляпа» Трампа – сокрушительный удар по правам женщин*, (Новостная служба, 25 января 2017); Врачи без границ, «Почему новое «Глобальное правило кляпа» опаснее, чем когда-либо», 7 июня 2018, https://medium.com/@MSF_USA/why-the-new-global-gag-rule-is-more-dangerous-than-ever-f16ac6fe9b7e; Human Rights Watch, «Политика Мехико-Сити» Трампа или «Глобальное правило кляпа», 8 февраля 2018.

¹⁴⁵ Программа планирования семьи Раздел X, т.е. Раздел X (10) Закона о здравоохранении (государственный закон 91-572), принят в 1970.

¹⁴⁶ New York Times, «Planned Parenthood отказывается от федерального финансирования из-за ограничений на аборт», Пэм Беллак, 19 августа 2019 и Amnesty International США, «Изъятие Planned Parenthood из программы Раздел X демонстрирует жестокость этой политики», 19 августа 2019, www.amnestyusa.org/press-releases/planned-parenthood-withdrawal-from-title-x-demonstrates-cruel-policies/

¹⁴⁷ Amnesty International, «Законы, ограничивающие доступ к финансированию», *Закон как инструмент подавления: Глобальное наступление на организации гражданского общества* (Индекс: АСТ 30/9647/2019)

¹⁴⁸ Доклад Специального докладчика по вопросу о праве на свободу мирных собраний и объединений, 2012, док. ООН A/HRC/20/27, пар. 69

¹⁴⁹ Доклад Специального докладчика по вопросу о праве на свободу мирных собраний и объединений, A/HRC/23/39, 24 апреля 2013, пар. 16.

имеет наибольший потенциал, опыт и знания для решения проблем, затрагивающих женщин в наибольшей степени, в частности, феминистские и общественные организации.¹⁵⁰

Глобальный опрос организаций правозащитниц показал, что основные доноры всё чаще предпочитают направлять средства через крупные международные организации и органы ООН, а не финансировать напрямую местные организации в соответствии с их приоритетами.¹⁵¹ Это означает сокращённое или фрагментарное финансирование, которое получают женские организации, которые всё чаще рассматриваются как исполнители или поставщики услуг в рамках проектов, решения о проведении которых принимались где-то в другом месте. Более того, было установлено, что зачастую наибольшую часть средств получают НКО, лояльные к правительствам, или организации, которые возглавляют мужчины.

Другое исследование показало, что с начала нового тысячелетия финансирование прав женщин значительно сократилось, поскольку доноры пересмотрели своё отношение к поддержке гендерного равенства и теперь считают его сквозной темой в рамках других приоритетных проектов. Это привело к исключению из числа приоритетных для финансирования таких критически важных и самостоятельных вопросов, как участие женщин в политической жизни или борьба с гендерным насилием. Кроме того, это происходит на фоне усиления государственных репрессий и всё новых нарушений прав женщин. Помимо этого, многие активисты говорили о том, что доноры прекращают финансирование острых и болезненных вопросов, чтобы защитить другие аспекты своей работы, стараясь не привлекать слишком пристального недоброжелательного внимания со стороны государств, или финансируя только хорошо развитые и устойчивые группы, имеющие больше шансов пережить репрессии. В результате наиболее маргинализированные группы общества остаются без ресурсов или союзников.¹⁵²

¹⁵⁰ Кася Сташевка, Тензин Долкер и Келлеа Миллер, «Всего 1% финансирования, выделяемого на обеспечение гендерного равенства, идёт женским организациям – почему», *The Guardian*, 2 июля 2019; см. также Организация экономического сотрудничества и развития, «Помощь в поддержку гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин – таблицы доноров», март 2019, www.oecd.org/dac/financing-sustainable-development/development-finance-topics/Aid-to-gender-equality-donor-charts-2019.pdf

¹⁵¹ Kvinna till Kvinna, *Подавление движения – сокращение пространства для осуществления прав женщин*, 2018

¹⁵² "Mama Cash" и Фонд неотложных мер, *Проявляя стойкость. Организации, возглавляемые женщинами и трансгендерными людьми, реагируют на сворачивание пространства для гражданского общества*, июль 2017

4. ПОЧЕМУ МЫ НУЖДАЕМСЯ В ПРАВозАЩИТНИЦАХ: ИСТОРИИ ПЕРЕМЕН

Правозащитницы играют важную роль в борьбе со всеми нарушениями прав человека, в том числе содействуя доступу к правосудию и сражаясь с безнаказанностью, противодействуя государственным репрессиям и реагируя на гендерное насилие, борясь с бедностью и дискриминацией, открывая пространства для полноценного участия в жизни общества самых маргинализированных. Они занимаются всем этим в условиях укоренившегося насилия и дискриминации, при господстве патриархальных и гетеронормативных социальных моделей. И именно в связи с этими обстоятельствами правозащитницы становятся главными, а зачастую и единственными защитницами гендерного равенства, сексуальных прав, права на репродуктивное здоровье, добиваются уважения и соблюдения прав женщин.

Правозащитницы, с которыми Amnesty International провела интервью при подготовке этого исследования, служат примером того, как женщины открывают новые перспективы, добиваются позитивных изменений в области прав человека в рамках своих сообществ и за их пределами. Это истории создания национальных, региональных и международных сетей и объединений, нацеленных на перемены; истории получения документальных свидетельств и открытого выступления против вопиющих нарушений прав человека; обеспечения образования в области прав человека; спасения жизней людей и улучшения общественных служб; достижения реформирования в области законодательства и усиления общественных институтов; истории использования инновационных методов и техник при осуществлении активной гражданской деятельности и проведении кампаний. Одним словом, это истории об отважных правозащитницах/ках, отстаивающих права женщин, которые не боятся говорить правду тем, кто имеет власть, несмотря на то, что все они сталкиваются с пересекающейся и множеством других форм дискриминации.

Также эти истории демонстрируют всю внутреннюю силу правозащитниц, их отвагу, решимость и стойкость в борьбе с несправедливостью, неравенством, дискриминацией, насилием, патриархальной косностью и угнетением. Эти истории не только о том, чего удалось добиться их героиням в чрезвычайно сложных, а порой и в смертельно опасных условиях и ситуациях, но также о том и о тех, кто помогал им. Все участники интервью были единодушны во мнении, что никакие их достижения не были бы возможны без тех сил и мотивации, которые они получали от членов своих сообществ и от пострадавших от несправедливости, вместе с которыми и ради которых правозащитницы вели свою работу; без поддержки со стороны членов семей, друзей, коллег, доноров, партнёров и сторонников на местном, национальном, региональном и международном уровнях; без поддержки и широкого сотрудничества между набирающими силу движениями гражданского общества; а также без применения различных стратегий взаимопомощи. Они настаивают на том, что борьба за равенство – это коллективная задача.

**БРОСАЯ ВЫЗОВ ВЛАСТИ, БОРЯСЬ С ДИСКРИМИНАЦИЕЙ
ПОРА ПРИЗНАТЬ И ЗАЩИТИТЬ ПРАВозАЩИТНИЦ**

Изложенные в этой главе позитивные достижения и успехи, которых удалось добиться правозащитницы, со всей очевидностью демонстрируют, насколько ценный вклад они вносят в защиту и продвижение всех прав человека.

4.1 АИДА ИСЕЛА ГОНСАЛЕС ДИАС – МЕКSIKA¹⁵³

Создание партнёрских сетей и спасение жизней

Исела Гонсалес Диас с представителями общины в Чиуауа, Мексика © Amnesty International/Давид Паниака

Аида Исела Гонсалес Диас – исполнительный директор ACM (Alianza Sierra Madre – Альянса Сьерра-Мадре), организации, которая защищает права коренных народов в штате Чиуауа на севере Мексики, помогая местным сообществам отстаивать свои права и помогая им в деле защиты их исконных земель. Члены ACM и лидеры местных общин постоянно сталкиваются с репрессиями, угрозами и убийствами из-за своей правозащитной деятельности, которая идёт вразрез с интересами горнодобывающих компаний и вооружённых преступных группировок. Северный штат Чиуауа печально знаменит тем, что живущие здесь коренные народности подвергаются маргинализации, а также тем, что занимает одно из первых мест среди мексиканских штатов с самыми высокими показателями по числу убийств женщин и по росту насилия, связанного с высоким уровнем организованной преступности в этом районе. Именно в таких условиях Исела защищает права этого маргинализованного сообщества.¹⁵⁴

Исела рассказала нам, что считает важным достижением своей организации то, что ей удалось создать партнёрские сети и повлиять на оказание влияния на мексиканское правительство благодаря её усилиям по защите интересов коренных народностей в Организации Объединённых Наций:

¹⁵³ Интервью с Аидой Иселой Гонсалес Диас на испанском языке, 27 февраля 2019

¹⁵⁴ См. Amnesty International, *Между пулями и пренебрежением: отсутствие защиты для правозащитников на территории Тарахумара Сьерра* (Индекс AMR 41/9554/2019) по поводу нападений, с которыми сталкиваются коренные народности в Чиуауа, и Годовой доклад Amnesty International 2017/2018, (Индекс POL 10/6700/2018) по поводу волны убийств женщин в Мексике

«Я очень счастлива потому, что благодаря моей работе нам удалось заручиться поддержкой национальных и международных правозащитных организаций, установить тесные отношения с сетями на национальном уровне и на уровне штата... мы столкнулись с убийствами, погибли мои товарищи ... мой голос с требованием правосудия прозвучал на сессии ООН, обличая и осуждая убийства [других правозащитников, Исидро Балденегро и Хуана Онтивероса]».

Аида Исела Гонсалес также гордится тем, что АСМ и его партнёрским сообществам удалось улучшить доступ к медицинской помощи для женщин из числа коренных народностей в отдалённой общине Хореачи. В Мексике женщины из числа коренного населения подвергаются систематической дискриминации. Собирая документальные подтверждения фактов и проводя исследования, как объяснила нам Исела, она и её коллеги смогли убедительно продемонстрировать, что дискриминация в отношении женщин из числа коренного населения внутри системы здравоохранения привела к тому, что смертность среди них во время беременности и родов достигала очень высокого уровня; все эти смерти можно было предотвратить. В результате этих действий штат разработал более специализированную программу здравоохранения, учитывающую специфические потребности женщин из числа коренного населения в этом регионе, что привело к снижению уровня материнской смертности.

Сотрудникам АСМ неоднократно угрожали, а несколько членов общины Иселы были убиты просто за защиту прав человека. В настоящее время членов АСМ повсюду сопровождают сотрудники полиции в рамках действующего в Мексике механизма по защите правозащитников.¹⁵⁵ Тем не менее, Исела по-прежнему полна решимости, она говорит: «Наше требование обеспечить нам право защищать права человека достигло своей цели, [и] нам удалось прорвать изоляцию, в которой преступники всегда пытаются удержать эти [очень маргинализованные] общины».

Аида Исела Гонсалес не устаёт подчёркивать, что главным стимулом продолжать борьбу для неё являются сами люди из общин коренных народностей, ради которых она ведёт свою работу уже 22 года. В общении с ними она черпает вдохновение, она хочет, чтобы будущие поколения не страдали от происходящих сегодня злоупотреблений. Любые достижения – это всегда плод коллективных усилий, и за каждой конкретной «личностью, которая вдохновляет нас проявлять солидарность, поддержку, [и] действовать сообща [...] всегда стоят тысячи людей, [...] членов общин. [Некоторые] становятся более известными, но за каждым из них стоят тысячи человек в каждом из этих сообществ, которые по-прежнему противостоят несправедливости, по-прежнему ищут способы отстоять свои территории, и ... без этих людей никакие достижения не были бы возможны».

¹⁵⁵ Более подробную информацию о механизме защиты в Мексике см. Amnesty International, *Северная и Южная Америки: Ситуация с государственными механизмами по защите правозащитников* (Индекс AMR 01/8912/2018)

Нура Гази Сафади, основательница движения «Семья за свободу», одного из первых движений в Сирии, организованных женщинами
© Amnesty International

4.2 НУРА ГАЗИ САФАДИ – СИРИЯ¹⁵⁶

Создание возглавляемых женщинами движений, добивающихся правды и справедливости

Нура Гази Сафади – адвокат по правам человека, дочь бывшего узника совести и жена Басселя Хартабиля Сафади, разработчика программного обеспечения и политического активиста, которого сирийское правительство арестовало в начале 2012 года. Его подвергли насильственному исчезновению, а позже внесудебной казни в конце 2015 года. В 2017 году Нура стала одной из основательниц движения «Семья за свободу», одного из первых движений в Сирии, возглавляемых женщинами, которые борются за права людей, находящихся в заключении. В 2018 году, в память о своём покойном муже, Нура стала соучредителем группы мирных активистов и активисток «Нофотозона», некоммерческой организации, которая предоставляет правовую поддержку и защиту заключённым и членам их семей, а также членам семей тех, кто стал жертвой насильственных исчезновений в Сирии и Ливане. Нура выступает исполнительным директором «Нофотозоны».

В раздираемой войной Сирии тысячи человек подверглись насильственным исчезновениям, миллионы стали внутренне перемещёнными лицами, сотни тысяч были убиты.¹⁵⁷ Большинство жертв насильственных исчезновений, произвольных задержаний и внесудебных казней – мужчины, поэтому именно женщинам по большей части пришлось организовывать розыск пропавших людей, и добиваться правды и справедливости. Кроме того, женщинам пришлось самим становиться главами своих семей и думать о том, как их прокормить, сталкиваясь при этом с серьёзными препятствиями в условиях глубоко укоренившейся законодательно и на практике дискриминации в отношении женщин, особенно в вопросах брака и развода,

¹⁵⁶ Интервью с Нурой Гази Сафади, Amnesty International, журнал *WIRE* январь-март 2018 (NWS 21/7629/2018),

¹⁵⁷ Amnesty International, *Права человека на Ближнем Востоке и в Северной Африке: Обзор за 2018 год*, (Индекс MDE 01/9433/2019)

наследования и опеки над детьми. Помимо этого, женщины и девочки по-прежнему недостаточно защищены от сексуального и другого гендерного насилия, особенно в зонах конфликта.

В этой неблагоприятной обстановке Нура Гази Сафади отметила: «Я чувствую, что женщины лучше всего могут решить эту проблему [произвольных задержаний и насильственных исчезновений], не только потому, что они в наибольшей степени страдают от подобных нарушений, но и потому, что они играют ведущую роль в строительстве будущего Сирии. Женщины продемонстрировали, что они способны преодолеть все препятствия, стоящие перед ними, касается ли это безопасности, общества или жизни в целом».

Она рассказала Amnesty International, что её главная цель – «не просто защищать заключённых и помогать им добиваться освобождения или смягчения приговора. Я озабочена каждой подробностью их повседневной жизни [и] имеющими глубокие корни проблемами, затрагивающими их и их семьи. Я [хочу], чтобы их дела фигурировали не только на переговорах, в докладах по правам человека или в прессе, но чтобы они стали частью истории Сирии, вошли в сознание сирийцев и всех людей по всему миру. Я хочу, чтобы тюрьмы стали местом, где людей исправляют, а не карают. Я хочу также положить конец той трагедии, которой является само существование политических заключённых, хочу, чтобы была создана справедливая система правосудия». Нура рассказала, как солидарность с другими женщинами в основанном ею движении поддерживала её и придавала ей силы, в которых она нуждалась. «Семья за свободу» поддерживала меня с тех пор, как казнили моего мужа. [Я чувствую], что дело каждого заключённого – это моё дело, что я обязана бороться за них... вера в то, что я делаю, - вот главный стимул, который день за днём поддерживает мою решимость продолжать свою деятельность, противостоять всем тем ужасам, которые происходят вокруг меня».

Ирина Маслова, основатель движения в защиту прав работниц/ков секс-индустрии «Серебряная роза», защищающей права секс-работников в Санкт-Петербурге, Россия © Amnesty International (Иллюстрация: Александра Пономарёва)

4.3 ИРИНА МАСЛОВА – РОССИЯ¹⁵⁸

Спасение жизней, создание безопасных пространств и борьба с дискриминацией

Ирина Маслова – основатель движения в защиту прав секс-работников/ниц «Серебряная роза», которое защищает права секс-работников/ниц в Санкт-Петербурге, в России. Уже больше десяти лет назад Ирина начала заниматься профилактикой ВИЧ среди работников/ниц секс-индустрии. Эта работа вскоре побудила её сосредоточиться также и на других правах, в которых секс-работникам/цам было отказано. Поэтому в 2003 году она основала «Серебряную розу», которая первоначально действовала как небольшая группа взаимопомощи, а затем превратилась в движение, отстаивающее достоинство и призывающее соблюдать все права человека в отношении секс-работников/ниц. Их цель – предоставить всестороннюю поддержку секс-работникам/цам и лоббировать законодательные изменения, имеющие целью декриминализировать эту деятельность по всей стране и обеспечить соблюдение и защиту прав секс-работников/ниц.

Секс-работа в России нелегальна, а обращение с секс-работниками/цами в стране просто ужасно. Во время проводившегося в России Чемпионата мира по футболу в 2018 году Ирина своими глазами видела, как при подготовке к проведению этого мероприятия власти очищали улицы от «нежелательных элементов», в частности, секс-работников/ниц.¹⁵⁹ Ещё в 2003 году Ирина сама была задержана и провела несколько дней в одиночном заключении. Ирина собрала документально зафиксированные свидетельства того, как полиция регулярно проводит спецоперации по задержанию секс-работников/ниц, когда сотрудники полиции сперва обращаются за их услугами, а затем на этом основании задерживают их. Подобная практика сопровождается физическим и психологическим давлением, в частности, в ход идут угрозы

¹⁵⁸ Интервью с Ириной Масловой на русском языке, 27 февраля 2019

¹⁵⁹ Amnesty International, Ирина Маслова, Санкт-Петербург (кампания, 8 июня 2018), www.amnesty.org/en/latest/campaigns/2018/06/irina-maslova-human-rights-defender-in-russia/

«опозорить» секс-работников перед друзьями и семьёй, их стигматизация, или съёмка происходящего на телекамеру, чтобы показать, как «задерживают проституток».

Именно в таких условиях Ирина выполняет свою правозащитную работу, значение которой трудно переоценить. В частности, она рассказала нам, как её организации удалось снизить уровень ВИЧ среди работников/ниц секс-индустрии, в том числе посредством регулярных занятий с психологами и создания безопасного пространства. Ирина подчёркивает, что «профилактика ВИЧ заключается не только в использовании презерватива, но и в том, чтобы научить секс-работников/ниц самоуважению, вернуть им чувство достоинства».

«Серебряная роза» также помогает секс-работникам/цам получить доступ к медицинским услугам и юридической помощи: «В ходе полицейского рейда в одном из борделей... секс-работница из Африки так испугалась за свою жизнь, что выбросилась из окна и получила травму позвоночника. Поскольку срок действия её паспорта истёк, она ужасно боялась, что её депортируют, и поэтому не обратилась в больницу за медицинской помощью. Мы собрали необходимую сумму, чтобы её прооперировали, секс-работники/цы присылали ей деньги со всей страны, потом мы помогли ей получить новый паспорт в посольстве её страны».

По поводу враждебной обстановки, в которой ей приходится работать, Ирина замечает: «Мои дети всё время волнуются за меня. Но мои дети и мой муж принимают мою жизнь и мой активизм без лишних вопросов и критики. Эта поддержка даёт мне необходимую храбрость и вдохновение. Несмотря ни на что, я не чувствую страха. Я абсолютно уверена, что в России деятельность по оказанию секс-услуг будет в будущем декриминализована, и мною движет надежда и любовь».

*Идувина Эрнандес Батрес, борющаяся за права человека в Гватемале уже более 50 лет
©фото из частного архива*

4.4 ИДУВИНА ЭРНАНДЕС БАТРЕС – ГВАТЕМАЛА¹⁶⁰

Требование привлечения к ответственности, реформирование законов и усиление государственных институтов

Запугивание, преследование и нападения на правозащитников и правозащитниц являются повседневной реальностью в Гватемале. Когда запугиваниям подвергаются правозащитницы, нападения зачастую происходят именно на гендерной почве. Сексуальное, физическое и психологическое насилие используется как способ запугивания, как это было описано правозащитницами, работающими в Центральноамериканской инициативе правозащитниц/ков, отстаивающих права женщин.¹⁶¹

Именно в таких условиях Идувина Эрнандес Батрес вот уже более 50 лет занимается правозащитной деятельностью. Она начала заниматься активизмом ещё студенткой, а потом, став журналисткой, освещала случаи тяжких нарушений прав человека, происходившие в ходе внутреннего вооружённого конфликта в Гватемале, который начался в 1960 году и закончился в 1996 году; в результате конфликта более 200 тысяч человек погибли, десятки тысяч подверглись насильственным исчезновениям, и большинство из них были представителями коренных народностей. В 1980-х годах она вынуждена была бежать в Мексику, после того как её партнёр был убит, но спустя несколько лет вернулась. В 2000 году она стала одной из основательниц SEDEM (*Asociación para el Estudio y Promoción de la Seguridad en Democracia* – Ассоциации по исследованию и содействию безопасности в условиях демократии), правозащитной организации, которая специализируется на продвижении демократического контроля над силовыми структурами, с тем чтобы их сотрудники соблюдали права человека. SEDEM также проводит кампанию за выполнение обязательств в области прав человека, закреплённых в мирных соглашениях 1996 года. Идувина неустанно боролась до тех пор, пока в 2008 году конгресс страны не принял Закон о свободном доступе к публичной информации, ключевой законодательный акт, обеспечивающий раскрытие информации о нарушениях прав человека и привлечение виновных к ответственности. Она также обучает правозащитников тому, как использовать рассекреченную информацию в целях правосудия переходного периода и является пионером в организации онлайн обучения обеспечению безопасности и мерам по защите организаций и отдельных лиц, занимающихся защитой прав человека в стране.

Вспоминая 50 лет, отданные борьбе за права человека в Гватемале, она рассказала Amnesty International, как международная солидарность и поддержка спасли её жизнь и по-прежнему имеют решающее значение для всех правозащитников: «Скорее всего, даже наверняка, где-то в мире есть правозащитник или правозащитница, которым угрожает гораздо большая опасность, чем мне; и ради этого человека, ради всех, кто нуждается в поддержке, я уверена, что мы должны возвысить свой голос и открыто встать плечом к плечу с этими людьми, даже если нам самим угрожает опасность. Ни один человек в мире не должен страдать или опасаться за свою жизнь, защищая права человека, и даже если нам самим угрожает опасность, мы должны сконцентрироваться на тех, чья ситуация серьёзнее нашей».

¹⁶⁰ Интервью с Идувиной Эрнандес Батрес на испанском языке, 27 февраля 2019

¹⁶¹ Центральноамериканская инициатива правозащитниц/ков, отстаивающих права женщин, *Насилие в отношении правозащитниц/ков, отстаивающих права женщин в Центральной Америке, доклад 2012-2014*

Некоторые из 14 польских женщин, выступивших против фашизма, среди них София Марцинек (первая справа) и Изабела Можджень (первая слева) © Гжегож Жуковски

4.5 ЗОФЬЯ МАРЦИНЕК И ИЗАБЕЛА МОЖДЖЕНЬ – ПОЛЬША¹⁶²

Защита прав женщин и борьба с ненавистью

Правительство, пришедшее к власти в Польше в 2015 году, внесло в законодательство изменения, подрывающие принцип верховенства закона и права человека, и серьезно ограничивающие право на свободу выражения мнений и право на свободу мирных собраний, а также, предпринимались попытки ограничить права женщин. В связи с этим активисты и активистки, отстаивающие права женщин, и все, кто борется против ненависти и дискриминации, сталкиваются с угрозами и преследованием.

В частности, за последние годы предпринимались попытки ввести практически полный запрет на аборт. В настоящее время аборт разрешается в том случае, если беременность наступила в результате преступления, если жизнь или здоровье женщины или девушки находится под угрозой, или если плод имеет серьезные пороки развития. На группы, отстаивающие права женщин, а также другие правозащитные группы, оказывалось серьезное давление, кроме того, против них были организованы клеветнические кампании.¹⁶³

Зофья Марцинек и Изабела Можджень – две правозащитницы, которые не намерены мириться с происходящим. Они рассказали Amnesty International, что в ноябре 2017 года они были в числе тех 14 женщин, которых избили после того, как они развернули плакат с надписью «Стоп фашизму» на марше по поводу Дня независимости в Варшаве, на котором сотни демонстрантов собрались, чтобы ратовать, среди прочего, за «белую Польшу». Власти сначала намеревались прекратить расследование нападения на активисток. Однако вскоре в довершение всего правозащитниц самих обвинили и признали виновными в создании препятствий законному

¹⁶² Интервью с Зофьей Марцинек, 28 февраля 2019; и Изабелой Можджень, 11 марта 2019

¹⁶³ См. Amnesty International, «Польша: Общеациональные протесты против дальнейших ограничений на аборт», (Новости, 17 января 2018), и «Сила «улицы» на защите права на мирный протест в Польше» (Индекс: EUR 37/8525/2018)

собранию, а также наложили на них штрафы.¹⁶⁴ Подобные меры представляют реальную угрозу праву людей на проведение мирных собраний, оказывая сдерживающее воздействие на всех, кто хотел бы свободно выражать свои взгляды или критиковать правительство. Женщины обжаловали это решение, и в феврале 2019 года судья постановил возобновить расследование нападений, совершённых на них. По состоянию на 1 октября 2019 года, большинство пострадавших всё ещё ожидали решения по своей апелляции.

Ещё в 2016 году Зофья Марцинек и Изабела Можджень участвовали в акции «Чёрный понедельник» против предложения полностью запретить аборт в стране. Они рассказали Amnesty об успехе акции «Чёрный понедельник», которая сыграла важную роль в снятии законопроекта с повестки дня в парламенте и широкомасштабной мобилизации в стране и по всей Европе, а также проведению акций солидарности, которые прошли по всему миру и «зажгли новый огонь в движении за права женщин в Польше». По словам Зофьи, польское феминистское движение оживилось. Давно существующие группы вновь обрели энергию, были созданы новые группы и инициативы, крупнейшей из которых стала «Женская забастовка» (Strajk Kobiet); они отстаивают права женщин, а также поддерживают ЛГБТИ, беженцев и инвалидов. Зофья считает, что по крайней мере в глазах части польского общества, мифы о феминизме и активизме были развеяны – они больше не считаются «радикальными» движениями, а воспринимаются как «разумные» и оправданные.

Изабела воспринимает последовавший за последние три года рост общественной поддержки декриминализации абортов и однополых партнёрств и браков как «настоящий прорыв». Критически важным, по мнению Изабелы, является «бескомпромиссный подход к построению гражданского общества» через выполнение требований об осуществлении всех репродуктивных прав, светском государстве, ликвидации насилия в отношении женщин/ЛГБТИ, экономическом равенстве, социальной справедливости; всё это, а также продвижение прав человека и повышение информированности граждан за пределами «мирка» активистов, будет содействовать достижению перемен в области прав человека.

4.6 ЖАКЛИН НАСИВА – ЮЖНЫЙ СУДАН¹⁶⁵

Повышение роли женщин в миротворческой деятельности и реформе законодательства

Жаклин Насива, эксперт по международному праву из Южного Судана, которая занимается вопросами учёта гендерных факторов, миротворчества/примирения, доступа к правосудию и добросовестного государственного управления. Условия, в которых Жаклин приходится заниматься правозащитной работой, крайне тяжёлые, особенно в контексте вооружённого конфликта, который привёл к ухудшению гуманитарной ситуации и ситуации с правами человека в стране. Последствия вооружённого конфликта оказались несоразмерно тяжёлым именно для гражданского населения, в особенности женщин, которые подвергаются сексуальному насилию, массовому перемещению и убийствам, причём у жертв преступлений нет доступа к правосудию, а виновные не привлекаются к ответственности. Несмотря на подписание обновлённого мирного соглашения в сентябре 2018 года, гражданское пространство по-прежнему сокращается в результате действий государственных субъектов.¹⁶⁶

Жаклин объяснила Amnesty International, что правозащитницы «играют важную роль в формировании системы управления и помогают улучшить ситуацию с правами человека в стране, содействуя установлению мира». Жаклин рассказала, как женщины участвуют в процессе внесения поправок в национальную конституцию, чтобы такие специфически женские проблемы, как определение полномочий по защите женщин от сексуального насилия и насилия на гендерной почве, а также общие вопросы соблюдения прав человека, такие как выработка средств правовой защиты внутри страны и вопросы привлечения к ответственности, также были

¹⁶⁴ См. видео, на котором 14 женщин несут плакат с надписью «Стоп фашизму»: <https://www.facebook.com/ObywateleRP.org/videos/732670540267720/>, а также Amnesty International, «Сила «улицы» на защите права на мирный протест в Польше» (Индекс EUR 37/8525/2018)

¹⁶⁵ Интервью с Жаклин Насивой на английском языке, 7 марта 2019

¹⁶⁶ Amnesty International, *Годовой доклад 2017/2018*, (Индекс POL 10/6700/2018) и Amnesty International, *Южный Судан: «Нам грозит опасность, и нам приходится бежать»: агенты службы безопасности отслеживают участников мирных протестов* (Индекс: AFR 65/0692/2019)

включены в новую конституцию: «...мужчины поднимали вопросы, связанные с различными интересами и позициями, но не задавались вопросами о том, как жить обычным людям, а также ситуацией с правами человека в стране».

Жаклин рассказала Amnesty, что стимулом для неё служит бедственное положение женщин Южного Судана, которые «никогда не видели, что такое мир, не ощущали, что такое мир... если я прямо сейчас не буду [действовать, чтобы прекратить эти нарушения прав человека], то никто не сделает этого для будущих поколений, и всё это будет продолжаться из поколения в поколение». Кроме того, моральную поддержку ей даёт осознание того, что сообщества на местах поддерживают её работу, а также – и это имеет решающее значение – возможность напрямую общаться с теми, кто определяет политику в стране.

Жаклин абсолютно убеждена в том, что ключевым фактором является гражданское общество, в котором отдельные лица и группы помогают друг другу, обмениваясь опытом и взаимодействуя в рамках сетей; именно это она считает приоритетной задачей для достижения перемен, на которые надеются Жаклин и её коллеги.

Жанар Секербаева (слева), одна из основательниц казахстанской феминистской инициативы «Феминита», и Сыйнат Султаналиева (справа), «Лабрис», крупнейшая организация в Центральной Азии по защите прав ЛГБТИК, находящаяся в Кыргызстане. © Amnesty International

4.7 СЫЙНАТ СУЛТАНАЛИЕВА – КЫРГЫЗСТАН И ЖАНАР СЕКЕРБАЕВА – КАЗАХСТАН¹⁶⁷

Борьба с дискриминационными в отношении ЛГБТИ законами

Дискриминация, гомофобия и затеянная Россией широкомасштабная кампания против «нетрадиционных сексуальных отношений», способствовали усилению враждебного отношения к

¹⁶⁷ Интервью с Сыйнат Султаналиевой и Жанар Секербаевой были проведены на английском языке 17 апреля 2019. Обратите внимание, что мы используем аббревиатуры/определения, которые предпочитают использовать сами упоминаемые в брифинге лица и группы.

правозащитным группам, отстаивающим права ЛГБТИК, в некоторых странах бывшего Советского Союза. Гомофобия и трансфобия на социальном и политическом уровне в Казахстане и Кыргызстане, странах, в которых Сыйнат Султаналиева и Жанар Секербаева ведут активную правозащитную деятельность, способствует маргинализации правозащитников, отстаивающих права ЛГБТИК. Государственные органы не желают защищать активисток/ов, не предотвращают и не расследуют преступления на почве гомофобии и трансфобии.¹⁶⁸

Сыйнат Султаналиева – квир-феминистка и правозащитница из Кыргызстана, которая работает в «Лабрисе», крупнейшей в Центральной Азии организации, отстаивающей права ЛГБТИК. Кыргызстан – консервативное общество, в котором представителям ЛГБТИК трудно открыто «заявить о своей сексуальной ориентации»; тем, кто всё же решается сделать это, с высокой долей вероятности угрожают насилие и дискриминация. Большая открытость ЛГБТИК в последнее десятилетие вызвала, в свою очередь, рост числа нападения на ЛГБТИК. Несмотря на это, благодаря многолетним усилиям с её стороны и со стороны её коллег по привлечению внимания международного сообщества и объединению усилий официальных должностных лиц, медицинских работников и представителей сообщества трансгендерных людей, трансгендерные люди в стране теперь могут менять своё имя и гендерный маркер, не проходя стерилизацию или операцию по смене пола.

Жанар Секербаева – одна из основательниц казахстанской феминистской инициативы «Феминита», продвигающей феминизм и защищающей права лесбиянок, бисексуальных людей и квир-активисток и активистов в стране. В Казахстане Жанар сталкивается с давлением, обусловленным необходимостью соответствовать «традиционным» гендерным ролям. Насилие дома и в общественных местах, в том числе сообщения о попытках изнасилования женщин, чтобы «вылечить» их – представляют собой постоянную угрозу для лесбиянок, бисексуальных и трансгендерных женщин, которые сталкиваются с «двойной дискриминацией». Отношение общества к ЛГБТИК по-прежнему является преимущественно негативным, однополюсные отношения и гендерно-неконформные идентичности остаются высоко стигматизированными. Это очень мешает ЛГБТИК открыто заявлять о своей сексуальной ориентации или гендерной идентичности. Политические и другие правительственные фигуры открыто отрицают ЛГБТИК-идентичности, часто ссылаясь при этом на защиту семьи и «традиционных ценностей», а со стороны некоторых парламентариев даже звучали призывы вновь вернуть уголовную ответственность за однополюсные отношения. Даже общаясь в социальных сетях, ЛГБТИК прибегают к самоцензуре, говорят о том, как трудно открыто говорить о ЛГБТИК-вопросах и обмениваться информацией, поскольку они опасаются преследований и запугивания. Власти также всё чаще ограничивают доступ к информации в интернете, а также используют высказывания, сделанные в социальных сетях, как основание для административного и уголовного преследования.¹⁶⁹

И тем не менее, Жанар удаётся успешно бороться за права ЛГБТИК. Относительно недавним успехом она считает тот факт, что Конституционный совет Казахстана отклонил в 2015 году законопроект, направленный против ЛГБТИК. Совместно с другими защитницами/ками прав ЛГБТИК, «Феминита» смогла заручиться поддержкой на национальном и международном уровнях и не допустить, чтобы парламент Казахстана принял эту дискриминационную поправку, предназначенную, как утверждалось, для защиты детей от информации, «вредной для их здоровья и развития».

Жанар и её коллеги с 2017 года пытаются зарегистрировать «Феминиту» в качестве юридического лица, однако их заявления неоднократно отклонялись, а их недавняя попытка подать в суд на Министерство юстиции также не увенчалась успехом; это ещё раз подтверждает, что Казахстан не выполняет своё обязательство гарантировать своим гражданам право на свободу объединений.¹⁷⁰ В ответ Жанар заявила: «Мы содействуем защите прав человека. Хочет правительство этого или нет, но права лесбиянок, бисексуальных, трансгендерных и квир-женщин являются неотъемлемой частью прав человека».¹⁷¹ Она стремится к тому, чтобы «Феминита» из общественной организации выросла в аналитический центр, проводящий свои собственные исследования.

¹⁶⁸ См. Amnesty International, *Менее равные: ЛГБТИ-правозащитники в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане* (Индекс EUR 04/7574/2017) для получения более подробной информации о нарушении прав ЛГБТИ-правозащитников в этих регионах.

¹⁶⁹ Amnesty International, *Менее равные: ЛГБТИ-правозащитники в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане* (Индекс EUR 04/7574/2017)

¹⁷⁰ Amnesty International, *Казахстан не смог зарегистрировать ЛГБТИК-инициативу «Феминита»*, 6 июня 2019 (Индекс EUR 57/0484/2019)

¹⁷¹ Интервью с Жанар Секербаевой на английском языке, 17 апреля 2019.

Джоуи Джолин Матаэле основала Ассоциацию лейти в Тонга, чтобы бороться за декриминализацию гомосексуальности и трансвестизма в Тонга. © Похива Тевита Туамохелоа

4.8 ДЖОУИ ДЖОЛИН МАТАЭЛЕ – ТОНГА¹⁷²

Борьба с нетерпимостью и насилием

В доколониальном Тонга существовали весьма гибкие представления о гендере, здесь царил толерантное отношение к однополым сексуальным связям и трансгендерным людям. Женщины-трансгендеры, которых здесь называют «лейти», занимали важное и уважаемое положение в обществе. Однако с появлением колониализма и распространением христианства начиная с конца XVIII века, тонгалезское общество стало намного более консервативным и религиозным. В результате отношение к лейти сегодня омрачено предубеждениями, и широко распространено негативное отношение к ЛГБТИ.

В Тонга запрещены сексуальные отношения между мужчинами по обоюдному согласию, за них предусмотрено наказание в виде тюремного заключения на срок до десяти лет и порка плетьюми, хотя сведений о применении этого закона не имеется. Однополые отношения не признаются официально, а смена пола незаконна. Чтобы прекратить подобную дискриминацию, Джоуи Джолин Матаэле проводит кампании за то, чтобы права представителей её сообщества соблюдались в полной мере, и чтобы лейти получили официальное признание своей идентичности.

«И учителя, и ученики издевались надо мной. По дороге домой люди подходили и били меня по затылку, или называли меня педиком. Мне приходилось драться. Я всегда боролась. Мои братья и двоюродные братья оскорбляли меня, а один из них накидывал мне на шею верёвку и душил меня, чтобы мой голос звучал по-мужски. Однажды он чуть не задушил меня», - вспоминает Джоуи.

«Когда мне было 14 лет, меня изнасиловал начальник охраны отца», - рассказывает Джоуи. «Отец сказал: «Он попросил об этом». Он много раз говорил мне перестать вести себя как

¹⁷² Интервью с Джоуи Джолин Матаэле, 18 апреля 2019. См. также: Amnesty International, «Я не хочу говорить «Я – трансгендерная женщина», я бы хотела просто сказать «Я – женщина», 18 апреля 2019, www.amnesty.org/en/latest/campaigns/2019/04/leiti-and-lgbti-activism-in-tonga/

женщина. Думаю, что именно тогда я решила, что больше не намерена терпеть всё это. Я решила уйти из школы, потому что больше не могла выносить преследования, физическое насилие. И тогда я приняла решение: когда-нибудь я стану тем, кем хочу стать».

«Я думаю, что пережитый мною опыт побудил меня стать активисткой, придал мне силы. Пережитое дало мне силы бороться за права наших людей. Я не хочу, чтобы молодое поколение сталкивалось с теми же проблемами, с которыми мне пришлось столкнуться в детстве», - объяснила нам Джоуи.

Вместе с другими лейти Джоуи в 1992 году основала Ассоциацию лейти Тонга, чтобы бороться за декриминализацию гомосексуальности и трансвестизма. Кроме того, по её словам, «одной из причин, по которой мы основали ассоциацию, было желание создать безопасное место для наших людей, нашего ЛГБТИ-сообщества, куда мы могли бы прийти, посидеть, поговорить о наших проблемах, открыто обсудить всё, что с нами происходит, поделиться опытом, с которым нам пришлось столкнуться в жизни... По крайней мере, у нас есть место, где мы можем смеяться, быть самими собой, немного отдохнуть».

Джоуи нашла наиболее эффективный и мирный способ противодействия имеющим религиозную основу нетерпимости и предубеждённости, которые разжигают дискриминацию и насилие в отношении сообщества ЛГБТИ в Тонга, с помощью «таланоа» (предметного диалога), участники которого сидят лицом к лицу с оппонентом и разговаривают». Джоуи вместе с другими лейти посещают тонгалезские церкви и с помощью открытого и откровенного диалога призывают к соблюдению прав человека.

Патрисия Оливейра да Силва – сестра единственного уцелевшего в ходе резни в Канделарии в 1993 году и соучредительница Rede de Comunidades e Movimentos contra a Violência (Сеть сообществ и движений против насилия) в Рио-де-Жанейро, Бразилия © Amnesty International, Бразилия

4.9 ПАТРИСИЯ ОЛИВЕЙРА ДА СИЛВА – БРАЗИЛИЯ¹⁷³

Привлечение силовых структур к ответственности

В Бразилии один из самых высоких уровней убийств в мире, но лишь немногие из тех, кто виновен в этих убийствах, предстают перед правосудием. Незаконные убийства, совершаемые сотрудниками полиции, приводят к новым всплескам насилия, при этом абсолютное большинство жертв – это молодые чернокожие мужчины.¹⁷⁴ И в этих условиях по большей части женщины, родственницы погибших и выживших, начали объединяться, чтобы поддержать друг друга и добиваться правосудия. За прошедшие годы эти группы расширились, и сети, созданные для выражения поддержки и солидарности, получили широкую известность.¹⁷⁵

Патрисия Оливейра да Силва – одна из соучредительниц Rede de Comunidades e Movimentos contra a Violência (Сеть сообществ и движений против насилия) в Рио-де-Жанейро. Она сестра единственного уцелевшего в кровавой резне в Канделарии, массового убийства бездомных детей в Рио-де-Жанейро в 1993 году. Для родственников погибших известие о жестоком убийстве безоружных детей стало ещё тяжелее после того, как появились доказательства, что их совершили сотрудники военной полиции Рио.¹⁷⁶ В ночь, когда произошла резня, Вагнер дош Сантош, брат Патрисии и единственный, кому удалось выжить в этой бойне, стоял рядом с двумя другими жертвами, и полиция чуть не убила и его тоже. В него попали четыре пули, но он выжил и стал главным свидетелем на судебном процессе. В результате он подвергся новому нападению, и вновь ему удалось выжить. Сегодня он живёт за границей из-за постоянной угрозы его жизни.¹⁷⁷

Сеть, которую Патрисия основала в 2004 году, объединяет родственников жертв резни в Канделарии и других массовых убийств, которые произошли в Бразилии за несколько десятилетий. Сеть проводит кампании за права жителей фавел (бедных городских окраин) в условиях, когда действия полиции в беднейших общинах сопровождаются насилием, репрессиями, расизмом и коррупцией, а незаконные убийства, совершённые сотрудниками полиции, годами остаются безнаказанными. Патрисия рассказала нам, что Сеть со всей очевидностью продемонстрировала, что убийства молодых людей (многие из которых были внесудебными казнями), а также насильственные исчезновения, организованные полицией, не являются единичными случаями.

Патрисия и её Сеть стали ключевыми участниками кампании по привлечению сотрудников силовых структур к ответственности за нарушения прав человека; они открыто осудили повсеместный расизм, ставший причиной убийств чернокожих молодых людей. Их конечная цель – не допустить, чтобы полиция и дальше продолжала действовать таким же образом, который привёл к гибели их близких. Именно благодаря подобным группам и постоянной борьбе, которую они ведут, трое полицейских, принимавших участие в резне в Канделарии, были впоследствии осуждены за убийства.

Патрисия работает, чтобы победить безнаказанность и не допустить новые убийства; она осуществляет свою деятельность на фоне глубоко укоренившегося расизма, насилия и безнаказанности, кроме того, в сложившейся обстановке правозащитницы сталкиваются с запугиванием, преследованием и даже убийствами. Феминистские и правозащитные движения были глубоко потрясены, когда в марте 2018 года была убита Мариэль Франку. Более года спустя после убийства бразильские власти так и не смогли завершить расследование и установить, кто её убил. Мариэль, которая родилась и выросла в фавеле в Рио, была избрана в городской совет; всю свою жизнь она посвятила защите прав чернокожих женщин, ЛГБТИ и молодёжи в Бразилии.¹⁷⁸

Размышляя о роли женщин в Сети против насилия, большинство членов которой – женщины, Патрисия отметила, что «женщины всегда были главными действующими лицами в борьбе против нарушений со стороны государства»; она рассказала Amnesty, что двигаться вперёд ей

¹⁷³ Интервью с Патрисией Оливейрой да Силвой на португальском языке, 26 февраля 2019

¹⁷⁴ Amnesty International, *Молодые, чернокожие, живые – Необходимо прервать молчание по поводу растущего числа убийств среди молодёжи в Бразилии* (кампании, 26 ноября 2014)

¹⁷⁵ El País, «Las madres brasileñas que culpan al Estado de la muerte de sus hijos», Фелипе Бетим и Тони Пирес, 15 июля 2019

¹⁷⁶ Amnesty International, *Бразилия: Рио-де-Жанейро 2003: Канделария и Вигарии Гералап, 10 лет спустя* (Индекс AMR 19/015/2003)

¹⁷⁷ Amnesty International, «На теле моего брата не было живого места»: Резня в Канделарии, 25 лет спустя (Новости, 21 июля 2018)

¹⁷⁸ Amnesty International, *Бразилия: Аресты – первый признак прогресса в расследовании убийства Мариэль Франку* (Новости, 12 марта 2019)

позволяет осознание того, что её правозащитная деятельность содействует тому, чтобы «ситуация в Бразилии и во всём мире стала лучше».

Мириам Гонсалес (слева) и Найрови Кастилло (справа), возглавляющие некоммерческие организации, которые защищают права секс-работниц/ков в Доминиканской Республике@фото из частного архива

4.10 МИРИАМ ГОНСАЛЕС И НАЙРОВИ КАСТИЛЛО – ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА¹⁷⁹

Новаторские исследования и образование в области прав человека

В Доминиканской Республике сотрудники полиции постоянно насилуют, избивают, унижают и оскорбляют женщин, занятых в секс-индустрии, стремясь тем самым осуществлять общественный контроль и наказать их за нарушение существующих в обществе норм приемлемого для женщины поведения и проявления сексуальности. Культура агрессивного мужского шовинизма, распространённая среди сотрудников национальной полиции, а также глубокая социальная стигматизация и дискриминация секс-работников/ниц, толкают полицейских к превышению своих полномочий.

Трансгендерные женщины сталкиваются с особенно яростными проявлениями сексуального насилия и унижения ещё и из-за трансфобии, которая на них направлена. В последние годы секс-работники/цы проводят кампанию в конгрессе, добиваясь принятия всеобъемлющего закона о борьбе с дискриминацией, который бы стал первым шагом на пути к устранению коренных причин этих крайних форм насилия и дискриминации.¹⁸⁰

¹⁷⁹ Интервью с Мириам Гонсалес и Найрови Кастильо на испанском языке, 12 марта 2019

¹⁸⁰ Amnesty International, «Если они могут иметь её, почему не можем мы?»: *Пытки и другие виды гендерно обусловленного жестокого обращения в отношении женщин, работающих в секс-индустрии в Доминиканской Республике*, (Индекс: AMR 27/0030/2019)

Мириам Гонсалес – секс-работница и президент OTRASEX (Organización de Trabajadoras Sexuales de República Dominicana), возглавляемой секс-работником некоммерческой организации, находящейся в Доминиканской Республике и взаимодействующей с полицией, медицинскими центрами, а также с обществом для защиты секс-работников/ниц от пыток и дискриминации по гендерному признаку. В 2017 году OTRASEX совместно с региональной организацией секс-работников RedTraSex (*Red de Mujeres Trabajadoras Sexuales de Latinoamérica y el Caribe*) выпустили принципиально новый по своему подходу отчёт о насилии в отношении секс-работников/ниц в Доминиканской Республике, материалы для которого были предоставлены самими секс-работниками/цами.¹⁸¹

Найрови Кастилло — трансгендерная женщина и секс-работница, соучредительница и исполнительный директор COTRAVEDT (*Comunidad de Trans, Travesti Trabajadoras Sexuales de República Dominicana*), возглавляемой секс-работником некоммерческой организации, созданной для поддержки прав трансгендерных секс-работников/ниц.

Мириам и Найрови не только подвергаются дискриминации со стороны полиции, им зачастую также отказывают в доступе к феминистской и правозащитной деятельности из-за характера работы, которой они занимаются.

В ходе интервью женщины рассказали, что гордятся тем, что к обеим организациям, которые они возглавляют, обратились с просьбой провести обучение для сотрудников полиции и военнослужащих; это говорит о том, что их кампания начала приносить свои плоды. Кроме того, они провели кампании, направленные на повышение осведомлённости в области прав женщин-трансгендеров и секс-работников/ниц для местных ассоциаций, деловых людей и для самих секс-работников/ниц из числа трансгендерных людей. Когда её спросили о том, каким ей видится путь развития её правозащитной деятельности, Мириам заявила: «Я вижу впереди множество препятствий и оскорблений, но я не отступлюсь, я знаю, что мы сможем достичь того, чего хотим, что наши права будут соблюдаться, потому что мы женщины, мы настоящие героини».

Гортензия Пуге, исполнительный директор Ассоциации в поддержку и пробуждение Пугсада (ADEP), которая поддерживает женщин и девочек в Буркина-Фасо и отстаивает их права © Amnesty International

¹⁸¹ RedTraSex/OTRASEX, *Informe nacional sobre violencia institucional de las fuerzas de seguridad hacia las trabajadoras sexuales en República Dominicana*, 2017

4.11 ГОРТЕНЗИЯ ЛУГЕ – БУРКИНА-ФАСО¹⁸²

Борьба с детскими браками и женским обрезанием

Гортензия Луге – исполнительный директор Ассоциации в поддержку и пробуждение Пугсада (ADEP), основанной в 1995 для поддержки женщин и девочек и борьбы за их права. Основное внимание организация уделяет улучшению правового статуса женщин и девочек и улучшению социально-экономических условий их жизни. Ассоциация содействует образованию в области прав человека, в том числе по вопросам сексуального и репродуктивного здоровья и прав в этой области, и борется со всеми формами гендерного насилия, в том числе с калечащими операциями на женских половых органах.

Организации, которую в настоящее время возглавляет Гортензия Луге, принадлежит ключевая роль в том, что в 1996 году калечащие операции на женских половых органах были признаны незаконными. Позже Гортензия и другие правозащитницы убедили Министерство по социальным вопросам и национальной солидарности принять в 2015 году десятилетнюю национальную стратегию по предотвращению браков в детском возрасте и полному прекращению этой практики.

Несмотря на то, что калечащие операции на женских половых органах являются незаконными с середины 1990-х годов, эта практика по-прежнему широко распространена.¹⁸³ ADEP организует проведение различных мероприятий, с тем чтобы помочь родителям понять и соблюдать права своих дочерей, и осознать воздействие «женского обрезания» на их физическое и психологическое здоровье. Стратегия проведения кампаний включает в себя образовательные дискуссии, обсуждение в группах, радио- и телепередачи, показ кинофильмов и театрализованные постановки в сообществах. Кроме того, организация обеспечивает предоставление консультаций девушкам, испытывающим трудности в семье.

Гортензия посвятила свою жизнь искоренению гендерного насилия в своей стране. «Я была активисткой, генеральным секретарём, координатором программ, и сегодня я являюсь исполнительным директором ADEP. Я возглавляю 10 проектов, и проявляю решимость и настойчивость, мы упорно работаем над улучшением жизни девочек и женщин в Буркина-Фасо».

4.12 САРА ЗУНГУ – НАМИБИЯ¹⁸⁴

Защита прав коренных народностей

Сара Зунгу - одна из лидеров коренной народности сан и защитница окружающей среды из Намибии. Народность сан составляют различные группы, говорящие на койсанских языках и занимающиеся охотой и собирательством; они подвергаются дискриминации со стороны доминирующих групп из-за своего кочевого и традиционного образа жизни.

Сара – старший советник в совете старейшин этнической группы Джу/Хоанси, а также председатель природоохранной организации заповедника Няя Няяз Джакна. В Намибии охраняемые территории – это районы, предназначенные для сохранения природных ресурсов и дикой природы; они принадлежат общинам и управляются, в частности, группами из числа представителей коренных народностей. Община Сары стремится к тому, чтобы их природные ресурсы, такие как леса и дикая фауна, использовались с соблюдением всех природоохранных норм и на благо всех людей.

¹⁸² Интервью с Гортензией Луге на французском языке, 7 апреля 2019

¹⁸³ Amnesty International, *Буркина-Фасо: Необходимо срочно защитить девушек от калечащих операций на половых органах и от принудительных браков*, (Новости, 10 октября 2018)

¹⁸⁴ Интервью с Сарой Зунгу на африкаанс, 12 апреля 2019

Деятельность Сары как представителя традиционной власти предполагает проведение консультаций с членами общины, а также посредничество при поиске решений в случае разногласий. Она рассказала Amnesty International, что принимает очень близко к сердцу вопросы выживания и благополучия своей общины, а также будущих поколений.

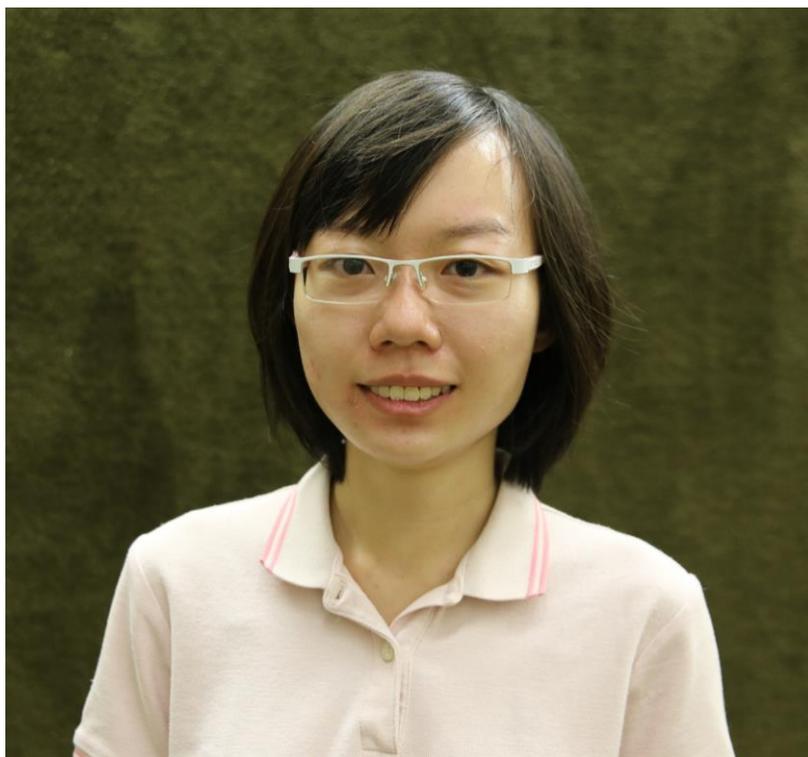
Сара проводит кампании в защиту исконных земель и культуры своей общины. Она делает это, несмотря на непрекращающиеся угрозы жителей из незаконных поселений скотоводов с близлежащих ферм. По словам Сары: «Власти подводят нас, поскольку Земельный совет до сих пор не предпринял эффективных действий по сносу заборов и выселению скотоводов в соответствии с постановлением Высокого суда, вынесенного ещё в 2016 году». Это дело было передано в суд Центром правовой поддержки (ЦПП) от имени заповедника Нья Ньяэ Джакна ещё в 2013 году против 32 фермеров, которые незаконно вторглись на охраняемые территории, несмотря на постановление о выселении. Спустя шесть лет незаконные поселения, в которых проживают в основном члены доминирующих этнических групп, всё ещё представляют собой огромную угрозу для общины и угрожают всему образу жизни народностей сан в этом районе.

Сара и её община также недовольны действиями правительства, предлагающего людям, живущим на охраняемых территориях, заниматься мелким фермерским хозяйством в этом районе. Община предпочитает иметь одно общее поле, и её члены хотели бы пройти соответствующие тренинги, чтобы помочь всему сообществу, поскольку жизнь в общине является их исконным образом жизни.

Сара боится выходить куда-либо без сопровождения, и временами понимает, что должна замолчать, поскольку те, против кого она выступает от имени своей общины и в защиту своей земли – это «очень большие люди». По словам Сары, она чувствует, что власти запугивают её, поскольку не считают её равной. «Они не считают меня человеком, поскольку я «бушменка». Таким образом, она подвергается множественным формам дискриминации как чернокожая женщина и представительница коренной народности, живущая в сельской местности. Тем не менее, Сара подчёркивает, что благодаря коллективному характеру её работы с общиной, она получает силы продолжать свою борьбу.

Сара Зунгу, лидер коренной народности сан и правозащитница, защищающая окружающую среду (справа), и сотрудница Amnesty International Мулейя Мвананианда (слева) в Намибии@ Amnesty International

Хань Хуэй Хуэй, молодая правозащитница и блогер, пишущая о вопросах защиты прав человека, из Сингапура © Amnesty International

4.13 ХАНЬ ХУЭЙ ХУЭЙ – СИНГАПУР¹⁸⁵

Защита свободы выражения мнений и свободы мирных собраний через преодоление предубеждений и ведение блога

Хань Хуэй Хуэй – молодая правозащитница и блогер из Сингапура. Она использует свой блог и социальные сети для освещения недостатков в социальном обеспечении, особенно в сфере здравоохранения и жилищных условий, а также для привлечения общественного внимания к нарушениям прав человека в Сингапуре. Она участвовала в организации просветительских программ и мероприятий в защиту прав детей, права на свободу выражения мнений и в защиту демократии, организовывала учебные лагеря по вопросам демократии для молодых активистов. Нежелание скрывать свои убеждения привело к тому, что уже много лет она подвергается судебному преследованию со стороны правительства Сингапура.

Она неоднократно выступала против высказываний представителей правительства и общества в целом о том, что женщинам не следует поднимать проблемные вопросы, организовывать акции протеста или выезжать за границу; она говорит: «Когда мне сказали, что женщинам не следует путешествовать, во-первых, чтобы не привлекать внимание к тому, что происходит в Сингапуре, это заставило меня осознать, что проблема не только в действиях правительства, но и в менталитете общества... Я не думаю, что это здоровая социальная норма, и я хочу, чтобы она изменилась к лучшему».

Хань Хуэй Хуэй начала вести блог, посвященный системе образования, в возрасте 16 лет, уделяя особое внимание вопросам ценности различных дипломов о высшем образовании, однако, по её словам, ей заявили, что женщина не должна касаться подобных вопросов, что эти вопросы выходят за «границы дозволенного» (сингапурские власти используют понятие «границ дозволенного», чтобы обозначить, какие темы являются допустимыми для общественного

¹⁸⁵ Интервью с Хань Хуэй Хуэй, 26 марта 2019

обсуждения или дискуссий, а какие нет). Это не остановило Хань Хуэй Хуэй. В 2013 году, когда ей исполнился 21 год, правительство пригрозило ей судебным преследованием за диффамацию, когда она затронула вопросы, касающиеся иностранной рабочей силы и учебных заведений, выдающих за деньги фиктивные дипломы. И снова ей писали в комментариях, что она должна просто выйти замуж и успокоиться, потому что «она женщина, и ей не следует поднимать проблемные вопросы, касающиеся существующей системы... вместо этого [ей] надо ждать, пока мужчины сами не изменят систему».

В 2014 году Хань Хуэй Хуэй начала организовывать акции протеста в Сингапуре, однако вскоре ей запретили этим заниматься. По её словам, ей заявили, что «женщины никогда не занимались организацией общественных собраний, не говоря уже о протестах». Двадцать седьмого июня Хань Хуэй Хуэй признали виновной в организации незаконного собрания, ставшего причиной нарушения общественного порядка, и оштрафовали за руководство мирной акцией протеста, состоявшейся 27 сентября 2014 года в парке Хонг Лим, единственном месте, где люди могут собираться и проводить демонстрации без разрешения правительства. В октябре 2014 года ей были предъявлены обвинения по статьям 143 Кодекса об административных правонарушениях и статье 290 Закона о нарушении общественного порядка за участие в мирной акции протеста, на которой звучали призывы к правительству Сингапура вернуть вкладчикам Центрального страхового фонда их вклады. Amnesty International считает, что выдвинутые против неё обвинения могли быть политически мотивированными, поскольку в соответствии с законодательством Сингапура она теперь лишена права участвовать во всеобщих выборах 2020 года, так как её штраф превышал 2000 сингапурских долларов.¹⁸⁶ В 2015 году Специальный докладчик ООН по вопросу о положении правозащитников обратился по поводу её дела к правительству Сингапура¹⁸⁷, выражая свою обеспокоенность тем, что судебный процесс над Хань Хуэй Хуэй и другими участниками протестов был, по всей видимости, связан исключительно с их усилиями по продвижению и защите прав человека, а также с осуществлением их законных прав на свободу мирных собраний и свободу выражения мнений.

В мае 2019 года был принят Закон «О защите от распространения в интернете фейковой информации и манипуляций». Не предоставляя чётких определений тому, что может считаться «правдивым», «ложным» или «вводящим в заблуждение», закон даёт сингапурским властям неограниченные полномочия решать, какая информация является уместной, а какой не место в новостных лентах пользователей. За нарушение закона предусмотрены наказания в виде тюремного заключения на срок до 10 лет и чрезвычайно высокие штрафы. Этот закон является частью кампании, которую уже длительное время проводит правительство Сингапура; она направлена на подавление мирной критики в адрес правительства путём, среди прочего, постоянных ограничений деятельности средств массовой информации и обвинительных уголовных приговоров активистам.¹⁸⁸ В преддверии принятия нового законопроекта, специальный парламентский комитет провёл в прошлом году слушания, посвящённые «фейковой информации». Проведение парламентских сессий было омрачено необоснованной критикой в адрес активистов гражданского общества, а также принудительным выдворением Хань Хуэй Хуэй со слушаний 29 марта 2018 года. Её принудительно вывели с галереи для общественности за то, что она держала обложку книги под названием «Авторитарное верховенство закона, законодательство, дискурс и легитимность в Сингапуре».¹⁸⁹

По словам Хань Хуэй Хуэй, на протяжении последних лет стойкость, поддержка и распространение информации привели к тому, что всё больше и больше женщин и девушек в Сингапуре осознают, на что они способны, и открыто высказывают свои взгляды. Она чувствует, что благодаря её усилиям «всё больше девушек ставят систему под сомнение, есть девушки, которые устраивают публичные мероприятия для обсуждения проблем, вместо того чтобы молча принимать вещи такими, какие они есть». В этом году ей удалось направить двух женщин представлять Сингапур, выступая на региональной конференции: «Было так приятно видеть, что я больше не одна».¹⁹⁰

¹⁸⁶ Amnesty International Австралия, *Сингапур: Необходимо положить конец преследованию участников мирных протестов*, 29 июня 2016, www.amnesty.org.au/singapore-peaceful-protesters-han-hui-hui/

¹⁸⁷ Открытое письмо Специальных процедур ООН правительству Сингапура касательно ситуации Хань Хуэй Хуэй, 30 октября 2015, <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=18036>

¹⁸⁸ Amnesty International, *Сингапур: Закон о фейковых новостях позволит властям контролировать новостные ленты*, (Новости, 8 мая 2019)

¹⁸⁹ Amnesty International, *Сингапур: Закон о фейковых новостях позволит властям контролировать новостные ленты*, (Новости, 8 мая 2019)

¹⁹⁰ Интервью с Хань Хуэй Хуэй на английском языке, 26 марта 2019

4.14 «ХАСИБА» – АФГАНИСТАН

Восстановление справедливости в условиях вооружённого конфликта

«Хасиба» - правозащитница и адвокат из Афганистана, страны, более четырёх десятилетий страдавшей от вооружённого конфликта. В ходе этого конфликта были безнаказанно убиты десятки тысяч человек. В этих условиях правозащитники сталкиваются с постоянными угрозами и нападениями со стороны как государственных, так и негосударственных субъектов, в том числе со стороны вооружённых группировок, таких как «Талибан» (организация запрещена в РФ) и так называемое «Исламское государство» (организация запрещена в РФ) в связи со своей правозащитной деятельностью. Те, кто отстаивает права женщин, в том числе сексуальные и репродуктивные права, или права ЛГБТИ, подвергаются в этой стране особенно серьёзной опасности.¹⁹¹

«Хасиба» работает адвокатом и успешно добивается восстановления справедливости в отношении женщин, которые, например, стали жертвами насилия в семье или требуют развода. Из-за своей работы она получала угрозы, в частности, её угрожали облить кислотой. Она рассказала Amnesty International, что получила на свой мобильный телефон сообщение, в котором говорилось: «если ты будешь защищать её в этом деле... мы плеснём тебе в лицо кислотой, и ты станешь очень популярной в СМИ». «Хасиба» сообщила об этих фактах, однако никаких эффективных мер для расследования её заявлений предпринято не было.

Члены её семьи также получали угрозы. В мае 2017 вооружённые люди избили её брата, который сидел в её машине, и украли некоторые документы из машины. Её обвинили в фабрикации доказательств с целью получить убежище за границей. Эти нападения имели свои последствия, и вскоре ей пришлось на несколько месяцев закрыть свою юридическую фирму.

«Хасиба» уверена, что необходима разработка законопроекта, предусматривающего уголовную ответственность за нападения, угрозы и запугивания правозащитниц.

¹⁹¹ См. Amnesty International, *Беззащитные правозащитники – правозащитное сообщество в Афганистане под ударом*, (Индекс ASA 11/0844/2019)

5. СУЩЕСТВУЮЩИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВозащитниц В соотВетствии с МЕЖДУНАРОДНЫМ ПРАВОМ И СТАНДАРТАМИ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

На международном, региональном и национальном уровнях существует целый ряд документов, в которых закреплены обязательства соблюдать и защищать права правозащитниц. Государства приняли на себя обязательства соблюдать эти стандарты, чтобы гарантировать создание безопасной и благоприятной среды, в которой правозащитницы могли бы заниматься своей

деятельностью, не опасаясь репрессий, и выполнять свою важнейшую работу по защите и продвижению всех прав человека.

Декларация ООН о правозащитниках (1998)¹⁹² основана на существующих и обязательных к исполнению международных соглашениях. Декларация подтверждает право защищать права человека и формулирует обязательства, налагаемые на государства в отношении особой роли и положения правозащитников. В Декларации изложены соответствующие обязательства и обязанности государств, и чётко указано, что именно государства несут главную ответственность по защите правозащитников, предотвращению нарушений прав человека и эффективному рассмотрению утверждений о подобных нарушениях и злоупотреблениях, допущенных в отношении правозащитников и связанных с их правозащитной деятельностью; государства также обязаны обеспечивать правозащитникам возможность выполнять свою работу в безопасной и благоприятной среде. Кроме того, в Декларации подчёркивается право правозащитников разрабатывать и обсуждать новые идеи и принципы в области защиты прав человека, а также отстаивать необходимость их внедрения.¹⁹³

В 2013 году благодаря усилиям феминистских и возглавляемых женщинами групп гражданского общества Генеральная Ассамблея ООН на основе консенсуса приняла первую в истории резолюцию о правозащитницах, содержащую определения, кем являются правозащитницы, с какими вызовами они сталкиваются, и какие шаги должны предпринять государства, чтобы защитить их права и признать важность их работы. Необходимо отметить, что Резолюция о правозащитницах (2013)¹⁹⁴ возлагает на государства обязательства:

- признавать правозащитниц и их деятельность;
- обеспечивать участие правозащитниц в работе по защите прав человека, защищая их, уважая и поддерживая их деятельность, осуждая и предотвращая нарушения и злоупотребления, а также насилие и дискриминацию в отношении правозащитниц, и создавая безопасные и благоприятные условия для защиты прав человека с учётом гендерной проблематики;
- обеспечивать участие правозащитниц в общественной жизни, в том числе в мирных акциях протеста;
- активизировать и на систематической основе осуществлять документальную фиксацию нарушений прав человека;
- защищать правозащитниц (а также членов их семей и их близких) и предотвращать преследование, запугивание или репрессии в их отношении за сотрудничество с международными или региональными институтами;
- обеспечить, чтобы продвижение и защита прав человека не становились поводом для уголовного преследования;
- привлекать женщин к общим усилиям по укреплению мира и безопасности;
- с учётом гендерной специфики обеспечивать предоставление средств правовой защиты тем правозащитницам, чьи права были нарушены, распространяя меры защиты и на членов их семей; а также
- бороться с безнаказанностью и привлекать преступников к ответственности.¹⁹⁵

Декларация о правозащитниках и другие связанные с ней стандарты восходят к обязательствам государств по международному праву в области прав человека, включая **Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП)** (1966),¹⁹⁶ который защищает, среди прочего, право каждого человека на свободу выражения, свободу мнений, объединений и мирных собраний, которые являются необходимыми предпосылками для эффективной правозащитной деятельности. Кроме того, **Замечание общего порядка № 36 Комитета по правам человека касательно статьи 6 МПГПП о праве на жизнь (2018)**¹⁹⁷ усиливает обязанность государств

¹⁹² Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, 1998, док. ООН A/RES/53/144

¹⁹³ Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, 1998, док. ООН A/RES/53/144, статья 7

¹⁹⁴ Продвижение Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы: защита правозащитниц/ков, отстаивающих права женщин, Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, док. A/RES/68/181, 18 декабря 2013. См. Также МСПЧ, *Признавать и защищать правозащитниц/ков, отстаивающих права женщин - Руководство по Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 68/181, 2016*, www.ishr.ch/sites/default/files/article/files/roughguide_unresolutionwhrds_0.pdf

¹⁹⁵ Хотя в резолюции говорится о многих потребностях правозащитниц, некоторые из тех, кто поддержал её разработку, отмечают, что она не обеспечивает надлежащего выполнения обязательств государств в области защиты сексуальных и репродуктивных прав.

¹⁹⁶ Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП), Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 2200А (XXI), 16 декабря 1966

¹⁹⁷ Замечание общего порядка № 36 по статье 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, право на жизнь, Комитет по правам человека, док. ООН CCPR/C/GC/36, 30 октября 2018,

защищать правозащитников от насилия, угроз и репрессий, в том числе путём создания безопасной и благоприятной среды для тех, кто защищает права человека.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП) (1966)¹⁹⁸ возлагает на государства обязанность обеспечить равные права для мужчин и женщин, чтобы они имели возможность в равной степени пользоваться всеми экономическими, социальными и культурными правами. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам считает, что угрозы или насилие в отношении правозащитников представляют собой нарушение обязательств государств по осуществлению прав, которые защищает МПЭСКП, поскольку правозащитники своей работой вносят вклад в реализацию прав, закреплённых в МПЭСКП.¹⁹⁹

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ) (1979)²⁰⁰ призывает государства принимать все необходимые меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин в политической и общественной жизни. Кроме того, Конвенция призывает государства противостоять вредным стереотипам, требуя от них изменения социальных и культурных моделей поведения мужчин и женщин, с тем чтобы добиться устранения предрассудков и традиционно сложившихся норм, а также всех других практик, основанных на представлении о неполноценности или превосходстве одного из полов, или на стереотипных представлениях о роли мужчин и женщин. Это требование относится ко всему набору вредных стереотипов, с которыми сталкиваются люди, и которые влияют на их права, в том числе к гендерным стереотипам, основанным на представлении о том, что женщины в чём-либо уступают мужчинам, а также на стереотипных представлениях о роли полов.²⁰¹

В своей Общей рекомендации №3 о доступе женщин к правосудию (2015),²⁰² **Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин** констатирует тот факт, что «правозащитники и правозащитные организации часто подвергаются преследованиям в связи со своей работой; необходимо особо подчеркнуть, что для них доступ к правосудию должен быть защищён». В Общей рекомендации комитета № 35, касающейся гендерного насилия в отношении женщин (2017),²⁰³ уделяется особое внимание стигматизации женщин, которые отстаивают свои права, в том числе правозащитниц, и содержится призыв к государствам предотвращать создание вредных и стереотипных представлений о правозащитницах в СМИ.

Комитет по правам ребёнка в своём Замечании общего порядка № 20 об осуществлении прав ребёнка в подростковом возрасте (2016)²⁰⁴ указал, что государствам следует принять меры по защите правозащитников-подростков, в особенности девочек, которые часто сталкиваются с угрозами и насилием на гендерной почве.

Пекинская декларация, Пекинская платформа действий,²⁰⁵ а также **Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года**,²⁰⁶ обязывают государства добиваться гендерного равенства и расширения прав и возможностей всех женщин и девочек, и признают ключевую роль правозащитниц в реализации этих задач.

Принцип 27 Джекьякартских принципов, которые подтверждают обязательные к исполнению международные правовые нормы в области прав человека в отношении сексуальной ориентации, гендерной идентичности, гендерного самовыражения и сексуальных характеристик, гласит, что каждый имеет право на продвижение прав человека, включая «деятельность, направленную на продвижение и защиту прав лиц различной сексуальной ориентации и

¹⁹⁸ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП), Резолюция Генеральной Ассамблеи 2200А (XXI), 16 декабря 1966

¹⁹⁹ Заявление КЭСКП о правозащитниках и экономических, социальных и культурных правах. Док. ООН E/C.12/2016/2

²⁰⁰ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Резолюция Генеральной Ассамблеи 34/180, 18 декабря 1979

²⁰¹ КЛДЖ, Статья 5; см. также УВКПЧ, *Гендерные стереотипы как нарушение прав человека*, 2013, стр. 23.

²⁰² Общая рекомендация № 33 о доступе женщин к правосудию, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, док. ООН CEDAW/C/GC/33, 23 июля 2015

²⁰³ Общая рекомендация № 35 о гендерном насилии в отношении женщин, обновление общей рекомендации № 19, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, док. ООН CEDAW/C/GC/35, 14 июля 2017

²⁰⁴ Замечание общего порядка № 20 (2016) об осуществлении прав ребёнка в подростковом возрасте, Комитет по правам ребёнка, док. ООН CRC/C/GC/20, 6 декабря 2016. 28 сентября 2018 года Комитет провёл день общей дискуссии о защите и расширении прав детей-правозащитников, www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=23664&LangID=E

²⁰⁵ Пекинская Декларация и Платформа действий, Организация Объединённых Наций, 1995, <https://www.peaceisland.org/wp-content/uploads/2017/04/UN-Women-Beijing-Declaration-and-Platform-for-Action-Russian.pdf>

²⁰⁶ Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей, док. ООН A/Res/70/1, 25 сентября 2015. См. также заявление, сделанное в Международный день защиты правозащитниц/ков, отстаивающих права женщин, 29 ноября 2018, исполнительным директором «ООН-Женщины», Фумзиле Мламбо-Нркука, www.unwomen.org/en/news/stories/2018/11/statement-ed-phumzile-international-women-human-rights-defender-day

гендерной идентичности, а также права разрабатывать и обсуждать новые нормы в области прав человека, и выступать за их принятие».²⁰⁷

Двадцать первого марта 2019 года Совет по правам человека впервые принял резолюцию, в которой признаётся важность **правозащитников/иц, защищающих окружающую среду**, и содержится призыв защищать их.²⁰⁸ Резолюция призывает создать механизмы по защите, учитывающие системные, структурные и пересекающиеся формы дискриминации и насилия, с которыми сталкиваются правозащитники любого возраста, включая сексуальное и гендерно обусловленное насилие, и признающие «важность гендерного равенства, расширения прав и возможностей женщин, а также ту роль, которую женщины играют в управлении природными ресурсами, и в тех изменениях, которые касаются защиты окружающей среды».

На региональном уровне, **Руководящие принципы Европейского союза в отношении правозащитников** определяют действия государств-членов ЕС по продвижению и защите правозащитников в третьих странах (или странах, не входящих в ЕС).²⁰⁹ В 2008 году **Совет Европы** принял Декларацию о необходимости усиления защиты и продвижения деятельности правозащитников и пространства для гражданского общества в Европе,²¹⁰ а в 2018 он принял новую Рекомендацию, прямо призывающую государства обеспечить правозащитникам доступ к конкретной поддержке, финансированию и защите, в том числе от гендерного насилия, а также гарантировать создание среды, в которой они могли бы работать, не подвергаясь насилию и дискриминации.²¹¹ В 2014 году **Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)** приняла руководящие принципы по защите правозащитников, отмечая необходимость «защиты и поддержки с учётом гендерных факторов», которые отвечают конкретным потребностям правозащитниц и учитывают специфические угрозы, с которыми они сталкиваются».²¹²

Межамериканская комиссия по правам человека и Межамериканский суд по правам человека играют ключевую роль в продвижении и обеспечении защиты правозащитников, сталкивающихся с различными угрозами в Северной и Южной Америке. Оба этих органа предусмотрели меры по защите, призывающие государства предпринимать соответствующие шаги для защиты жизни и физической неприкосновенности правозащитниц, а также тщательно расследовать нападения и инциденты, связанные с безопасностью, которые послужили основанием для принятия подобных мер. Межамериканский суд, в частности, постановил, что государства должны разработать механизмы по защите и специальные протоколы для расследования угроз и нападений на правозащитников, предусматривающие оценку опасности, что позволило бы определить конкретные потребности и обстоятельства каждого правозащитника, входящего в группу риска.²¹³

В 2016 году **Африканская комиссия по правам человека и народов (АКПЧН)** призвала государства, являющиеся участниками комиссии, принять законы и меры по продвижению и защите правозащитной деятельности, в которых были бы учтены специфические потребности по защите правозащитниц; кроме того, комиссия призвала обеспечить, чтобы меры, направленные на борьбу с нарушениями прав женщин, разрабатывались и отслеживались при участии самих правозащитниц; помимо этого, комиссия призвала организовать обучение сотрудников соответствующих властных структур в отношении специфических угроз, с которыми сталкиваются правозащитники, и необходимых мер по их защите.²¹⁴ В 2017 году комиссия также призвала принять конкретные законодательные меры для признания статуса и защиты прав правозащитников и правозащитниц, а также всех, кто занимается вопросами взаимодействия с добывающими компаниями, здравоохранения и ВИЧ/СПИД, репродуктивного здоровья,

²⁰⁷ Джокьякартские принципы, <https://yogyakartaprinciples.org/principles-en/>

²⁰⁸ Признание вклада правозащитников, защищающих окружающую среду, в осуществление прав человека, защиту окружающей среды и устойчивое развитие, резолюция, принятая Советом по правам человека ООН, док. A/HRC/40/L.22, 21 марта 2019

²⁰⁹ Европейский союз, Руководящие принципы в отношении правозащитников, https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eu_guidelines_hrd_en.pdf

²¹⁰ Совет Европы, Декларация комитета министров Совета Европы в отношении действий по улучшению защиты правозащитников и продвижению их деятельности, 6 февраля 2008, www.ohchr.org/Documents/Issues/Defenders/DeclarationHRDcoECommitteeMinisters.pdf

²¹¹ Совет Европы, Рекомендация КМ/Рек (2018)11 Комитета министров государствам-членам СЕ о необходимости усиления защиты и продвижения пространства для гражданского общества в Европе, 28 ноября 2018, https://search.coe.int/cm/pages/result_details.aspx?objectId=09000016808fd8b9

²¹² Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Руководящие принципы по защите правозащитников, 2014, www.osce.org/odihr/guidelines-on-the-protection-of-human-rights-defenders

²¹³ Судебные дела: Акоста и другие против Никарагуа, пар. 223; Правозащитник против Гватемалы, пар. 263

²¹⁴ Африканская комиссия по правам человека и народов, резолюция о мерах по поощрению и защите деятельности правозащитниц/ков, отстаивающих права женщин, АКПЧН/Рез. 336 (EXT.OS/XIX) 2016, www.achpr.org/sessions/19th-eeo/resolutions/336/

сексуальной ориентации и гендерной идентичности, продвижения мира и демократии, борьбы с терроризмом и соблюдения прав человека.²¹⁵

²¹⁵ Африканская комиссия по правам человека и народов, резолюция о ситуации с правозащитниками в Африке, АКПЧН/Рез. 376 (LX) 2017, доступно www.achpr.org/sessions/resolutions?id=419 и Резолюция о защите от насилия и других нарушений прав человека в отношении лиц на основании их действительной или предполагаемой сексуальной ориентации или гендерной идентичности - АКПЧН/Рез.275(LV)2014, <https://www.achpr.org/sessions/resolutions?id=322>

6. РЕКОМЕНДАЦИИ

«Я считаю, что главное их оружие – это бездействие правосудия. Они прекрасно знают, что могут совершить любые агрессивные действия в отношении правозащитников...и их действия останутся безнаказанными».

Аида Исела Гонсалес Диас, Alianza Sierra Madre (Альянс Сьерра-Мадре), Мексика ²¹⁶

Государства несут основную ответственность за защиту правозащитниц, предотвращение и эффективное рассмотрение заявлений о нарушениях прав человека и злоупотреблениях, допущенных в их отношении или в отношении правозащитной деятельности, которой они занимаются, в том числе за гендерное насилие и другие формы дискриминации; кроме того, государства обязаны обеспечить, чтобы правозащитники могли выполнять свою работу в безопасной и благоприятной среде. Предстоит ещё многое сделать для признания и защиты всех тех, кто открыто высказывается и выступает против несправедливости.

Негосударственные субъекты, включая коммерческие предприятия, доноров, членов семей и представителей общин, составляющих окружение правозащитниц, также могут сыграть свою роль в устранении угроз и вызовов, с которыми сталкиваются правозащитницы. Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников подчеркнул: «Крайне важно, чтобы негосударственные субъекты признавали и уважали важную роль, которую играют правозащитники в обеспечении для всех людей возможности в полной мере пользоваться всеми правами человека».²¹⁷

Все влиятельные силы – государства, коммерческие предприятия, финансовые институты, доноры, межправительственные организации и другие структуры, включая религиозные власти и средства массовой информации – должны принять срочные меры для того, чтобы признать ключевую роль правозащитниц в достижении перемен к лучшему в области установления правосудия, равенства, мира и устойчивого развития, и защитить правозащитниц, чтобы они могли действовать в безопасных и благоприятных условиях, защищая права человека и не подвергаясь дискриминации и насилию.

Эти безотлагательные действия должны обеспечить комплексные подходы к программам, политике и деятельности, касающимся правозащитниц; особое внимание должно быть обращено на наиболее маргинализированные группы правозащитниц, в том числе защитниц/ков прав ЛГБТИ,

²¹⁶ Интервью с Аидой Иселой Гонсалес Диас на испанском языке, 27 февраля 2019

²¹⁷ Доклад, представленный Специальным докладчиком по вопросу о положении правозащитников Маргарет Секагья на 25-й сессии Совета по правам человека, 23 декабря 2013, док. ООН A/HRC/25/55

защитниц/ков земель и территорий, прав коренных народностей и тех, кто занимается вопросами сексуального и репродуктивного здоровья и прав, включая секс-работников/ниц.

Все заинтересованные стороны, государственные и негосударственные субъекты, должны проявить инициативу и обеспечить всем правозащитницам соблюдение их прав, защиту и возможность действовать в среде, благоприятной и безопасной для защиты прав человека.

Приведённые ниже рекомендации следует рассматривать в сочетании с ключевыми инициативами, выдвинутыми группами гражданского общества, в частности, Типовым законом о защите и признании правозащитников, принятым в 2016 году,²¹⁸ Планом действий, принятым на Всемирном саммите правозащитников в Париже в 2018 году,²¹⁹ и Декларацией, принятой в Нью-Йорке правозащитниками и правозащитницами, защищающими окружающую среду; декларация предусматривает поддержку всех, кто принимает меры для защиты планеты от деградации окружающей среды и климатического кризиса.²²⁰

6.1 ГОСУДАРСТВАМ

Amnesty International призывает все государства:

ОТКРЫТО И БЕЗ ДИСКРИМИНАЦИИ ПРИЗНАТЬ ЗАКОННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВСЕХ ПРАВОЗАЩИТНИЦ, И ПУБЛИЧНО ПОДДЕРЖАТЬ ИХ РАБОТУ, ОДАВАЯ ДОЛЖНОЕ ТОЙ ОСОБОЙ И ЗНАЧИТЕЛЬНОЙ РОЛИ, КОТОРУЮ ОНИ ИГРАЮТ В ПРОДВИЖЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, И В ЧАСТНОСТИ:

- Публично признать, что правозащитницы сталкиваются с неравенством и изоляцией, а также с множественными и пересекающимися формами насилия и дискриминации (в том числе на гендерной почве, на основании гендерной идентичности, гендерного самовыражения, пола, сексуальной ориентации, сексуальных характеристик, этнической и расовой принадлежности, языка, религии или убеждений, ограниченных возможностей, возраста, местонахождения, рода занятий, гражданства или отсутствия гражданства, миграционного статуса, класса или на ином основании).
- Разрабатывать и широко проводить кампании, повышающие информированность общества в отношении ключевой роли, которую играют правозащитницы в защите прав человека.
- Принять все необходимые меры для устранения глубинных причин угроз и нападений на правозащитниц, в том числе маргинализации, дискриминации и неравенства, гендерно-обусловленного насилия, социальных конструкций, опирающихся на гендер, патриархат, гетеронормативность, отсутствие доступа к правосудию, транспарентности и подотчётности.

ОБЕСПЕЧИТЬ СОЗДАНИЕ БЕЗОПАСНОЙ И БЛАГОПРИЯТНОЙ СРЕДЫ, В КОТОРОЙ ПРАВОЗАЩИТНИЦЫ ПОЛУЧАЮТ ЭФФЕКТИВНУЮ ЗАЩИТУ И ВОЗМОЖНОСТЬ ЗАЩИЩАТЬ И ПРОДВИГАТЬ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА, НЕ ПОДВЕРГАЯСЬ НАСИЛИЮ, ДИСКРИМИНАЦИИ, И ДРУГИМ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯМ, НЕ ОПАСАЯСЬ НАКАЗАНИЙ, РЕПРЕССИЙ ИЛИ ЗАПУГИВАНИЯ, И В ЧАСТНОСТИ:

- Публично и недвусмысленно осуждать нападения, угрозы и запугивания в отношении всех правозащитниц без какой-либо дискриминации, избегая использования выражений, нацеленных на стигматизацию, злоупотребление или унижение правозащитниц, например, когда они характеризуются как «испорченные», или говорится о том, что они угрожают так называемым «традиционным и семейным ценностям».
- Реализовать планы действий, опирающихся на комплексные подходы в общественной политике, касающейся правозащитниц, с акцентом на правозащитниц, которые в особой степени подвергаются маргинализации, в частности, на тех, кто занимается вопросами сексуального здоровья и прав, отстаиванием прав ЛГБТИ и других гендерно-неконформных правозащитников, правами секс-работников, а также правами представителей коренных народностей и защитой земель, территорий и окружающей среды.

²¹⁸ Текст Типового закона см. на сайте МСПЧ: <https://www.ishr.ch/news/model-law>

²¹⁹ План действий Всемирного саммита правозащитников, <https://hrdworldsummit.org/the-summit/#actionplan>

²²⁰ Декларация Саммита народов мира по вопросам климата, прав и выживания человека, 2019, <https://drive.google.com/file/d/1J1YyGRS4myzJCeviKMWoSAMC7c7i7wx3/view>

- Расследовать случаи угроз, преследования, запугивания, незаконной слежки, физических нападений и дискриминации правозащитниц, в особенности в отношении тех, кто сталкивается с множественными и пересекающимися формами дискриминации, кто добивается привлечения преступников к ответственности, независимо от того, являются они государственными или негосударственными субъектами, а также обеспечить средства правовой защиты пострадавшим, включая выплату компенсаций с учётом гендерных факторов.
- Обеспечить, чтобы все государственные должностные лица имели в своём распоряжении все необходимые ресурсы и прошли обучение в области недискриминационных практик, учитывающих гендерную специфику.
- В тесном взаимодействии с правозащитницами обеспечить, чтобы они в особом порядке получали необходимую им защиту от угроз, дискриминации и насилия, с которыми они сталкиваются, путём создания механизмов по защите, которые совмещают превентивный, коллективный и учитывающий гендерную специфику подходы. Признать, что безопасность должна пониматься целостно, что она должна включать физическую безопасность, безопасность в области цифровых технологий, окружающей среды, экономическую стабильность, а также психическое и эмоциональное благополучие правозащитниц и членов их семей, их близких и их сообществ.
- Принять и обеспечить соблюдение законов, в соответствии с которыми правозащитницы получают признание и защиту, отменить или внести поправки в законодательство, которое может препятствовать их деятельности по продвижению и защите прав человека, отменить законы, предусматривающие уголовное преследование за однополые сексуальные отношения, преследование ЛГБТИ и распространение соответствующих взглядов, а также отменить законы, предусматривающие уголовную ответственность за оказание сексуальных услуг, аборт или отставание сексуальных и репродуктивных прав.
- Предпринять конкретные действия во внешней политике, в рамках как двусторонних, так и многосторонних соглашений, с тем чтобы защитить правозащитниц и организации гражданского общества, в том числе путём всестороннего сотрудничества с ООН и региональными правозащитными механизмами, расширения пространства и обеспечения участия для правозащитниц, а также поддержки международных инициатив и реформирования законодательства, с тем чтобы защитить правозащитниц и обеспечить привлечение к ответственности тех, кто нападает на правозащитниц или произвольно ограничивает их права.
- Обеспечить, чтобы финансирование позволяло правозащитницам в различных обстоятельствах без перерывов, устойчиво и эффективно продвигать и защищать права человека.
- Обеспечить, чтобы негосударственные субъекты, в том числе бизнес-структуры, религиозные группы, члены семей и общин, а также СМИ не препятствовали правозащитной деятельности правозащитниц.

6.2 КОММЕРЧЕСКИМ ПРЕДПРИЯТИЯМ И ФИНАНСОВЫМ ИНСТИТУТАМ

Amnesty International призывает коммерческие предприятия:

- Обеспечить осуществление процедур должной осмотрительности в области прав человека, как это предусмотрено международными соглашениями в области предпринимательства и прав человека, в частности, Руководящими принципами ООН по вопросам предпринимательской деятельности в аспекте прав человека и Руководящими принципами ОЭСР для многонациональных предприятий, чтобы гарантировать, что деятельность бизнес-структур, их дочерних компаний, подрядчиков или поставщиков, осуществляется при соблюдении прав правозащитниц и не препятствует их деятельности по защите прав человека.
- Принять политику нулевой терпимости по отношению к актам насилия, угроз или запугивания в отношении правозащитниц, выражающих своё мнение или несогласие в отношении деятельности или проектов бизнес-структур, что должно подкрепляться мерами, обеспечивающими, чтобы сотрудники компаний, их агенты или подрядчики были осведомлены об этой политике, прошли соответствующее обучение и привлекались к ответственности в случае её несоблюдения.

- Проводить содержательные консультации и встречи с правозащитницами на ключевых этапах планирования и реализации проектов, чтобы определить и устранить конкретные угрозы для их прав и работы, и обеспечить, чтобы политика и проекты компаний, включая сами процессы проведения консультаций, были свободны от проявлений гендерного неравенства.
- Компании, работающие в области информационных и коммуникационных технологий, чья продукция используется для обеспечения деятельности форумов сообществ, социальных сетей и других сходных площадок, должны публично распространять на своих платформах всеобъемлющую и существенную информацию о характере и уровне насилия и злоупотреблений в отношении женщин и других групп, подвергающихся дискриминации. Кроме того, эти компании должны также предпринимать упреждающие меры по обучению пользователей и повышению их осведомлённости о функциях по обеспечению безопасности и конфиденциальности на своих платформах, что поможет сделать деятельность правозащитниц в интернете более безопасной и менее подверженной токсичным проявлениям.

Amnesty International призывает все финансовые институты (правительственные, межправительственные и неправительственные):

- Принять комплексные обязательства в области прав человека, а также процедуры должной осмотрительности в области прав человека, для выявления, предотвращения или смягчения угроз нарушениям прав человека в контексте проектов и мероприятий, которые они поддерживают. Они должны включать в себя угрозы, связанные с возможными репрессиями, при этом особое внимание должно уделяться дифференцированным угрозам, с которыми сталкиваются различные группы, в частности, правозащитницы и сообщества, которые они представляют.
- Принять протоколы, учитывающие гендерную специфику и свободные от дискриминации для реагирования на угрозы и нападения в отношении правозащитниц в контексте деятельности по развитию.
- Подтвердить важность создания благоприятной среды для правозащитниц в ходе реализации проектов по развитию.
- Выделять финансирование для поддержки работы правозащитниц и возглавляемых ими инициатив.

6.3 МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ И РЕГИОНАЛЬНЫМ ОРГАНАМ

Amnesty International призывает все многосторонние институты, межправительственные организации и региональные органы:

- Содействовать созданию безопасной и благоприятной среды для правозащитниц, чтобы они могли выполнять свою работу на местном, национальном, региональном и международном уровнях, не опасаясь угроз, преследования, дискриминации или насилия, принимая во внимание гендерные последствия ограничения пространства гражданского общества в отношении правозащитниц, особенно из маргинализированных групп.
- Принять меры для противодействия регрессу и откату при соблюдении норм в области прав человека.
- Документально фиксировать нарушения, допущенные в отношении правозащитниц и их организаций, для сбора доказательств и повышения осведомлённости о видах нападений на правозащитниц и создания препятствий для их работы.
- Обеспечить, чтобы правозащитницы, которые взаимодействуют с многосторонними институтами, а также с международными и региональными правозащитными органами, могли делать это, не опасаясь репрессий, и чтобы любые заявления или случаи репрессий незамедлительно и эффективно расследовались.
- Признать инициативы, стратегии и сети, созданные самими правозащитницами, и обеспечить им надлежащий доступ и все необходимые ресурсы.
- Усиливать и поддерживать ведущую роль женщин и феминистских, ориентированных на общины подходов к защите правозащитниц, которым угрожает опасность.

- Возобновить усилия по обеспечению безопасности, защиты и благополучия правозащитниц, соблюдая при этом конфиденциальность и необходимость получения осознанного согласия.
- Обеспечить эффективное и последовательное выполнение и подотчётность в отношении рекомендаций государствам в области безопасности и защиты правозащитниц.
- Обеспечить пересекающиеся подходы к программам, политике и деятельности, связанным с правозащитниками, обращая особое внимание на наиболее маргинализованных представителей правозащитниц.
- Проводить работу в рамках ООН и региональных органов и механизмов для обеспечения соответствия всем стандартам и обязательствам, касающимся правозащитниц.

6.4 ДОНОРАМ

Amnesty International призывает доноров:

- Предоставлять или увеличивать финансирование для поддержки всех правозащитниц при создании ими организаций, укреплении их ведущей роли в формировании движений, обеспечивать их потребность в психосоциальной поддержке, следя за тем, чтобы финансирование было устойчивым, продолжительным и гибким.
- Обеспечить, чтобы при финансировании первоочередное внимание уделялось тем, кто в наибольшей степени подвергается маргинализации, а также множественным и пересекающимся формам дискриминации.
- Обеспечить выделение ресурсов для создания сетей и объединения правозащитниц во всём мире, для создания пространств по обмену и взаимной поддержке между правозащитницами, и для их участия в региональных и международных форумах.
- Обеспечить, чтобы финансирование отвечало конкретным потребностям и обстоятельствам правозащитниц (в частности, неожиданному появлению новых угроз или благоприятных возможностей, а также дальнейшему ограничению пространства для гражданского общества), и чтобы это финансирование поддерживало экспертные знания, борьбу и программы, имеющие отношение к местным группам правозащитниц и их сообществам.

7. ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

ДОКЛАДЫ, РУКОВОДСТВА, СПРАВОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Amnesty International, *Закон как инструмент подавления – глобальное наступление на организации гражданского общества*, 2019 www.amnesty.org/en/documents/act30/9647/2019/en/

Amnesty International, *Защита правозащитников? Оценка действий ЕС в отношении правозащитников*, 2019 (Индекс: IOR 60/0995/2019) www.amnesty.org/en/documents/ior60/0995/2019/en/

Amnesty International, *Замолчавшие голоса: Ливийские правозащитницы под угрозой* (Индекс: MDE 19/8657/2018) www.amnesty.org/en/documents/mde19/8657/2018/en/

Amnesty International, *Токсичный Twitter*, 2018, www.amnesty.org/en/latest/research/2018/03/online-violence-against-women-chapter-1/

Amnesty International, *Менее равные: ЛГБТИ-правозащитники в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане* (Индекс EUR 04/7574/2017) www.amnesty.org/en/documents/eur04/7574/2017/en/

Amnesty International, *Правозащитники под угрозой – сокращение пространства для гражданского общества*, 2017 www.amnesty.org/en/documents/act30/6011/2017/en/

Amnesty International, *Нападения со смертельным исходом, которые можно было предотвратить: убийства и насильственные исчезновения людей, защищающих права человека*, 2017 www.amnesty.org/en/documents/act30/7270/2017/en/

Amnesty International, *Их жизни в опасности: В Афганистане защитницы/ки прав женщин оказались под ударом* (Индекс: ASA 11/1279/2015) www.amnesty.org/en/documents/asa11/1279/2015/en/

Amnesty International, *Правозащитники под ударом! Продвижение сексуальных и репродуктивных прав в Северной и Южной Америке* (Индекс: AMR 01/2775/2015) www.amnesty.org/en/documents/amr01/2775/2015/en/

АПК, *Исследование в гендерной области и в сфере цифровых технологий: краткое содержание*, 2018 www.apc.org/en/pubs/executive-summary-mapping-research-gender-and-digital-technology

APWLD, *Руководство АСЕАН для активистов, защищающих права женщин*, 2013, <https://apwld.org/wp-content/uploads/2013/12/ASEAN-Handbook-for-Womens-Rights-Activists.pdf>

AWID, *На пути к феминистской финансовой экосистеме: Общие принципы и практическое руководство*, Сентябрь 2019 www.awid.org/publications/toward-feminist-funding-ecosystem-framework-and-practical-guide

AWID и Наблюдательный совет по универсальности прав человека, *Права под угрозой: Обзор трендов 2017 года*, Май 2017 www.awid.org/publications/rights-risk-observatory-universality-rights-trends-report-2017

AWID, *Противостояние правозащитниц добывающим компаниям*, 2017 www.awid.org/publications/women-human-rights-defenders-confronting-extractive-industries

AWID и ФРИДА, *Отважные, креативные и жизнерадостные: Положение молодёжных феминистских организаций*, 2016 https://youngfeministfund.org/wp-content/uploads/2017/05/frida-awid_young_feminist_organizing_research.pdf

AWID, *Дьявол кроется в деталях. На стыке развития, прав женщин и фундаменталистских религиозных течений*, 2016 www.awid.org/publications/devil-details

AWID, *Меняя свой мир: Концепции и практики женских движений*, 2013 www.awid.org/publications/changing-their-world-concepts-and-practices-womens-movements

CIVICUS, *В защиту человечности: Защитницы/ки прав женщин и борьба с замалчиванием*, 2019 www.civicus.org/index.php/media-resources/reports-publications/3791-in-defence-of-humanity-women-human-rights-defenders-and-the-struggle-against-silencing

Front Line Defenders, *Глобальный анализ 2018*, www.frontlinedefenders.org/en/resource-publication/global-analysis-2018

JASS (и партнёры), *Между молотом и наковальней: женщины, власть и перемены в Юго-Восточной Азии*, 2018 <https://justassociates.org/en/resources/between-rock-and-hard-place-women-power-and-change-southeast-asia>

JASS (и партнёры), *Переосмысление защиты, власти и движений*, Серия: Перемены происходят, № 6, 2017 <https://justassociates.org/en/resources/mch-6-rethinking-protection-power-movements>

JASS (и партнёры), *Представительницы коренных народов и сельские жительницы в защиту своей земли, территорий и прав женщин*, Серия: Перемены происходят, № 5, 2014 <https://justassociates.org/en/resources/making-change-happen-5-indigenous-and-rural-women-defense-land-territories-and-womens>

Kvinna till Kvinna, *Подавление движения – сокращение пространства для реализации прав женщин*, 2018 <https://kvinнатillkvinna.se/suffocating-the-movement-shrinking-space-for-womens-rights/>

Центральноамериканская инициатива защитниц/ков прав женщин, *Насилие в отношении защитниц/ков прав женщин в Центральной Америке, доклад 2012-2014*, 2015 <https://im-defensoras.org/2015/12/violence-against-women-human-rights-defenders-in-mesoamerica-2012-2014-report/>

Protection International, *Защищая твою жизнь, мою жизнь, наши жизни, Руководство для защитниц/ков прав женщин в Кении*, 2014, www.protectioninternational.org/wp-content/uploads/2015/09/Online-NO4A-GUIDE-TO-WHRDS-IN-KENYA-010915.pdf

Protection International и UDEFEGUA, *Protegiendo tu vida, mi vida, nuestra vida*, 2012, www.protectioninternational.org/wp-content/uploads/2013/09/Cuaderno-n.4-Protegiendo-tu-vida-mi-vida-nuestra-vida.pdf

Protection International, *Руководство по защите правозащитников*, 2010, www.protectioninternational.org/wp-content/uploads/2012/04/LGBTI_PMD_2nd_Ed_English.pdf

УВКПЧ ООН, Доклад, представленный Специальным докладчиком по вопросу о положении правозащитников Мишелем Форстом на 40-й сессии Совета по правам человека, 10 января 2019, док. ООН A/HRC/40/60 https://ap.ohchr.org/documents/dpage_e.aspx?si=A/HRC/40/60

Фонд неотложных мер, *Безнаказанность за насилие в отношении женщин, защищающих исконные территории, общественное благо и природу в Латинской Америке и Карибском бассейне*, 2018 https://fondoaccionurgente.org.co/site/assets/files/1073/resumen_ingles_web.pdf

Фонд неотложных мер, *Феминистское сопротивление и жизнестойкость. Размышления по поводу сворачивания пространства для гражданского общества*, 2017 https://urgentactionfund.org/wp-content/uploads/dlm_uploads/2018/08/Feminist-Resistance-and-Resilience-FINAL-V3-2-1.pdf

Фонд неотложных мер и Юридическая школа университета Беркли, *Коррозия прав. Брифинг, посвященный последствиям сворачивания пространства для деятельности защитниц/ков*

**БРОСАЯ ВЫЗОВ ВЛАСТИ, БОРЯСЬ С ДИСКРИМИНАЦИЕЙ
ПОРА ПРИЗНАТЬ И ЗАЩИТИТЬ ПРАВОЗАЩИТНИЦ**

прав женщин, 2017 https://urgentactionfund.org/wp-content/uploads/downloads/2017/12/UAF_UCB_REPORT.WEB-FINAL.pdf

«Мама Cash» и Фонд неотложных мер, *Проявляя стойкость. Организации, возглавляемые женщинами и трансгендерными людьми, реагируют на сворачивание пространства для гражданского общества*, июль 2017 www.mamacash.org/en/standing-firm-women-and-trans-led-groups-respond-to-closing-space-for-civil-society

Фонд неотложных мер /Fondo AcciónUrgente, *Женщины, защищающие свои исконные территории, Опыт участия в Латинской Америке*, 2015 https://fondoaccionurgente.org.co/site/assets/files/1177/women_defending_the_territory_experience_of_participation_in_latin_america-ilovepdf-compressed.pdf

Международная коалиция женщин-правозащитников, *Документальная фиксация гендерных вопросов. Руководство для правозащитников, отстаивающих права женщин*. www.defendingwomen-defendingrights.org/2016/09/04/gendering-documentation-a-manual-for-and-about-women-human-rights-defenders-2/

Международная коалиция женщин-правозащитников и AWID, *Наше право на безопасность: Комплексный подход к защите правозащитниц/ков, отстаивающих права женщин*, 2014 www.awid.org/sites/default/files/atoms/files/Our%20Right%20To%20Safety_FINAL.pdf

Международная коалиция женщин-правозащитников и AWID, *Десять рекомендаций по более эффективному реагированию на угрозы в отношении правозащитниц/ков, отстаивающих права женщин*, 2012 www.awid.org/publications/ten-insights-strengthen-responses-women-human-rights-defenders-risk

Международная коалиция женщин-правозащитников, *Глобальный доклад о положении правозащитниц/ков, отстаивающих права женщин*, 2012 https://defendingwomen-defendingrights.org/wp-content/uploads/2014/03/WHRD_IC_Global-Report_2012.pdf

Международная коалиция женщин-правозащитников, *Требуя соблюдения прав, требуя правосудия: Руководство для правозащитниц/ков, отстаивающих права женщин*, 2007 <https://defendingwomen-defendingrights.org/wp-content/uploads/2014/03/book3NeoWithCovereng.pdf>

**AMNESTY
INTERNATIONAL -
ВСЕМИРНОЕ
ДВИЖЕНИЕ В
ЗАЩИТУ ПРАВ
ЧЕЛОВЕКА. КОГДА
НЕСПРАВЕДЛИВОСТ
Ь
ПРОИСХОДИТ С
ОДНИМ ЧЕЛОВЕКОМ,
ЭТО КАСАЕТСЯ ВСЕХ
НАС.**

СВЯЗАТЬСЯ С НАМИ

info@amnesty.org

+44 (0)20 7413 5500

УЧАСТВУЙТЕ В
ОБСУЖДЕНИИ

www.facebook.com/AmnestyGlobal

[@Amnesty](https://twitter.com/Amnesty)

БРОСАЯ ВЫЗОВ ВЛАСТИ, БОРЯСЬ С ДИСКРИМИНАЦИЕЙ

ПОРА ПРИЗНАТЬ И ЗАЩИТИТЬ ПРАВОЗАЩИТНИЦ

По всему миру правозащитницы/ки, отстаивающие права женщин, сталкиваются с теми же угрозами и вызовами, что и другие правозащитники, которые по-прежнему подвергаются угрозам, нападениям, уголовному преследованию, произвольным задержаниям, а порой дело доходит до убийств. И всё же правозащитницы, отстаивающие все права человека, сталкиваются с ещё более серьёзными угрозами гендерно-обусловленных форм словесного и физического насилия, включая сексуальное насилие как форму пытки; они сталкиваются с дополнительными вызовами просто из-за того, кем они являются, и/или потому, что зачастую права, которые они защищают, связаны с правами женщин, гендерным равенством и сексуальной ориентацией.

Именно по этой причине правозащитницы, женщины вообще, а также ЛГБТИ и гендерно-неконформные люди по-прежнему подвергаются преследованию в обществах, которые прибегают к насилию, дискриминации, отстранению их от возможности принимать решения и ресурсов, - и всё это для того, чтобы поддержать статус-кво, доминирование социального и экономического неравенства, патриархата и гетеронормативности.

По всему миру государства всё чаще ограничивают пространство для гражданского общества, ведут наступление на права, связанные с организацией и свободой выражения мнений, и зачастую эти карательные меры в первую очередь направлены против возглавляемых женщинами групп, отстаивающих сексуальные и репродуктивные права, а также против групп ЛГБТИ, - именно потому, что они бросают вызов косным социальным нормам. Но несмотря на это, и даже благодаря этому правозащитницы борются за достижение позитивных перемен, открыто говорят властям правду и возглавляют многие группы и проекты в рамках глобального правозащитного движения.

В этом брифинге кратко изложены ключевые вызовы, с которыми сталкиваются правозащитницы, и представлены материалы, полученные в ходе интервью с правозащитницами, которые проводились на всех континентах. Все они убеждены, что необходимы безоговорочные действия со стороны государственных и негосударственных субъектов, с тем чтобы они могли продолжать свою важнейшую работу по защите прав человека, не подвергаясь насилию, дискриминации, преследованию и другим злоупотреблениям.

Те, в чьих руках находится власть, должны незамедлительно признать ключевую роль правозащитниц в достижении позитивных перемен в вопросах восстановления правосудия, равенства, мира и устойчивого развития, и защитить их, чтобы они могли защищать права человека в безопасных и благоприятных условиях.